

Annotation

“Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мои друзья со мной”

Эту милую детскую песенку пели мы в детском саду в далеком-далеком прошлом, когда были еще детьми. Много изменилось в этом суровом мире. Человечество за это время почти полностью потеряло свою самостоятельность.

Однако, я снова в строю. И мои старые друзья, один за одним, поднимаются из вечного сна, дабы Человечество вновь обрело свою независимость. И больше ее никогда не потеряло!

- - *

Убивать чтобы жить (7)

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Эпилог

- - *

Убивать чтобы жить (7)

Глава 1

Система Саашели

Орбита главной планеты 11-го сектора

— Запускайте Рудридов! — за несколько секунд до столкновения, произнес я.

Подготовка к штурму центральной звездной системы сектора полностью поглотила меня на полные трое суток. Мы с Гефестом не останавливались ни на мгновение. Каждая секунда была на счету и мы оба это понимали. Лирдаги ощутили угрозу с нашей стороны в полной мере, а ответить нам было по-прежнему нечем. Массовая атака на Аркадию могла разрушить всё, чего мне удалось добиться за последний месяц и я не мог этого допустить.

При поддержке Юры можно было рассчитывать на более эффективный захват новой системы, но ящеры будут препятствовать этому всеми силами. Мои предположения оказались верными и чужие отправили на штурм буквально каждое корыто, которое вообще способно летать. Я изначально готовился к очень серьезному сопротивлению в узловой системе этого сектора, но, удивительным образом, сбылись самые смелые наши предположения.

Командование противника не рассчитывало, что я способен самостоятельно передвигаться по космосу. И тем более, враг оказался не готов к тому, что я появлюсь в их главной системе этого сектора.

Это было понятно с первого взгляда. В момент появления в Саашели, Алекс полностью просканировал пространство и скинул мне данные. Несущий Слово не обнаружил ни одного боевого судна или готовых к бою стационарных платформ. Более того, даже защитные системы здоровенной станции на орбите планеты всё ещё разворачивались.

И едва я добрался до описания этой громадины в отчете Алекса, как на губах появилась довольная ухмылка. Это был настоящий подарок, хотя данные были неполными. Ящеры никогда не переделывали человеческие конструкции. Если наши станции или оборудование не подходили для целей чужих с минимальными вмешательствами, Лирдаги могли просто выбросить или уничтожить даже самое ценное оборудование. А вот если его можно было немного доработать, чтобы использовать по назначению, то они могли протащить целую станцию через половину Галактики. И тут был именно такой случай.

В отчете были отмечены только номера частей огромной конструкции по каталогу Конфедерации. И эти номера соответствовали космическим ретрансляторам моей расы. Я определился с целью атаки в тот же момент, как это понял.

Облако защитных биорепликантов розовый кристалл прошил вообще без усилий. Снаряд из кидриума-2 даже не коснулся ни одного из существ ящеров, но те начали массоводохнуть и БСО сочла это моей заслугой, обеспечив меня неплохим притоком энергии.

Во время прыжка к Саашели и ещё в Сибантуме, мы провели множество тестов и измерений. Этим занималась отдельная группа модификантов, под руководством Старших. Они тащили к Кристаллу все доступные нам образцы оборудования Лирдагов, активировали малые и средние щиты, приносили куски Рудридов и других тканей, чтобы изучить реакции технологий противника на излучение розового минерала.

И результат этих исследований оказался крайне интересным. Если не считать того, что состав группы исследователей пришлось менять несколько раз из-за крайне быстрого истощения модификантов, проблем с моей находкой не было никаких. Для работы исследователей было организовано защищенное окно в кидриумном саркофаге, но Акула всё равно начинала нервничать, когда оно открывалось. Зато, впервые за долгое время, у меня были все необходимые данные ещё до того, как мы вступили в бой.

Например, сейчас я с огромным интересом смотрел на приближающееся защитное поле огромной станции, которое обычно могло остановить полноценный дредноут без особых хлопот.

«Ускорение три» — приказал я БСО. Особой необходимости в этом не было и энергию я потратил скорее для того, чтобы утолить собственной любопытство. Притока РЭ хватало, чтобы компенсировать потери, поэтому на последующем сражении мой поступок точно не отразится.

Личный запас энергии 910/1000

Активирована малая энергоматрица Ускорение третьего порядка

Личный запас энергии 956/1000

Поглощено 95.000% рейз-энергии противника

Личный запас энергии 1000/1000

Поглощено 95.000% рейз-энергии противника

Сумасшедшее движение кристалла резко превратилось для меня в плавный полет. Изобретение Гефеста отработало на все сто процентов. Карабас, по сути, был обычной установкой для запуска крупных объектов. В изначальном исполнении Юры, из этой штуки должны были стрелять Идеалами. Он даже подготовил для этого полноценную капсулу, но добровольцев-испытателей найти так и не смог. У любого Идеала из моего подразделения имелись гораздо более комфортные способы для передвижения. Никто другой стартовую перегрузку выдержать просто не мог.

Но для моей цели эта штука подходила просто идеально. Кидриум-2 оказался достаточно прочным для подобного способа доставки и при этом он не терял свои свойства. Разве что область поражения была значительно меньше, чем в шахте Сибантума. Но этот вопрос нам удалось решить довольно легко, хоть Юра и ворчал, что мы зря превратили в пыль больше десятка тонн чистейшего кидриума.

Я обернулся, чтобы найти взглядом второй снаряд. Он вылетел из Карабаса сразу за нами, но на него никто не обратил внимания. Здоровенная черная цистерна, под завязку забитая кидриумной пылью. Если бы противник знал о назначении содержимого этой емкости, то у него бы появились шансы вмешаться в мой план. Но ящеры ничего не знали и полностью сосредоточились на розовом кристалле, который нес меня к орбитальной станции.

За пятьдесят метров до столкновения с защитным полем, я заметил мощные искажения, которые начали разбегаться по барьеру. Заметил только благодаря Ускорению, потому что эти пятьдесят метров мы преодолели за неразличимую долю секунды. Следом за искажениями, появились более серьезные проблемы. Щит разрушался даже не от прикосновения кидриума-2, а от самого его присутствия.

На расстоянии в десять метров в барьере образовалась брешь диаметром втрое больше самого кристалла, но это оказалось только начало. Процесс разрушения стремительно распространялся дальше. Непробиваемый щит Лирдагов в этот момент напоминал мыльный пузырь, который проткнули иголкой. Противник ещё только получил системное сообщение о неполадках, а я уже был в зоне действия защитных орудий станции.

Это был самый скользкий момент. Несколько точных попаданий из стационарных излучателей я ещё мог блокировать, но в такой ситуации гарантированно оставался с пустым резервом. Особой проблемы я в этом не видел, потому что рассчитывал быстро пополнить запасы энергии на борту станции. Скорость полета кристалла мы просчитывали сто раз и даже провели несколько стрельб из живых орудий Акулы. Они с Карабасом соревноваться не могли, а нормальные излучатели Лирдаги ставили на свои объекты гораздо реже. Но даже

если таковые имелись, окно для точного попадания было около одной десятой секунды. Если враг промахнется, то второго шанса у него уже не будет.

Но у ящеров не оказалось и первого шанса. Вместо массивного лазерного залпа, меня встретили кислотные облака. Судя по всему, защитой объекта командовал какой-то гражданский. Ничем иным я такой глупый выбор объяснить не мог. Мало того, что струи кислоты двигались в разы медленнее кидриумного кристалла, так они ещё и основную атакующую мощь выдавали с задержкой в две секунды. Даже я об этом знал, а уж создатели этого оружия должны были знать наверняка.

В итоге я обошелся только личным щитом. Этого было достаточно, чтобы продержаться в облаке целых три секунды. А мы в нем провели всего одну. Гефест обещал, что цистерна с пылью может выдержать больше десяти секунд в подобном облаке, но я все равно обернулся, чтобы в этом убедиться.

С контейнером был полный порядок. Он шёл точно по нашей траектории и ему досталось даже меньше, чем розовому кристаллу. Краем глаза уловил движение далеко за пределами защитного периметра станции. Тут же увеличил изображение и увидел, как разделяется на составные части вторая поделка Гефеста.

Единая конструкция из пятидесяти отдельных пирамид не могла передвигаться между звездными системами самостоятельно. Как и Карабас, её требовалось доставить к месту назначения. Юра изворчался на предмет того, что ему приходится тратить своё время на одноразовые поделки, вместо того, чтобы построить нормальное судно, но я привычно игнорировал слова Гефеста, как белый шум.

Конструкцию называли Матрешкой. Была на старой земле такая детская игрушка в древности. Нам пришлось изрядно постараться, чтобы обеспечить модификантам достаточные для выживания условия. К каждой составной части был подключен свой Рудрид. Твари стали не только источниками энергии для передвижения установки, но и её основными атакующими частями. Космические чудовища располагались на вершине пирамидок, а пилоты лежали в своих капсулах позади. Основным назначением этого инженерного чуда Гефеста было уничтожение средних целей на орбите Саашели. Мелкими должна была заняться другая стая Рудридов.

Алекс сумел изменить корпус Акулы и создать во внешней обшивке подходящие ниши, чтобы твари смогли пережить в них прыжок до другой звездной системы. Сейчас эта стая уже поднялась над корпусом линкора и рванула в сторону облака биорепликантов.

На орбите Саашели находилось множество объектов. Верфи и самые крупные производственные мощности ящеры всегда располагали за пределами своих планет, чтобы их можно было эвакуировать максимально быстро. И сейчас это правило играло против них. У Рудридов сегодня намечался настоящий пир, после которого многие из них залягут в спячку для размножения.

Удар!

Я удерживал себя на поверхности кристалл с помощью креплений, которые сделал Гефест. Но даже они не выдержали прямого столкновения с обшивкой станции. Ноги застонали от боли, но Юра не зря был лучшим в своем деле. В момент максимального напряжения, крепления просто выстрелили моим телом в сторону. Метров на семь. Я мгновенно развернулся в полете и пропустил под собой черную глыбу цистерны. Кристалл пробил двойную обшивку станции и скрылся в основных помещениях. На этапе планирования у меня возникли опасения, что скорость окажется слишком большой и снаряд пробьет свою цель насквозь. Но я ошибся. Цель оказалась достаточно многослойной, чтобы погасить скорость кидриумной бомбы. А вот контейнер с пылью оказался менее прочным.

Цистерна зацепилась за рваный металлический край пробоины во внутренние помещения. Её левый бок вскрыло, как консервным ножом и в воздух хлынули потоки золотистой пыли. Я активировал двигатели брони и рванул к пробоине, пока её не затянула техническая пленка. Остаться в буферной зоне смысла не было. Со всех сторон к месту атаки уже летели стражи. На них у меня времени сейчас не было.

«ФС-два» — приказал я и одной рукой сорвал решетку на системе вентиляции. Место попадания кристалла не имело особого значения. Главное было обеспечить распространение пыли по всей станции. Прямо здесь и сейчас у меня был всего один способ выполнить эту задачу.

— «Ветер»

Запас личной энергии 950/1000

Активирована малая энергоматрица Физической силы второго порядка

Запас личной энергии 900/1000

Активирована малая энергоматрица Воздушной Циркуляции первого порядка

На один уровень ниже меня виднелась задняя часть кидриумного кристалла. Этого было достаточно, чтобы я работал без спешки и не отвлекался на посторонние шумы. Сейчас всё оборудование ящеров в радиусе пятидесяти метров или не работало, или уже умерло. Водопад кидриумной пыли, который лился из пробитой цистерны, резко менял направление под действием моей матрицы у уходил в вентиляцию.

Этот момент мы проработали отдельно. Ни одна система распознавания не определяла этот минерал, как что-то опасное. Сканирующее оборудование Лирдагов или не видело эту пыль вообще, или классифицировало её, как обычный кидриум. Влияние розового кристалла невозможно было отследить. Это можно было сделать, только если в точности знать все характеристики воздействия. Но их не знали даже мы сами.

Система вентиляции атакованного участка громадной станции работала в штатном режиме. Я был уверен, что она объединяет всю систему снабжения воздухом. Оставался только вопрос того, насколько мощные у ящеров стоят фильтры в главном узле. Это мне нужно было

выяснить первым делом, но моё оружие начало работать сильно раньше, чем я добрался до своей первоочередной цели.

Я опасался того, что фильтры станции уберут всю пыль из системы вентиляции раньше, чем она начнет действовать, но не учёл ненависть кидриумных жуков из системы Сибантум к любому проявлению технологий расы Лирдагов. Розовый кристалл обладал подобием разума и этот разум сейчас оказался в окружении ненавистной энергии его древнего врага. И действовать кристалл начал ещё до того, как полностью остановился.

Мы не проводили эксперименты с кидриумной пылью, потому что опасались гибели Акулы. Оказалось, что это было правильное решение. Потому что моя находка могла не только распространять своё влияние через пыль, но и частично управлять ею.

Вентиляционная матрица уже отработала, но потоки минеральной пыли продолжили вливаться в систему вентиляции. Если бы ящеры установили на станции полностью механическое оборудование, то оно наверняка остановило бы большую часть вредных частиц. Но у Лирдагов имелись свои физиологические особенности, которые требовали определенного состава атмосферы. Обеспечить их могло только оборудование их производства.

Я выпустил несколько управляющих нитей и подключился к кристаллу. После множества попыток и отработки разных вариантов, мне удалось найти оптимальный способ взаимодействия.

Я не вмешивался в деятельность кристалла, потому что тогда он старался переложить все свои функции на меня. Просто наблюдал за процессами и иногда корректировал их в своих целях. Когда это странное образование осознало, что я не стремлюсь захватить контроль и просто смотрю, странный разум кристалла оставил попытки выдавить меня за пределы своего сознания или наоборот сделать своей частью, как это было в шахте Сибантума.

Постепенно этот контакт удалось стабилизировать и с каждым разом моё появление вызывало всё меньше возмущений. Сейчас кристалл вообще не обратил внимания, что я появился рядом с ним. А я при этом получил полный доступ к происходящему в ближайших к нам частях станции.

Это было похоже на ускоренный рост какого-то невообразимого живого организма. Кристалл управлял каждой частицей пыли и заставлял её двигаться в нужном направлении. Сначала проступили очертания системы вентиляции, потом, когда пыль начала сочиться из всех отверстий, проступили очертания помещений. Каждый источник энергии Лирдагов вызывал у кристалла настоящий приступ ненависти, а таких источников было бесконечно много на просторах станции.

Я видел, как умирают многочисленные живые установки, видел, как начал разлагаться под излучением кидриума-2 живой воздушный фильтр на техническом ярусе станции. Следом пришёл черед биореplikантов и брони ящеров персонала.

Когда пыль добралась до мозгового центра станции, то впервые встретила препятствие. Командующий этим объектом успел активировать защиту. В отличие от большей части оборудования, защита мозгового центра был создана на основе человеческих технологий. Вернее, Лирдаги просто приспособили для своего командного пункта самое защищенное помещение наших космических ретрансляторов.

Разум кристалла замешкался, потому что встретил барьер из энергии, которую до этого считал дружественной. Пришлось прийти к нему на помощь и помочь найти лазейку. Полностью изолировать себя Лирдаги не могли. Для контроля функций станции, их технике нужны были прямые соединения. Их мы и использовали для того, чтобы направить внутрь защищенной зоны потоки кидриумной пыли.

— Ахилл, верфи выставили щиты, — возник в наушнике голос Стрельцова. — Часть Рудридов потеряна. Остальные пытаются покинуть зону активности защитных систем планетарной обороны.

— Пару минут, — ответил я. — Мы почти закончили.

— У нас нет пары минут, сэр, — просто ответил майор. Он сейчас управлял целой связкой из пяти пирамид, которая была похожа на летающую упряжку древнего бога подарков. — Максимум полторы.

— Я успею, — невозмутимо произнес я и вернулся к разуму кристалла, указывая ему направление. К этому времени он нашёл более интересную точку для приложения своих усилий, чем командный центр врага и пытался понять, что это такое. Несколько секунд я сам пытался понять, что обнаружил мой минеральный помощник, а потом не удержался и погладил кристалл по выступающей розовой грани.

«Хороший мальчик» — улыбнулся я и ощутил мгновенный отклик. В нем был вопрос и ещё что-то неуловимое, вроде удовлетворения от похвалы и одновременно просьбы в определении цели. В этом я как раз легко мог помочь и ответил практически сразу. — «Убей»

Глава 2

Потоки сознания кристалла рванули вперед с неудержимой мощью лавины. До этого момента я был уверен, что мы находимся на местном ретрансляторе Системы Лирдагов. Просто из-за объемов энергии ящеры решили использовать сразу три станции людей. Однако, всё оказалось несколько интереснее.

В глубинах станции разум кристалла обнаружил Ядро. Это существо имело ключевое значение для работы всей Системы ящеров. С его участием проходили все ключевые процессы. Мы находили подобных тварей всего пару раз и это глобально меняло расклад сил на поле боя. Обычно, Лирдаги успевали вывести своих питомцев в безопасное место, но сейчас у них подобной возможности не было.

Ещё в период прошлой войны, наши ученые сделали вывод, что Ядра не самостоятельные сущности, а части чего-то большего. Какого-то гигантского существа, которое обеспечивало работу всех технологий вражеской расы. Мы предполагали, что основная масса этого организма находится на главной планете Лирдагов. По каким принципам работает связь этого чудовища со своими частицами сказать было сложно. Всё равно что мы бы обнаружили марионетку, которой управлял куловод за тысячи световых лет от точки обнаружения этой странной штуки. Вот только эта самая «марионетка» сама «дергает за ниточки» огромное количество живых существ, что находятся в Системе Лирдагов.

И эта связь была настолько прочной, что уничтожение всего одной частицы било по главному организму. И сейчас я не видел причин сдерживать порыв кристалла. Потoki пыли заполнили полость с Ядром и кидриум-2 впервые встретил серьезное сопротивление. Ядро не хотело умирать и пустило на свою защиту все доступные ему ресурсы.

Силовые щиты чудовищной силы возникали вокруг полости с невероятной скоростью. Но ещё быстрее разрушались под воздействием поля кристалла. Я вдруг ощутил, что моему помощнику не хватает энергии, чтобы завершить начатое. Тварь в недрах станции качала энергию откуда-то из-за пределов этой звездной системы. Вполне возможно, что сейчас его подпитывал основной организм.

«Держи его» — снова коснувшись поверхности кристалл, приказал я. — «Не сдавайся. Я помогу»

И снова почти разумный отклик. Напряжение, тяжесть, усталость...

«Ускорение три» — приказал я БСО и сорвался с места. План станции уже полностью сформировался в моей голове. Мне пришлось убрать контрольную нить, которая связывала меня с кристаллом, но я почему-то продолжал ощущать его сигналы. На ходу мазнул рукой по шлему и обнаружил плотную пленку из спрессованного кидриума. От минеральной пыли осталось свободным только забрало шлема и внешние сенсоры.

Личный запас энергии 810/1000

Активирована малая энергоматрица Ускорения третьего порядка

К текущему моменту, на территории станции почти не осталось врагов. Всего за несколько минут пыль распространилась по всей вентиляционной системе. Большая часть оборудования превратилась в лужи слизи, а все чужие мучительно умирали, пытаюсь понять, что с ними происходит. Я часто видел на полу скорченные тела, но даже не сбавлял скорость. Кристалл заранее усиливал давление на участке моего движения и добивал все, что ещё подавало признаки жизни. Уже начался процесс разрушения крупных узлов, которые связывали три человеческих ретранслятора в единое целое. Ещё немного и станция просто развалится на части. Если это произойдет, то она почти гарантированно рухнет на Саашели и сгорит в атмосфере.

Такой вариант меня не устраивал, но чтобы его избежать нужно было приложить массу

усилий. Для начала стоило успокоить кристалл, пока он не угробил наш единственный шанс восстановить покрытие человеческой Системы на весь одиннадцатый сектор. И сделать это можно было только уничтожив главный источник энергетических возмущений.

Полость, где хранилось Ядро, была защищена практически от любых известных воздействий. Взрывы, лазерные лучи, кислоты... Вряд ли я бы смог найти что-то подходящее, чтобы вскрыть внешние стенки. Полость оставалась изолированной даже в мирное время, а сейчас вообще превратилась в один сплошной хитиновый кокон.

Я бегло осмотрел преграду, за которой скрывалось Ядро и активировал прямую подачу энергии в Лазаря. Клинок постепенно разгорался в руке голубым сиянием, а запас личной энергии быстро пошел вниз. Пара пробных ударов показала, что вырубить дорогу в толстом слое брони у меня вряд ли получится.

«ФС-3» — упираясь мечом в броню полости, приказал я. меч начал медленно погружаться в броню. Сантиметр за сантиметром вскрывая слои защиты.

Запас личной энергии 534/1000

Активирована малая энергоматрица Физической Силы третьего порядка

В какой-то момент я вдруг понял, что длины моего оружия не хватит. Меч стал продолжением моего разума и я чувствовал каждый слой хитина, который царапал его поверхность. До пробоя внешней пленки оставалось сантиметра четыре, когда гарда Лазаря уперлась в стену.

Я даже не успел перебрать возможные способы решения проблемы, как на помощь пришёл кидриумный кристалл. Поток пыли с моего шлема врезался в отверстие и разом размягчил внешний слой. Руки провалились в растворяющийся хитин до запястий. Лазарь вылез на другой стороне бронированной плиты и я тут же почувствовал за ней напряжение защитных полей.

«Убери поля» — попросил я. — «Когда я скажу»

Внимание! Команда не имеет приемлемого решения! Необходимо подключение к внешнему резерву!

БСО восприняла мой мысленный приказ, как руководство к действию, но я обращался не к ней. Кристалл отреагировал импульсом согласия и готовности, но тут же прислал сожаление. Задача оказалась слишком сложной. Если бы розовый минерал мог убрать поля, то он бы это уже давно сделал.

«Только напротив этой дыры» — поняв в чем заключается проблема, добавил я. — «Сейчас!»

Вместо использования энергоматрицы я просто влил две сотни РЭ в один мощный импульс. Этого было достаточно, чтобы пробить защиту штурмового танка вместе со щитами, но Ядро

было защищено куда лучше. Кристалл выжег метровую дыру в поле вокруг организма ящеров и я атаковал в эту брешь.

Мощный импульс пробил оплавленную дыру глубиной около метра. Далеко не смертельную, но часть ресурсов Ядра была тут же брошена на восстановление. Этого оказалось достаточно, чтобы слегка упала скорость появления новых щитов. Почти идеальный комплекс защиты искусственного организма начала рушиться как карточный домик. Мы повторили эту связку ещё раз, чтобы окончательно расшатать барьер противника и остальное кристалл сделал уже без моего участия.

Потоки пыли облепили похожий на мозг огромного великана кусок плоти и начали его разъедать. Кидриум растворялся в белесой крови этой твари полностью, но в щели вливались всё новые и новые струи минерала.

Запас личной энергии 1000/1000

Поглощено 95.000% рейз-энергии врага

Пять секунд спустя в коридоре погас свет. Ещё через десять кристалл удовлетворенно завибрировал. Бронированная стена передо мной начала разрушаться, словно разом потеряла всю свою прочность и превратилась в многослойную бумагу. А потом ожил канал общей связи.

— Сэр, щиты на всех орбитальных объектах отключились, — доложил майор Стрельцов. — Начата атака на ключевые узлы. Сопротивление противника сломлено. Встречный огонь почти прекратился. Какого размера у нас окно блокировки, сэр?

— Не затягивайте, майор, — ответил я. — Они могут перейти на резервные источники энергии.

— Так точно, — ответил Колосс.

— И одну верфь постарайтесь захватить целиком, — добавил я. — Может получится приспособить её для наших целей.

В отличие от всех остальных живых приборов расы Лирдагов, Ядро не разложилось на бесполезную слизь. Он потеряло в массе процентов пятьдесят и сильно сморщилось, превратившись в странную штуку. Больше всего она напоминала котлету, которую на пару недель забыли на столе. Мясной сухарь или что-то вроде того. Однако, странным мне показалось не это.

Я удивленно смотрел, как потоки кидриумной пыли облепляют Ядро и пытаются проникнуть внутрь. В первый момент мне даже показалось, что в глубине этого организма осталось что-то живое и способное сопротивляться. Но я ошибся. Это стало ясно как только я обратился к разуму кристалла.

Он был взволнован и возбужден. Не агрессивен, но при этом очень сосредоточен на своих действиях. Попытка задать прямой вопрос успехом не увенчалась. Со стороны казалось, что кристалл пытается что-то сделать с Ядром и я далеко не сразу понял, что разум кристалла изучает находку. Он лез в самую глубину, разбирая каждую частичку поверженного противника со всех сторон.

«Зачем?» — снова спросил я.

Ответ расшифровывать пришлось достаточно долго. Найденная мной минеральная аномалия не могла общаться связно. Поток эмоций и ощущений сильно отличался от привычного человеческого. В итоге я пришел к выводу, что кристалл пытался понять, как именно этот противник сумел от него защититься. Так же он делал с Рудридами и другими организмами, которые попадали в его зону досягаемости. Так же он сделал со мной, когда наши сознания слились в шахте Сибантума. А вот каким будет итог этого обучения сказать было крайне сложно.

— Алекс, отправляй десантный бот, — активировав канал связи с пилотом Акулы, приказал я. — Мне нужен Дитрас и его команда.

На данный момент, только жители Аркадии были способны нормально работать на этой станции. Я отдавал себе отчет в том, что для функционирования этой громадины нужны тысячи сотрудников и сотни специализированных агрегатов. Сейчас первые были мертвы, а вторые превратились в вонючую слизь. К тому же, кристалл не торопился собирать рассеянные в воздухе частицы пыли и появление на станции модификантов из моего отряда было полностью исключено.

Гигантская станция, которая обеспечивала работу системы Лирдагов в одиннадцатом секторе, сейчас превратилась в здоровенную кучу хлама на орбите Саашели и сейчас медленно теряла стабильность под воздействием гравитации планеты. Активировать систему ящеров у нас при такой численности группы уже не было. Но на запуск резервных двигателей людей у меня должно было хватить. При условии, что эти установки вообще были на станции и их не демонтировали пять веков назад.

К сожалению, в этом вопросе кристалл помочь мне не мог. После гибели Ядра, все источники энергии Лирдагов на станции угасли, а обычными батареями ящеры не пользовались. Просить разум минерала найти «вот такую вот железную штуку» было слишком сложно. Я дольше буду объяснять что именно мне нужно, чем потрачу на самостоятельные поиски. К тому же, где искать я и так примерно представлял. Но сначала нужно было встретить команду Дитраса.

Я направился к одному из причальных комплексов и оттуда подал сигнал Алексу. Двигаться приходилось в полной темноте, но это сейчас была общая проблема для всех жителей Саашели. На нашей стороне планеты сейчас была ночь. Вполне возможно, что все Лирдаги на центральной планете одиннадцатого сектора сейчас пребывали в состоянии паники.

Гибель Ядра полностью вырубил не только Систему в зоне своей работы, но и циркуляцию

всей энергии в биотехнике ящеров. Я точно знал, что некоторые производственные процессы чужие могли проводить с помощью запаса питательной биомассы, но это была только малая часть. И крупные организмы в эту часть не входили.

На Саашели оставалось достаточно изолированных источников питания. Ящеры всегда обеспечивали ключевые миры своих территорий дополнительными возможностями на случай изоляции. Но для их запуска требовалось время. Как минимум сутки у меня в запасе точно были. Желание Лирдагов уничтожить пробудившегося Идеала сыграло мне на руку. Я был почти уверен, что в этой звездной системе не осталось ни одного приличного судна, которое могло бы составить конкуренцию Акуле. Если что-то такое и осталось, то оно бы встретило нас на выходе из прыжка.

Обрыв связи с Системой блокировал силы ящеров на поверхности планеты и в орбитальных объектах. Некоторых из них сожрут Рудриды ещё до конца этих суток, но в атмосферу эти монстры спуститься не могли. Захват Саашели мог сильно затянуться, потому что у меня было недостаточно сил для штурма. Снова пускать в ход кидриумный кристалл не хотелось. Запас пыли у нас был достаточно ограниченным и заполнить им всю атмосферу было нереально. А серьезных узловых точек в обороне врага было слишком много для моего отряда.

Несмотря на удивительную эффективность розового минерала, пока он всё ещё оставался точечным оружием. Отдельные станции, подземные укрепления или какие-то изолированные базы — это были идеальные цели для кристалла. Везде, где имелся ограниченный объем воздуха, мой новый помощник мог решить исход боя одним своим появлением. Но сейчас мне нужен был другой инструмент.

Десантное гнездо с моего линкора беспрепятственно проникло в ангарный блок. Защитные поля отключились вместе со всем остальным оборудованием. Атмосферы в этой части станции к этому времени уже не было. Едва транспортное средство пересекло невидимую черту, в пространстве появились тонкие облачка кидриумной пыли. Этого оказалось достаточно, чтобы вместо плавной посадки гнездо беспомощно зависло над полом. Пришлось приказать кристаллу убрать своё влияние из этой зоны станции.

— Прибыли по вашему приказанию, сэр! — браво сообщил появившийся из десантного бота Дитрас. Остальные бойцы молча выстроились передо мной в ожидании приказов.

Перед атакой на Саашели, я запретил группе Дитраса принимать в ней участие, хотя Честный и Жора горели энтузиазмом оседлать Рудридов. Пришлось осадить парней. Никто из них не был готов к сражениям в космосе и это стало моим ключевым аргументом.

— За мной. — невозмутимо произнес я и направился в сторону ближайшего перехода на нижние ярусы станции. Парни тут же рассредоточились и достали излучатели. — Уберите оружие. Тут уже никого не осталось.

— А где все? — тут же спросил Честный. — Я думал, ты нас на заварушку зовешь, Ахилл.

— Умерли, — просто ответил я. — Как только узнали, что ты хочешь прийти к ним в гости.

Парни сдержанно рассмеялись и дальше мы двигались уже без остановок. Меня интересовал резервный узел энергетической безопасности этого космического ретранслятора. На каждом подобном объекте были установлены накопители, которые могли поддерживать работу станции достаточно долгое время. В том, что ящеры их обнаружили и демонтировали, я не сомневался. А вот стабилизационные двигатели выкорчевывать смысла не было. Если они в порядке и на месте, то нам останется только подать на них питание. Если в этой части ничего найти не удастся, то придется обойти остальные.

К счастью, бродить по темным закоулкам обесточенной станции нам не пришлось. Двигатели были на месте. Я подключился к контрольному блоку и влил в него десяток РЭ. Этого хватило, чтобы получить отчет о состоянии оборудования. Внешние части двигательных установок давно не использовались и были забиты ошметками деятельности защитных биомодулей. В остальном техника была исправна и готова к работе. Но был один нюанс.

Для запуска двигателей в режиме стабилизации всей станции нужно было влить около двадцати тысяч единиц энергии. И ещё по пять тысяч каждый час, для стабильной работы. Столько не могли выдать все гончие на борту Акулы вместе взятые. А даже если бы могли, то мы бы надолго застряли в этой системе. Этот вопрос составлял примерно двадцать процентов от общего объема наших проблем. Остальные восемьдесят заключались в последней строчке полученного мной отчета о состоянии двигательной установки и положении станции на орбите.

Станция пересекла критическую точку движения по орбите Саашели. Вход в атмосферу произойдет через 20 минут 37 секунд

Глава 3

— Ситуация... — недовольно проворчал я и все мои подчиненные моментально напряглись. Они вообще крайне редко слышали, чтобы я был чем-то недоволен. Учитывая обстоятельства, ни у кого не возникло сомнений в том, что мы в полнейшей заднице.

И парни были полностью правы. В моем распоряжении был только личный резерв. Почти полный, но даже если я вылью всю энергию в двигатель станции, мне не хватит этого чтобы просто его запустить. Какие-то трюки с имитацией тоже не годились. Мне просто не к чему было подключиться. До Акулы дотянуться нереально, а использовать линкор в качестве буксира не выйдет. Общая масса трех космических ретрансляторов и соединительной ткани Лирдагов была в сотни раз больше нашего судна.

Изначальное расположение станции имело стратегическое значение для ящеров. В этом отношении они не изменяли себе. Если затраты на полеты к объекту превышали объем энергии на поддержку орбиты, то Лирдаги всегда подтягивали подобные станции ближе к поверхности. Но у них шёл постоянный приток энергии через Систему и эти затраты были вообще не заметны. Ситуацию в которой Система вдруг перестала работать чужие просто не

рассматривали. Потому что тогда никого из них уже не было бы в живых. И нас скоро не будет, если что-то не предпринять.

Размеры станции намекали, что скорость падения к поверхности Саашели будет постоянно увеличиваться. В том, что вся эта конструкция развалится сильно раньше падения на поверхность я не сомневался. В принципе, это был один из запасных вариантов при атаке ключевой звездной системы Лирдагов. Но, на момент планирования, я сильно сомневался, что у нас получится захватить что-то подобное. Скорее это был способ нанести сильные повреждения инфраструктуре врага на земле.

Сейчас всё было иначе. Терять целых три работоспособных ретранслятора, которые могли закрыть большую часть наших потребностей на ближайшее время, мне очень не хотелось. К тому же тогда придется начинать операцию на поверхности Саашели, к которой мы были банально не готовы.

Все это пронеслось в голове за пару секунд и я перешёл к поиску альтернативных вариантов решения возникшей проблемы. Если вытащить всю станцию было нереально, то один кусок я вполне мог спасти. На первое время этого должно было хватить, а там может получится что-то восстановить из обломков. Разумеется, только после полной зачистки планеты.

— Всё настолько плохо? — осторожно спросил Борча.

— Мы падаем, — рассеянно ответил я. — До точки невозврата шестнадцать с небольшим минут. Потом станция начнет разваливаться из-за перегрузок.

— Успеем добежать до десантного гнезда, — нейтрально произнес Честный. — Я ни на что не намекаю, просто для информации...

— Это и так понятно, — усмехнулся я. — Так-то мы и просто в космос можем выпрыгнуть. Алекс или кто-то из парней нас подберут потом. Нужна энергия для запуска маневровых двигателей. Много энергии.

— А ты сам? — спросил Жора. — Ну... Как тогда на Аркадии...

— Мало, — покачал головой я. — Даже на стартовую искру не хватит.

— А на станции вообще ничего не осталось? — уточнил Дитрас. — Раньше после штурма мы находили всякие генераторы и накопители... Может и тут что-то такое есть?

— Нет, — снова покачал головой я. — Кристалл всё уничтожил.

— Странно, — удивленно проворчал Честный. — Он же дикий совсем... Зачем уничтожать, если можно сожрать и пустить в дело. Обычно животные именно так поступают. Ну, в смысле, если добычу вообще можно сожрать...

Я медленно повернулся к Честному и тот мгновенно замолчал, а потом неуютно поежился от моего пристального взгляда. Я в этот момент прокручивал в голове десятки ситуаций и

наваливал БСО данные для анализа.

— Что! — через несколько секунд не выдержал боец. — Что я такого сказал!

— Ты гений! — хлопнув парня по плечу, произнес я. — Долбаный гений, который только что спас всю эту груду металлолома и биомассы.

— Я такой! Это про меня! — довольно оскалился Честный. — А что я такого сказал?

— Заткнись, — беззлобно произнес Дитрас. — Ты своё дело уже сделал. Мы ждем, Ахилл?

— Да, — кивнул я. — Пару минут. Дитрас, справишься с запуском этого агрегата? Надо будет нажать здесь и здесь. Если пойдет энергия. Если не пойдет в течение десяти минут, то возвращаешься в ангарный блок и десантируешься на движке доспеха в космос. Я предупрежу Алекса, чтобы он нас подобрал.

— Сделаю, — уверенно ответил Дитрас. Пока я возился с терминалом, командир группы не стоял рядом и наблюдал за моими действиями. Там сложного ничего не было и я не сомневался, что подчиненный справится.

— Борча, принимай командование группой, — следом приказал я и отправил десятнику маршрут к двигательной установке второй станции. Если сильно повезет, то парни до неё доберутся как раз к исходу восьмой минуты. — Приказ тот же самый. Когда пойдет энергия — запускай терминал. Жора — ты со мной.

«Ускорение три, ФС один» — подхватывая Жору на руки, скомандовал я БСО.

— Командир... — растерянно воскликнул Жора, а в канале общей связи послышались смешки остальных членов отряда.

Запас личной энергии 900/1000

Активирована малая энергоматрица Ускорения третьего порядка

Запас личной энергии 870/1000

Активирована малая энергоматрица Физической Силы первого порядка

Забавная ситуация не помешала бойцам немедленно приступить к выполнению приказа. Парни рванули к выходу, но я мгновенно их опередил. Группе Борчи я дал координаты второго блока, который находился ближе всего к нашему текущему местоположению. Дальнюю оставил себе, потому что туда своим ходом банально никто бы не успел.

Мысль Честного оказалась удивительно логичной и простой. Сам я с такой точки зрения никогда деятельность кристалла не рассматривал. Для меня его яростное уничтожение всех источников энергии Лирдагов было сродни моей собственной ненависти к этому виду. Я был готов убивать ящеров всегда и везде, просто потому, что это было правильно и

соответствовало моему мировоззрению.

Розовый минерал из недр Сибантума просто не мог мыслить подобными категориями. В период формирования и роста он встретился с глобальной угрозой в виде Рудридов. Это позволило ему выработать эффективную систему противодействия. Раздражитель вызывал определенную реакцию, которая качественно устраняет угрозу. Ни о какой ненависти речи не шло. Просто от этого зависело выживание колонии кидриумных жуков. Сравнить себя и примитивный разум кристалла изначально было ошибкой.

А самое главное, что цели у минерала были совсем другими. Убийство ради убийства в живой природе не имеет смысла. Живые существа всегда исходят из конкретных целей. Защита потомства, добыча пищи, собственная безопасность... Часто эти цели совпадают. Убить врага и обеспечить себя пропитанием на какой-то период. Зачистить территорию от конкурентов, чтобы спокойно добывать еду для потомства. Самые очевидные вещи, на которые я не обратил внимания, оказавшись под впечатлением от разумности кристаллической глыбы.

Кидриум-2 имел частично энергетическую природу. Я не думал о том, что для контроля пылевых облаков тоже тратится энергии. И для функционирования разума кристалла она тоже была нужна. Причем в достаточно больших объемах. Откуда она бралась? БСО немедленно выдала мне несколько вариантов. От накопления энергии при жизнедеятельности жуков до отбора ресурсов у врагов. Причем все варианты имели равную вероятность и могли использоваться параллельно.

Обычный кидриум был идеальным проводником и накопителем энергии. Даже небольшой объем минерала мог долгое время удерживать десятки единиц энергии. А на что тогда был способен монолит весом в несколько десятков тонн?

Жора старался не дергаться и только иногда мучительно стонал. Я привычно двигался под ускорением и совершенно забыл, что обычные люди вообще не приспособлены для подобных перегрузок. Благо, до нужного места мы добрались всего за минуту. Я ещё раз обновил Ускорение, а работу второй матрицы возобновлять не стал. Сервоприводов брони было вполне достаточно, чтобы тащить бойца в полном доспехе остаток пути.

— Доложить обстановку, — опуская Жору на пол в двигательном отсеке третьего ретранслятора, приказал я. Жора суетливо отошёл на несколько шагов в сторону и сделал вид, что внимательно изучает обесточенный терминал двигательной установки.

— На месте. Жду приказаний, — ответил Дитрас.

— В пути, — следом отчитался Борча. — До точки назначения шесть минут.

— Остаешься тут, — приказал я спутнику и скинул ему маршрут к ближайшему ангарному блоку. — Приказы те же. Если терминал не включится, то уходишь в этом направлении.

— Хорошо, — кивнул Жора.

Сам отправился к кидриумному кристаллу. Тоже на ускорении, но сейчас траты энергии не имели особого значения. Главным критерием было время. Темные коридоры мертвой станции слились в одинаковые черные полосы. Я нигде не останавливался, стараясь скорее добраться до конечной точки своего маршрута. По пути формировал наиболее понятные и простые мыслеформы, которые должны были помочь в общении с разумом кристалла.

На подходе вдруг понял, что вокруг стало немного светлее. Золотистая пыль, парившая в пространстве, слегка светилась от избытка энергии. Ничего подобного я раньше не замечал. В шахте Сибантума освещение было только в камере кристалла. Все остальные коридоры тонули в темноте. Сама глыба розового минерала светилась едва ли не сильнее, чем при первой нашей встрече. Мне была видна только часть кристалла — всё остальное скрывалось в пробитой при посадке дыре. Но даже так сложилось ощущение, что он стал немного больше.

«Прямое подключение» — касаясь руками поверхности минерала, приказал я и сразу задал требуемое количество управляющих нитей. Обычным режимом взаимодействия сейчас вряд ли получится обойтись. Да и я буду сильно ограничен в возможностях.

Запас личной энергии 376/1000

«Опасность!!!» — как только получил сигнал о стабильности подключения, передал первую мыслеформу я.

Минеральная глыба тут же заволновалась. Я ощутил, как она начинает рыскать пылевыми щупальцами по станции в поисках угрозы. Волнение кристалла постепенно росло, потому что никаких противников он обнаружить не мог. Я ощутил вопрос и в моём сознании возникло несколько собирательных образов. В одном были «данные» о десантном гнезде. Это был единственный рабочий источник энергии, близкий по характеристикам к технологиям Лирдагов. На остальных трех были отмечены члены моей группы. Но даже сейчас кристалл воспринимал жителей Аркадии, как нейтральных. Что было несколько странно. Люди веками уничтожали кидриумных жуков и у разума колонии должна была остаться масса негативных впечатлений о нашей расе.

«Не здесь» — отправил я вторую заготовленную форму. Подобрать нужные образы оказалось достаточно сложно. Я точно знал, что у кристалла есть память, поэтому решил идти по тем воспоминаниям, которые были для нас общими. БСО сконструировала пакеты данных на основе анализа общения с кристаллом так, чтобы он наверняка мог их «прочитать».

Я показал розовому минералу наш путь до станции. Напомнил о том, как он уничтожил облако защитных биорепликантов и пробил щит. В сознании кристалла появилось удовлетворение и тень удовольствия. Видимо, путешествие в Карабасе и выстрел в сторону станции ящеров ему понравились.

Потом я остановил поток данных на моменте, где были видны станция и край Саашели. Это была последняя часть информации из моей памяти. Дальше пошло воспроизведение модели БСО. Точка обзора не изменилась. Я словно завис в пространстве, а розовый монолит с

крохотной человеческой фигуркой унеслись вперед. Появилась дыра в защитном поле станции, а потом кристалл исчез в покрытой зелеными огоньками обшивке станции.

Как только это произошло, кристалл неожиданно создал ответный поток, на котором изобразил себя в текущем положении и даже меня. Только я нарисован был схематично — теми местами, где на броню налипла кидриумная пыль.

Поток внимания и интереса. Подобная форма общения была моему странному собеседнику малознакома и он активно радовался новым впечатлениям. Я даже почувствовал, как он пытается ускорить воспроизведение моего потока данных. И я не стал спорить, отдав часть контроля над моделью БСО.

Зеленые искры на броне станции начали гаснуть. Кольца темноты разбежались от места удара и кристалл урчал от удовольствия. Когда потухли все огни, я напомнил о том, как мы вместе сражались с Ядром станции. Кристалл прислал мне поток благодарности за помощь и ещё что-то вроде желания поделиться добычей. Так звери делят загнанную дичь. Немного подумав, я согласился.

Внимание! Обнаружена попытка подключения к внешней части энергосистемы организма! В базе данных нет информации о подобных способах взаимодействия!

«Дать доступ третьего уровня» — приказал я. Это позволяло в любой момент отключить источник воздействия, но при этом давало кристаллу возможность полноценно работать с моей энергетикой за пределами тела.

Подключение установлено! Идет подключение внешнего автономного резерва.

Анализ качества энергии завершён

Анализ уровня заполнения завершён

Анализ совместимости энергий завершён

Размеры хранилища ограничены второй стороной контакта

Подключение внешнего автономного резерва завершено успешно

Запас личной энергии 376/1000

Запас автономного резерва 10000/10000

Внешний резерв не обнаружен

Возникла мысль немедленно прервать контакт, но я быстро от неё избавился. БСО сообщила, что я могу использовать подарок кристалла для работы со средними матрицами и это было настоящим чудом. Вот только работала эта штука только пока я был в поле кидриумной пыли, а сам кристалл находился в зоне досягаемости. Но это уже расширяло

мои возможности во много раз. Текущего запаса даже хватало на то, чтобы запустить двигательные установки одной из станций. Вот только сейчас это мало что меняло. К тому же, я не знал, как отнесется кристалл к тому, что я сразу выжгу весь его подарок до нуля. Вполне возможно, что акция была одноразовой и пополнять этот резерв минерал не станет. Поэтому я сосредоточился на дальнейшей демонстрации.

На данный момент уже было понятно, что идея Честного полностью оправдалась. У кристалла имелся собственный запас энергии и он мог им самостоятельно распоряжаться. Однако, уровень доверия был ещё слишком низким, чтобы мне дали доступ ко всем возможностям минерала. Но это мне и не требовалось.

Ядро погибло. Огни станции погасли и она начала падать на планету. Сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее. БСО тщательно отработала модель и последовательность разрушений. Сначала выгорела соединительная ткань, а потом начали разваливаться в атмосфере человеческие ретрансляторы. Их характеристики были отлично известны и до поверхности гарантированно долетит всего двадцать процентов деталей. Остальные просто сгорят при падении.

Кристалл тут же активизировался. По граням пробежали искры золотистой энергии и я ощутил давление на поток данных. Воспроизведение резко ускорилось. Станции полностью развалились на части. БСО отметила гибель всех людей на борту, потом сосредоточилась на кристалле. Он до поверхности планеты долетел почти полностью. Обгорело и разрушилось только процентов десять поверхности. И даже это вызвало у кристалла приступ паники. Терять с таким трудом выращенные части он не хотел.

Дальше был удар о поверхность. БСО «случайно» уронила глыбу минерала на каменное плато в горах. Кристалл потерял ещё двадцать процентов массы и получил массу повреждений. Дальше в окрестностях появились модели Лирдагов, которые начали поливать беззащитный кристалл кислотами и всякой дрянью.

«Спокойно» — поняв, что разум минерала судорожно ищет способ спастись и уже готов вытаскивать себя со станции при помощи потоков пыли, произнес я. — «Выход есть»

Я показал ожидающих моего приказа людей. Показал, как потоки энергии текут в двигатели станции и она меняет направление, возвращаясь к стабильной орбите. Кристалл постепенно успокоился и с его стороны появился поток сожаления. Он не мог передавать энергию на такое расстояние. Мой случай был особенным и только благодаря внешним частям энергосистемы получилось прикрепить ко мне часть мощи кристалла.

«Тогда я могу сам» — предложил я. — «Дай больше энергии и я успею везде»

«Ахилл друг» — впервые мысль кристалла оказалась настолько оформленной. Разум моего собеседника показал мне замерших у терминалов парней из отряда Дитраса. — «Друзья?»

«Да» — не понимая к чему клонит кристалл, ответил я.

«Выход ест.» — старательно повторил мою собственную фразу разум кидриума-2 и передо мной развернулась подробная последовательность событий. Она была создана точно по образу модели БСО. Кристалл учился с невероятной скоростью и смог учесть чудовищное количество деталей.

— Внимание всем, — произнес по каналу общей связи. — Приготовиться к активации терминалов. Всем положить руки на панели управления.

— Они не работают, Ахилл! — нервно ответил за всех Дитрас.

— Знаю, — ответил я. — Приготовьтесь, парни. Возможно, сейчас будет больно.

Глава 4

— Ой не нравится мне это что-то... — нервно рассмеялся Честный. — А всем надо, Ахилл?

— Да, — коротко ответил я. — Доложить о готовности.

В течение нескольких следующих секунд все пятеро моих подчиненных положили руки на терминалы. Я видел их только через восприятие кристалла и не мог правильно оценить состояние бойцов. Ясно было только, что все они сейчас дико напряжены.

— Тут облака кидриума вокруг сгущаются, — сообщил Жора. — Так надо, Ахилл? Или это только у меня?

— У всех, — коротко ответил Борча. — Расслабьтесь, парни. Ахилл знает, что делает.

Обычно так и было. Но сейчас я не мог на все сто процентов контролировать процесс. Моя тревога передалась кристаллу и тот пошёл навстречу, дав мне доступ к наблюдению за своими действиями. Он уже вовсю готовился к выполнению своей задачи.

Силуэты людей были подсвечены золотистым сиянием. Я практически сразу распознал на изображениях человеческую энергосистему. Так она выглядела в кабинетах ученых, которые модифицировали Идеалов. Обычные картинки, которые в исполнении розового минерала выглядели очень странно и угрожающе.

Кидриумная пыль пришла в движение не только в двигательных отсеках, но и по всей станции. Рассеянные в пространстве частицы падали на пол, формируя самые совершенные проводники в галактике. Вот только системы подобного размера никогда не делали. У людей просто не было в распоряжении такого количества этого вещества, чтобы создать несколько километров энерговодов. Да и необходимости такой не было, если честно. Даже на самых крупных судах нашего флота инженеры обходились небольшими вставками кидриума. Всё остальное заменяли более дешевыми материалами.

Создание системы подачи энергии заняло всего минуту. Смешной срок для объемов проделанной работы. На одной стороне этой паутины находился розовый кристалл, а на пяти тупиковых ветках мои подчиненные. Пыль превратила их в подобие золотистых статуй

и постепенно просачивалась внутрь доспехов.

— Щекотно, — не удержался Честный. — Не думал, что из меня так рано начнет сыпаться песок.

— Это не песок, — хмыкнул Борча. — И воняет гадостно.

— А ты откуда знаешь? — язвительно спросил Честный. — У меня же изолированный скаф.

«Начинай» — уловив возникший в общем пространстве вопрос, произнес я.

— А у меня... — начал было Борча, но тут же замолчал. Вместо окончания фразы послышался мучительный хрип, а потом весь эфир заполнили вопли безумной боли. Это продолжалось долгих пять секунд, в течение которых я не отрывался от картинки перед моими глазами.

Потоки энергии кристалла хлынули в тела людей. Они не трогали их тела и работали напрямую с энергосистемой. Кристалл менял моих подчиненных и это причиняло им чудовищную боль. Я заставил БСО пять раз проверить выкладки разумного минерала, прежде чем согласился на эту затею. Вероятность успешного исхода была близка к девяноста процентам. Это было очень много, но шанс ошибки всё ещё оставался. Именно поэтому я приказал принять участие в эксперименте всем. Если кто-то из парней не выдержит, то его будет кому заменить. По крайней мере, это касалось основной группы. Насчет Жоры и Дитраса кристалл оказался удивительно спокоен. Им он давал почти стопроцентную гарантию успеха. Под вопросом были Борча и Честный.

«Статус процесса» — забывшись, привычно скомандовал я.

«В работе» — неожиданно ответил кристалл. — «Всё под контролем, друг»

Голубая человеческая энергия в телах моих подчиненных постепенно замещалась золотым сиянием. Процесс был полностью обратим и после окончания процедуры кристалл мог откатить все изменения. Но это будет уже после.

Наверное впервые со времени пробуждения мне было настолько хреново. По сути, я решил использовать своих людей для спасения трех безжизненных железок, которые теоретически могли пригодиться в будущем. Во время первой войны бывали случаи, когда мне приходилось отдавать и более неприятные приказы, но это всегда было обосновано жестокой реальностью. Одной из главных проблем любого командующего была ответственность за подчиненных. Солдаты обязаны были выполнить приказ, даже если знали, что никто из них не выживет. Но группа Дитраса не была солдатами. Просто люди, которые взяли в руки оружие по необходимости.

«Готовность процесса восемьдесят процентов, друг» — сообщил кристалл. — «Начинаю подачу энергии»

К этому моменту в эфире уже всё стихло. Я понимал, что все парни пережили изменение, но

всё равно прислушивался к треску помех, надеясь услышать знакомые голоса. Сложно было это признать, но эта пятерка прошла со мной через множество испытаний и я чувствовал, что не могу воспринимать их, как рядовых бойцов. Парни с Аркадии стали для меня символом того, что человечество всё ещё достойно возрождения. Что среди людей остались те, кто готов защищать свою расу ценой своей жизни.

— Это самые дерьмовые впечатления, которые у меня были в жизни! — внезапно возник в эфире задыхающийся голос Честного.

— А как же пьянка у Беллы Таранки? — таким же задыхающимся голосом спросил Борча. — Когда ты проснулся с её папашей в одной кровати?

— Ладно, второе в жизни, — не стал спорить Честный и я едва не рассмеялся в голос.

— Что с терминалами? — с улыбкой произнес я.

— Мой работает, — ответил Дитрас. — Нажал на запуск. Идет очистка внешних участков.

Станцию уже какое-то время потряхивало, но на это никто не обращал внимания. Все были слишком сосредоточены на своих проблемах. До точки невозврата оставалось ещё шесть минут снижения и я надеялся, что мы сможем вытащить эту громадину обратно на орбиту.

— У меня порядок, — сообщил Жора. — Очистка почти завершена. Поток энергии стабильный. Даже не знаю чего вы все так дергались. Ну пощекотало немного. Подумаешь...

— Пощекотало... — растерянно пробормотал Честный. — Пощекотало! Жора, ты совсем охренел? Я думал меня вывернет наизнанку вместе с броней. Что так и буду ходить с двигателем в заднице всю жизнь!

— Ну не вывернуло же, — возразил Борча. — Задница как задница.

— Да идите вы все! — возмутился Честный, но полностью маршрут расшифровывать не стал.

«Друзья Ахилла интересные» — сообщил кристалл.

«Смешные?» — уточнил я и добавил массу сопутствующих этому понятию образов.

«Иногда» — обработав информацию, ответил кристалл.

«Ты общаешься гораздо лучше, чем раньше» — решил я похвалить разум минерала и тот неожиданно ответил образом смеющегося человека.

«Спасибо, друг Ахилл. Я учусь. Мне нужно больше времени» — ответил кристалл. — «Сейчас я сосредоточен на создании новой колонии. Использую много энергии»

«Ты можешь забрать мою часть, если это чем-то поможет» — предложил я.

«Это не нужно. У меня достаточно ресурсов. Я взял их из сущности врага» — отозвался разум розового минерала.

— Очистка завершена, — доложил Дитрас, а следом за ним и Жора. — Начинаю запуск двигателей.

— Мы тоже начинаем, — подтвердил Борча.

Корпус станции начало трясти сильнее. Я не мог отделаться от мысли, что с моей подачи произошло что-то странное. Кристалл сказал о том, что занят созданием новой колонии. Что это могло значить? Что скоро на станции появятся кидриумные жуки? Или речь шла о подключенных к кристаллу людях?

«О людях» — ответил кристалл. Сначала я подумал, что вывалил свои сомнения в общее пространство, но потом понял, что это не так. — «Твои сомнения мне понятны, друг Ахилл. Наши виды слишком отличаются. Я не могу создать полноценную колонию, пока не пройду все циклы развития. Но мне нужны существа, которые могут защитить меня от угроз»

«Для этого обязательно подключать их к тебе?» — уточнил я.

«Нет» — уверенно ответил разум минерала. — «Но только так я могу им передать энергию для моей защиты»

«Можешь ли ты забрать её, так же как дал? Или даже больше?» — прямо спросил я.

«Нет» — повторил кристалл. — «Я не такой, как ты и наш враг, друг Ахилл. Мой вид накапливает энергию иначе. Но в сражении я могу поглощать излишки энергии врага. Как ты»

Как я... Кристалл был абсолютно честен. Он пока не знал множества правил общения и фокусов человеческого сознания, которые заставляли людей врать ради выгоды. И я надеялся, что он никогда этому не научится. Сравнение меня с Лирдагами сначала показалось очень неприятным, но я быстро понял, что мой собеседник не стремился меня обидеть или задеть. Самое странное, что он действительно был прав.

Лирдаги были способны на всё, чтобы получить энергию. Они веками выкачивали её из поверженных цивилизаций ради своих непонятных целей. Для этого были разработаны всевозможные инструменты и методы. Вспоминая все ужасы экспериментов этой расы, мне было сложно себя сравнивать с чужими. Но сходство было очевидным.

Идеалы использовали энергию человечества по тем же принципам. Просто собирали её другими способами. И мы выглядели благородными защитниками человечества, а не мерзкими захватчиками, которые даже детей готовы скормить своему оборудованию. Вот только всё очень резко менялось, когда возникал дефицит энергии. Вернее, когда Идеалы начинали брать больше РЭ, чем могли выдать пользователи человеческой Системы.

Я моментально отрубил этот блок воспоминаний, чтобы они не поднялись на поверхность.

Это была точно не та часть сущности Идеалов, о которой стоило знать кому-то постороннему. В прошлом. Об этом не знали даже остальные члены корпуса Идеалов. Им была известна только пара ситуаций, которые не давали общей картины. Я знал больше. И знания свои держал при себе.

Тряска начала постепенно стихать. Станция выходила на стабильную орбиту и можно было немного расслабиться. По сути, операция по захвату главной опорной точки Лирдагов одиннадцатого сектора была завершена. Теперь нужно было продумать варианты зачистки планеты и прилегающего пространства.

Но сначала необходимо было обеспечить кидриумный кристалл притоком энергии, чтобы он не опустошил себя до дна, поддерживая станцию. Единственный адекватный вариант, который я видел, это поднять станцию ещё выше. Это позволит сократить расходы энергии, но полностью проблему не решит.

«Я хочу помочь тебе с пополнением резерва» — подумал я. — «Ты тратишь энергию на поддержание станции и я благодарен тебе за помощь. Могу предложить тебе энергию наших врагов.»

«Пока в этом нет необходимости, друг Ахилл» — ответил кристалл. — «У меня достаточно ресурсов, чтобы удерживать этот объект в нужной точке много лет. Столько точно не потребуется»

«Однозначно» — улыбнулся я.

«Ахилл...» — уловил я новую мысль кристалл. — «Дитрас, Борча, Жора... Вы так называете себя, чтобы отличать друг от друга?»

«Не только» — пожал плечами я. — «Люди не так похожи друг на друга, как кажется с первого взгляда. В твоей колонии были рабочие и воины. Ты же никогда их не путал?»

«У всех особей в моей прошлой колонии были свои особенности. Они остались в моей памяти после того, как вы перевели их в другое состояние» — ответил разум минерала и мне внезапно стало немного стыдно. Сколько особей мы «перевели в другое состояние» во время штурма шахты?

«Мне жаль, что мы убили твою колонию» — произнес я. — «Нам нужен был минерал, который жуки носят в себе. Для создания космических кораблей»

«Да...» — рассеянно ответил кристалл. — «Младшая форма. Это не страшно. Они уже выполнили свою задачу. Я знал, что они умрут. Без людей стало сложно формировать старшую форму. Пришлось использовать старые методы»

«Что ты имеешь в виду?» — озадаченно спросил я. Этот момент в развитии колонии кидриумных жуков меня тоже интересовал, но раньше было не до того. К тому же, нормально общаться кристалл научился только сейчас. И я подозревал, что это благодаря

недавнему эксперименту.

«Ваш вид нашел ценность в младшей форме и помогал контролировать численность колонии» — охотно пояснил кристалл. — «На управление крупными особями тратится гораздо больше энергии и их количество постоянно растет. Это замедляет развитие старшей формы. Я благодарен твоему виду за помощь»

«Вот как...» — удивленно подумал я. — «Зачем ты спрашивал про имена?»

«Я давал названия особям своего вида, но никто из них не мог дать название мне» — ответил мой собеседник. — «Раньше это не имело значения. Теперь я хочу иметь своё имя. Чтобы оно принадлежало только мне»

«Это достаточно сложно» — произнес я. — «Все известные мне имена могут принадлежать кому-то ещё. Или принадлежали когда-то»

«Как вы называете младшую форму?» — уточнил кристалл. — «Вещество, которое используете для своих летающих изделий?»

«Кидриум» — ответил я.

«Тогда я возьму себе имя Кидрас» — принял решение разум кристалл.

«Приятно познакомиться, Кидрас» — улыбнулся я.

«Почему ты так старался спасти этот объект, друг Ахилл?» — внезапно спросил Кидрас.

— У нас вроде всё закончилось. Двигатели вышли на рабочую мощность, — сообщил Дитрас. — Что дальше, Ахилл?

«Они могут отойти от терминалов?» — уточнил я.

«Нет. Не сейчас»

— Оставайтесь на местах, — приказал я. — Сообщу когда можно будет покинуть посты.

«Эта станция имеет огромное значение для моего вида» — тщательно подбирая слова, ответил я. — «Враг почти уничтожил мой вид и все наши достижения. Чтобы восстановить все разрушения, нам нужна энергия. Этот объект может передавать её на огромные расстояния»

«Также, как делало Ядро?» — спросил Кидрас.

«Да. Для этого нам нужно найти способ обеспечить питание оборудования и возобновить его работу, но уже в нашей Системе, а не в Системе врага» — пояснил я. — «Мы нашли несколько обходных способов, но все они основаны на технологиях врага. Других средств у нас сейчас нет. Я могу попробовать пойти тем же путем, но тебе придется убраться своё

влияние с некоторых участков станции»

«Такой вариант меня не устраивает» — немного подумав, ответил Кидрас. — «Энергия врага неприятно тревожит меня. Мне сложно продолжать развитие, когда она рядом»

«У меня нет сейчас другого источника» — замедленно ответил я. — «Но я знаю существо, которое может помочь в этом вопросе. Оно далеко и мне потребуется много времени, чтобы доставить его сюда. Или тебе придется немного потерпеть присутствие энергии врага рядом, чтобы я мог построить канал связи»

«Возможно, мы можем обойтись без этого. Я закончил изучение Ядра и могу воспроизвести его функции» — предложил кристалл. — «Не полностью. Та часть, что находится далеко, блокировала доступ. Я могу действовать только в зоне ответственности Ядра»

«В смысле, ты можешь восстановить работу Системы в этом секторе?» — не веря в собственную удачу, уточнил я.

«Пока очень ограниченно» — ответил Кидрас. — «Только один мост в единицу времени и мне нужны данные о Системе вашего вида. Чем она отличается от Системы врага?»

«Это сложно объяснить» — не зная с чего начать, подумал я. С одной стороны, хотелось просто передать кристаллу структуру первичной Ноды. Это могло существенно облегчить все процессы, но глубоко внутри сидело недоверие. Кидрас, по сути, был представителем другой расы. Странной и непонятной. Сейчас наши отношения были на самом первом этапе и я не знал, как они будут развиваться дальше. В итоге, решил пойти проверенным путем. — «Но я могу временно создать копию узла человеческой Системы. Если ты обеспечишь мне приток энергии, то я сделаю всё сам»

«Сколько энергии тебе нужно, друг Ахилл?» — сразу перешёл к делу кристалл.

«Ста тысяч единиц должно хватить» — прикинув затраты на создание базовой Ноды, ответил я. Превращать себя в первичную Ноду смысла не было. Человеческая Система уже работала на Аркадии и мне достаточно было собрать энергетический якорь. Все остальное оборудование станции сделает самостоятельно. На запуск техники потребуется половина энергии. Вторая уйдет на активацию нужной для модели энергоматрицы.

Запас личной энергии 376/1000

Запас автономного резерва 100000/100000

Внешний резерв не обнаружен

Через двадцать минут я уже был в центре управления одного из трех ретрансляторов. Эти станции были спроектированы таким образом, что сами по себе являлись одной цельной единицей оборудования. С них нельзя было что-то выбросить, чтобы станции перестали работать. Масса дублирующих систем обеспечивала стабильную работу даже при уничтожении шестидесяти процентов структуры объекта. Лирдаги просто законсервировали

ненужные им центры управления и работали через привычный мозговой центр. Остатки нервных волокон биотехники ящеров покрывали главный терминал толстым слоем слизи.

Я подключился напрямую и запустил тестирование систем. За десять минут перед глазами пробежала бесконечная череда ошибок и повреждений, но станцию можно было использовать. В рабочем состоянии было где-то шестьдесят пять процентов структур.

— Ну, погнали! — вливая в терминал половину подаренной энергии, произнес я. Вокруг начали оживать приборы. Включилось аварийное освещение. Я выждал ещё минут пять, пока передо мной не появилось сообщение.

Человеческая Система не обнаружена. Требуется подключение для корректной работы межсистемного ретранслятора

— Кто бы знал, что я дождусь этого момента. — невольно улыбнулся я. — «Боевая Нода. Направление моста — Аркадия. Номер звездной системы согласно Звездного Атласа...»

Запас личной энергии 371/1000

Запас автономного резерва 0/100000

Внешний резерв не обнаружен

Активирована большая энергоматрица Имитации Системной Ноды. Направление потока — звездная система Аркадия

Глава 5

Матрица развернулась прямо посреди центра управления. Это была одна из функций подобных станций. Каждый Идеал мог создать временный маяк для подключения к человеческой Системе. Но раньше это требовалось только на враждебной территории. Если во время высадки противник уничтожал передвижные ретрансляторы, если были сбиты все Параллаксы, участвовавшие в операции, если Идеалы по каким-то причинам не могли создать полноценную Ноду, то в ход шли запасные варианты.

Слишком много «если» даже для периода войны. Я такой маяк использовал всего два раза за несколько десятилетий борьбы с Лирдагами. Но сейчас был искренне благодарен инженерам Конфедерации, которые добавили такую возможность во все наши космические ретрансляторы.

Сознание рывком расширилось до невероятных размеров. Я увидел всю станцию целиком и пять золотистых искр своих подчиненных. Кидрас отображался в человеческой Системе здоровенной искрящейся глыбой и я сразу присвоил ему статус союзника, чтобы в дальнейшем не возникало вопросов.

Растягивать маяк на всю звездную систему не было смысла. Я бы и не смог этого сделать при текущем запасе энергии. Кристалл без вопросов поделился со мной своими запасами, но

восстанавливать пустой резерв не торопился.

Вместо этого я сосредоточился на структуре станции. Созданная мной матрица имела конкретную задачу, но для её выполнения необходимо было создать нужные условия. Техника перешла в рабочий режим и вся поверхность космического ретранслятора покрылась сеткой голубых разрядов, которых не видели на Саашели много столетий. С поверхности планеты можно было увидеть сполохи энергии от формирования моста. Это был побочный эффект, который давал небольшую защиту от внешних атак. Но главная цель у моста была другой.

Пленка энергии растянулась в одном месте. Расчет траектории моста взяла на себя техника станции. Мне оставалось только наблюдать за процессом. И я мог поклясться, что это было самое прекрасное зрелище из всех возможных.

В десятке километров от обшивки ретранслятора поле становилось практически невидимым обычным взглядом. Но я сейчас воспринимал мир совсем другими органами чувств. Луч моста устремился вдаль. Где-то там двигался к Аркадии флот Лирдагов и готовилась к обороне последнего оплота человечества Настя.

Я дождался запроса на подключение и привычно сообщил своей Системе все нужные данные. Во время моего отсутствия, главной осталась Геката и она немедленно получила отчет об удаленном подключении. На связь девушка вышла тоже сама.

— Через восемь часов нас разнесут на атомы, Слава, — вместо приветствия, произнесла Геката. — Где тебя носит!

— И я рад тебя слышать, Настя, — широко улыбнулся я. — Состав флота известен?

Запас личной энергии 371/1000

Запас автономного резерва 0/10000

Подключение к внешнему резерву возобновлено!

Запас внешней энергии 7824561/10000000

Активировать питание дополнительного оборудования?

Да/Нет

— Около сотни кораблей, — быстро ответила девушка. — Я думала, что ты вернешься на Аркадию ещё несколько дней назад!

— У меня появились другие дела, полковник, — подтверждая активацию станции за счет энергии системы, ответил я.

— Что значит «другие дела»? — моментально вскипела Геката. — Я тут с ног уже сбилась,

подготавливая оборону! К нам почти полсотни деструкторов летит. Ящеры собрали вообще всё, что у них было в этом секторе, чтобы нас уничтожить! Даже рассеянного залпа будет достаточно, чтобы вычистить треть населения Аркадии!

— Я уверен, что ты сделала всё необходимое, чтобы гражданское население не пострадало, Настя, — спокойно произнес я. — Мне нужно, чтобы ты загрузила на вашу Акулу подразделение Диких и отправила по моим координатам. Ещё можно докинуть тысяч пять модификантов. Они мне пригодятся для дальнейших действий.

— Ты меня вообще слышишь, Слава? — громким шёпотом произнесла Геката. — Какие модификанты? Какие Дикие? У меня каждый боец на счету! Куда ты собрался их отправлять?

— По моим координатам, — невозмутимо повторил я. — Их, полковник Кузнецова, вы должны были проверить первым делом. Спишем это на усталость. Так уж и быть, Гекесту я об этой вашей промашке рассказывать не буду.

— Старый ворчун снова в строю? — с непонятной смесью облегчения и тревоги, спросила Настя. Юру мало кто любил из наших, но все уважали его за профессионализм и невероятную упертость, которая спасла множество жизней в период войны. — Саашели ■ Ахилл, какого хрена ■ Ты захватил ключевую систему Лирдагов в этом секторе с кучкой модификантов и одним кораблем ■

— Ещё не захватил, — возразил я. — Мы только орбитальные станции сбили и систему обороны планеты уничтожили. Впереди ещё наземная операция, но у меня маловато бойцов.

— Маловато... — повторила Настя и громко расхохоталась. — Знаешь, Слава, я думала, что после Алессаны V ты уже ничем не сможешь меня удивить. Но я ошиблась. Восемьдесят, блин, бойцов для тебя «маловато»! Всего-то и нужно захватить одну планетку... Мелочь какая! Чего один не пошёл?

— Энергии не было, — честно признался я. — Теперь могу и один. Но не буду. У меня тут союзник появился, который очень не любит проявления энергии Лирдагов. Поэтому мне нужны обычные люди. Не затягивай с отправкой Акулы.

— А как же флот ящеров? — тут же напомнила мне о своей проблеме Настя.

— Про него пока можешь забыть, — ответил я. — Мы отключили Систему Лирдагов в этом секторе и их флот сейчас болтается где-то между Аркадией и местом их ухода в прыжок. Корабли ящеров, как ты конечно же знаешь, используют для дальних прыжков системную энергию. На запасах с Амеб они могут двигаться только в обычном пространстве. Так что к вам они долетят через пару лет, в лучшем случае. Если горишь желанием, то мы чуть позже их найдем и уничтожим.

— Слава, если это шутка, то мне она вообще не нравится! — недоверчиво произнесла Геката. — Что значит отключили вражескую Систему? Как? Или ты хочешь сказать, что в

одинокую уничтожил Ядро на внутреннем резерве?

— Не в одиночку, — вздохнул я. — Говорю же, у меня теперь союзник есть. Мы вместе Ядро уничтожили.

— Что за союзник? — прямо спросила Настя.

— Разумный кристалл, — ответил я.

— Слава... — тяжело вздохнула девушка. — Ты бредишь. Или я. Как можно всерьез воспринимать твои слова?

— Настя, мне сейчас реально некогда тебе всё объяснять, — решил остановить поток вопросов я. — Там у Стрельцова сейчас Рудриды с цепи посрываются, а мне ещё мост на Сибантум надо построить, пока эти засранцы все верфи не пожрали. Давай при встрече поговорим. Жду Акулу с бойцами! Если пойдут по мосту, то дополнительной подпитки им не надо. Сама можешь тоже с ними прилететь.

— Буду через двенадцать часов, — коротко ответил Настя и отключила связь. Я пару секунд обдумывал наш разговор, а потом приступил к созданию моста к базе Гефеста. Юра вряд ли легко согласится выбраться из своего логова, но у меня была заготовлена пара подходящих аргументов.

— Можете покинуть посты, — произнес я в общий канал связи.

— Принято, — отозвался Борча. Остальные не ответили, но теперь я мог видеть передвижение всех подчиненных в пределах зоны покрытия системы. Саашели полностью попала под действие нашей системы. Дальше я мог действовать уже без оглядки на Кидраса.

— Стрельцов, заканчивайте операцию и возвращайтесь на Акулу, — приказал я. — На захваченной верфи оставь гарнизон. Остальные могут отдыхать. Ждем подкрепление с Аркадии. Поздравляю, господа! Система Саашели перешла под контроль человечества!

Эфир моментально заполнился радостными криками. Некоторые модификанты, по привычке, что-то орали про Конфедерацию и ВКС, но я даже не обратил на это внимания. Сегодня мы добились невероятной победы и каждый имел право радоваться так, как умел и хотел.

Я в общем празднике не участвовал. У меня была своя задача и я был намерен её выполнить. Второй мост выстроить удалось уже без такого напряжения. Обычная рабочая операция, разумеется, при наличии достаточного количества энергии.

Захват Саашели был по-настоящему серьезным шагом в восстановление человечества, но это был всего лишь один шаг из многих. Мы находились в начале лестницы и один я наверх забраться не мог. Мне нужна была помощь.

В некоторых вопросах мог помочь Юра. Генерал обладал массой негативных качеств, но он

очень любил сложные задачи. А наша была не просто сложной, а на грани невозможного. На полной мощности, захваченная мной станция могла обеспечить работу человеческой Системы во всем секторе. Это сильно упрощало задачу по дальнейшему развитию. В одиннадцатом секторе было ещё два Идеала, отклик от которых я пока не получил. Но теперь можно было не ждать несколько недель, а наведаться в гости лично.

Для этого необходимо было обеспечить трансляцию энергии в нужном направлении. Создать мост я мог, но только в одну сторону. Качать энергию, как это делали Лирдаги, наша Система не позволяла. А так глубоко в настройках, чтобы просчитать все векторы и потоки, я не разбирался. У меня всегда были другие задачи.

Помимо этого, на всех обитаемых планетах сектора сейчас должно было начаться настоящее безумие. Отключение системы для Мату всех планет было равносильно переходу на осадное положение. Летать по сектору и утихомиривать наместников каждой отдельной планеты у меня не было ни времени, ни желания. По сути, проблема заключалась в нескольких десятках ящеров, но их ещё нужно было как-то достать.

Флот, наземная операция на Саашели, Кидрас и его странные намерения создать новую колонию... Количество и масштаб возникающих вопросов начинали угрожающе давить на сознание.

— Привет, — как только был готов мост к Сибантуму, связался я с Гефестом.

— Если бы не активация Системы, то я бы предположил, что ты облажался, — проворчал в ответ Юра. — У тебя что-то срочное?

— Бери своё барахло и весь персонал. Жду тебя на Саашели, — произнес я.

— И на чем я к тебе полечу интересно? — рыкнул в ответ Гефест. — На метеорите? Или на упряжке Рудридов?

— На той хреновине, которую ты собирал, пока я изучал кристалл, — невозмутимо ответил я. — Или ты думаешь, что я не видел сколько ты кидриума запрятал на черный день?

— Глазастый какой... — без малейшей тени раскаяния, ответил Юра. — Лучше бы за своей каменюкой следил. Нормально хоть с ней всё прошло? Данные по испытанию Карабаса сохранил, я надеюсь?

— Данные сохранил, — отозвался я. — Но отдам их тебе только лично в руки. Как и информацию по работе пирамид.

— Очень надо, — фыркнул Гефест. — Можешь себе оставить. Вместе с новой броней, которую я для тебя сделал. А, забыл... Ты же её не получишь, пока мы не встретимся. Так что жду тебя в Сибантуме.

— Юра, — спокойно произнес я. — У тебя десять часов. Запускай свою колымагу и дуй ко мне.

— Нахрена, Слава? — почувствовав, что граница дозволенного уже очень близко, спросил Гефест.

— Кристалл обрел разум, — ответил я и Юра удивленно присвистнул. — Вернее, теперь он может связно общаться и готов сотрудничать. Мы захватили станцию ящеров из трех наших ретрансляторов. Рабочих. А ещё мы с кристаллом убили Ядро и мне хотелось бы получить помощь в восстановлении нашей Системы от единственного Идеала, который в этом нормально разбирается. Этого достаточно?

— Буду через одиннадцать часов, — хмуро ответил Гефест. — Даже не сомневался, что ты упрешься, как старый баран. Погрузку уже почти закончили. Везу тебе запас кидриума. Или не тебе, раз пошла такая пьянка.

— Жду, — ответил я и устало опустился на пол. Связь отключилась и я некоторое время просто сидел на полу зала управления и смотрел в одну точку. Потом на грани сознания появилось присутствие постороннего разума и я понял, что это Кидрас.

«Ты что-то хотел?» — создавая встречный поток внимания, спросил я.

«Я хочу обсудить развитие колонии» — ответил кристалл. — «Это возможно?»

«Смотря что ты имеешь в виду» — подумал я. — «Изначально я думал, что ты хочешь воссоздать экосистему, как в своем прежнем подземелье»

«Эта система устарела» — просто ответил Кидрас. — «Для дальнейшего развития мне нужны более сложные формы»

«Люди?» — уточнил я.

«Да» — не стал спорить кристалл. — «Если это возможно, я хотел бы увеличить колонию до ста особей вашего вида»

«Зачем?» — прямо спросил я. Обсуждать с разумным камнем передачу людей, как какого-то товара мне было неприятно. И это сразу чувствовалось в оттенке мысли.

«Для лучшего выполнения взятых на себя обязательств» — неожиданно ответил Кидрас. Мой мозг уже отказывался строить догадки и я обозначил своё состояние одним общим мыслеобразом. — «Я объясню. Эта станция имеет для вашего вида стратегическое значение. Но она только часть общей структуры. Я мог бы стать этой частью, но она быстро потеряет смысл, когда вы найдете другие части. Мой вид всегда двигался по одному циклу. Перемещение колонии в новую точку пространства возвращало меня к изначальному состоянию. А сейчас я вижу способ продолжать развитие вне привычного круга»

«Сильно понятнее не стало» — улыбнулся я.

«Ты двигаешь свой вид вперед» — невозмутимо пояснил Кидрас. — «Для меня десять или

сто лет не имеют значения. Я смогу вернуться к привычному кругу позже. Но сейчас у меня появилась возможность исследовать мир в своей лучшей форме. Мои возможности напрямую зависят от твоего отношения, друг Ахилл. Пока я полезен тебе, твой вид будет сотрудничать и помогать мне развиваться»

«Мы союзники» — возразил я. — «Решения моего вида зависят не только от меня. Мы можем высадить тебя на любой удобной планете для возобновления привычного тебе цикла»

«Это не так» — ответил Кидрас. — «Возможно, раньше это был так, но сейчас всё изменилось. Сейчас я вижу, что ты можешь изменить моё состояние даже один. Если ты позволишь мне быть полезным, то я готов использовать свои ресурсы для уничтожения врагов»

«Мы можем вернуться к этому разговору немного позже?» — спросил я. — «Когда соберутся другие мои друзья?»

«Я буду ждать твоего решения» — произнес Кидрас и ощущение его присутствия исчезло.

— Стрельцов, — завалившись на пол, произнес я.

— Слушаю, сэр, — через секунду ответил майор.

— Наладь патрулирование орбиты планеты, — приказал я. — Через одиннадцать часов со стороны Сибантума прибудет судно Гефеста. Еще через час придет Акула с Аркадии. Пока все не соберутся — меня ни для кого нет. Только если начнется полномасштабное вторжение Лирдагов. И только если у вас самих не получится его остановить.

— Так точно, сэр! — невозмутимо ответил Колосс.

Я отключил связь и начал загружать БСО имеющимися данными. Прodelать все расчеты самостоятельно у меня точно не выйдет. Конструирование и создание трехмерных моделей никогда не относились к моим сильным сторонам. Нужно было проработать план штурма Саашели и подготовить все данные для встречи с Идеалами. Ресурсы собственного разума отдал БСО для увеличения общей мощности. Заодно отдохну, если получится. Думал, что ничего не выйдет, но организм посчитал иначе. Я уже забыл, когда нормально спал в последний раз, а тело требовало отдыха и не могло держаться постоянно на стимулирующих матрицах. Проснулся от безумного рева где-то за пределами центра управления.

— Да мне насрать! — доносилось из-за бронированной двери. — Что значит «спит»? Нахрена он тогда меня сюда звал вообще? Чтобы я посмотрел, как он дрыхнет?

Двери распахнулись и в помещение ворвался разгневанный Гефест. В руках генерала покачивался молот, а налитые кровью глаза искали врага.

— Я здесь, — невозмутимо произнес я. — Чего орешь? Где Настя?

— Тут я, — зашла следом за Юрой девушка. От порога в зал управления на меня виновато

смотрел Дитрас, но я успокаивающе помахал ему рукой.

— Я готов тебя слушать, — усаживаясь в ближайшее кресло, прорычал Юра. Кресло жалобно скрипнуло и едва не развалилось. — Надеюсь, это путешествие стоило моего времени.

— Вообще-то, к старшему по званию так обращаться не принято, — глядя в сторону, насмешливо произнесла Настя.

— Если мне понадобится твое мнение, то я об этом скажу, ПОЛКОВНИК, — буркнул в ответ Юра, выделив ее звание, но развивать тему не стал.

— Нам нужно захватить планету, — неспешно поднимаясь на ноги, произнес я. К этому времени я уже изучил все отчеты БСО и готов был озвучить свой план. — Мне нужны ресурсы Лирдагов. Биомасса тоже понадобится. Гефест, ты займешься разработкой. Настя, на тебе контроль зоны высадки и подавление врага.

— А зачем нам это всё нужно? — прямо спросил Гефест.

— Чтобы победить, — улыбнулся я и создал в воздухе голографическое изображение подготовленной БСО модели. — Знакомьтесь, коллеги! Проект Левиафан.

Глава 6

Настя с интересом осмотрела проекцию, но вникать в структуру объекта не торопилась. Геката знала, что это не её зона ответственности и даже не пыталась изображать вовлеченность в процесс. Судя по спокойствию девушки, она уже успела подробно допросить всех причастных к моему походу в Сибантум и дальнейшим передвижениям. Настя любила составлять собственное мнение на основе множества источников, чтобы всегда быть в курсе полной картины, а не только той версии, которую ей озвучили. Иногда это очень сильно выручало всех нас.

Гефест оказался полной противоположностью Гекаты. Во-первых, потому что всегда лез в самые дебри любых технологических изобретений. Во-вторых, потому что это была его любимая сфера деятельности и он по праву считал себя в ней лучшим. Ну и в третьих, потому что Юра не терпел, когда кто-то, кроме него, делал идеальные вещи. Даже неважно что это было — специализированная программа или новый истребитель.

— Эта хрень не будет работать, — через десять минут тщательного изучения, вынес свой вердикт Гефест. Он не только визуально осмотрел модель, но и запросил у меня все данные по её строению и даже схемы расчетов БСО. — Не знаю с чего ты вообще решил, что подобная структура сможет передвигаться самостоятельно. Вот тут ошибка в геометрии корпуса. Не просто ошибка, а хренов прокол, который развалит твою поделку на части при первом же межзвездном прыжке. Чем ты вообще думал, когда пытался имитировать живые корабли ящериц? Почему не взять наши базовые модели?

— Они слишком маленькие, — невозмутимо ответил я. — А если собирать в одну структуру несколько дредноутов, то получится гора ненужного металлолома. Они не приспособлены для слияния в единую конструкцию.

— Ну так надо было доработать, Слава! — возмутился Гефест. — Я же не говорю, что можно просто слепить суда, как детский конструктор! И энерговодов вообще нет. Как ты планируешь двигать эту громадину? Ни одна единица оборудования не запитана! Ахилл, если это конечная модель, то я даже смысла тратить ресурсы на её сборку не вижу!

— Ты не видишь полной картины, — улыбнулся я.

— Так покажи мне её! Или это секрет? Ты как обычно, Слава! Сделай то, не знаю что, но чтобы работало и делало пиу-пиу! А ещё хочу белую полосу через весь корпус и ленточку! — недовольно проворчал Гефест и я невольно улыбнулся. Обилие вопросов свидетельствовало о крайней заинтересованности генерала в моём предложении. В любом другом случае разговор бы закончился фразой «херня, я сделаю лучше».

— Мы всегда исходили из того, что можем победить только используя нашу Систему, — произнес я.

— А как ещё? — удивленно посмотрела на меня Настя. — Без неё мы ограничены собственным резервом. В пределах планет и станций это ещё решается, но уже в рамках одной звездной системы такой подход не работает. Мы же пробовали. Помнишь Ардженту? Всё равно потом подключились, чтобы догнать вражеские корабли.

— И мы, и Лирдаги используем Систему, чтобы задавить врага силой, — пояснил я. — Мы действуем за счет силы матриц, а ящеры берут количеством и дополнительными инструментами. Что будет, если нас всех лишит Системы?

— Ящерицам придется туго, — оскалился Гефест. — Они ещё и жлобы порядочные. всю технику вяжут на резерв своей Системы. Хрен лишнюю единицу РЭ потратят. Если рассуждать в рамках одной планеты, то я бы ставил на нас.

— А в рамках звездной системы? — тут же спросил я. — Или сектора? Глобального противостояния?

— Мы же букашки, Слава, — пожал плечами генерал. — Весь этот пышный гонор о величии собственной расы всего лишь чушь. Стоит запретить ящеров или нас на одной планете, лишит доступа к Системе и общество скатится до состояния дикарей. Нашими видами двигает жадность и желание захватить побольше. Именно поэтому мы преся на другой конец Галактики, где кто-то обнаружил запасы кидриума или платины, чтобы их прибрать к рукам. Величие расы тут ни при чем.

— Да вы философ, генерал, — притворно округлила глаза Настя, но Юра только фыркнул в ответ.

— В целом верно, — кивнул я. — Власть обеих рас держится на Системе. Она обеспечивает связь между удаленными мирами. Запасы энергии дают возможность быстро перемещаться между разными частями огромных территорий. Без неё каждое путешествие растянется на годы и полностью потеряет смысл. Не один нормальный разумный не полетит в отпуск, если дорога займет десять лет в одну сторону.

— Это всё прекрасно и очень интересно, Слава, — добродушно улыбнулся Гефест и я сразу приготовился к удвоенному потоку ворчания. За каждую улыбку генерала окружающие обычно расплачивались своими нервами. — Но при чем здесь твой Левиафан? Насколько я понял, эта штука может работать автономно, но для этого ей нужен альтернативный источник энергии. Не такой, как наша Система и не такой, как биодерьмо ящериц. Судя по расположению техники на борту твоей поделки, экипаж у неё должен быть из обычных людей. Причем их должно быть тысячи две-три. Плюс боевые группы и штурмовая техника. По сути, это получается независимая передвижная база с возможностью атаки противника с неожиданных направлений. Но мой вопрос остается прежним. Где брать энергию?

«Кидрас» — дотянувшись до разума кристалла, позвал я. — «У тебя есть возможность принять участие в беседе, о которой мы говорили. Мои друзья уже здесь.»

«Я могу обращаться к ним так же, как к тебе, друг Ахилл? Или лучше сделать визуальный якорь?» — уточнил Кидрас.

«С якорем будет проще» — ответил я. — «Если это не потребует от тебя больших усилий»

— Я рад приветствовать друзей Ахилла на этом объекте, — возник в пространстве странный звук. У меня сложилось впечатление, что кристалл не мог определиться с тем, как он себе представляет свой голос. В нем одновременно звучали разные частоты, менялась громкость, слышались мужские и женские интонации. Гефест моментально положил руку на молот, а Геката дипломатично откашлялась. Реакция девушки, для знакомых с ней, был даже более угрожающим, чем поступок генерала. — Меня зовут Кидрас и я готов помочь вашему виду в борьбе с врагом.

Под конец речи кристалл почти определился. Оказалось, что он всё же считает себя мужской особью. Голос стал более стабильным и грубым. Секундой позже, рядом с проекцией Левиафана появилась трехмерная картинка розового минерала. Тут Кидрас выдумывать ничего не стал и просто воссоздал своё собственное изображение.

— Так ты действительно разумный... — поднимаясь с кресла и подходя ближе, удивленно произнес Гефест. — А я думал, что Ахилл лапшу мне на уши вешает...

— Друг Ахилл удивительно прямолинейная и честная личность для вашего вида, — возразил Кидрас. — Он никогда не врет. И я не видел, чтобы он готовил лапшу перед вашим приходом.

— Юмор считается признаком высокоорганизованного разума, — произнесла Геката и выразительно посмотрела на меня, напоминая, что мои шутки ей никогда не нравились. — Я

рада с тобой познакомиться, Кидрас.

— Могу ли я подключиться к вашей Системе и запросить необходимые для разговора данные, друг Ахилл? — голосом уточнил Кидрас.

— Разумеется, — кивнул я.

Получен запрос на подключение к глобальной базе данных

Идентификатор источника запроса не известен

Глубина запроса соответствует второму уровню допуска по классификации ВКС
Конфедерации

— Подтвердить подключение, — произнес я. Гефест неодобрительно посмотрел на меня. Я видел, что Юра тут же сам нырнул в интерфейс, чтобы проверить характеристики нового подключения и потом удивленно посмотрел на меня. Скорость обработки и передачи информации у Кидраса была в разы выше, чем у любой человеческой техники. Учитывая, что он был создан на основе лучшего проводника в Галактике, ничего удивительного в этом не было.

— Полковник Анастасия Кузнецова, позывной Геката, — произнес Кидрас. — Могу ли я обращаться к вам просто Геката?

— Да, — слегка улыбнулась Настя. — Без проблем, Кидрас.

— Спасибо, друг Геката. Генерал Юрий Курдашев, позывной Гефест, — продолжил Кидрас. — Могу ли я обращаться к вам просто Гефест... Мастер?

Юра уже надулся для какого-то матерного ответа, но всего одно добавленное после небольшой паузы слово заставило генерала со свистом выпустить воздух. Не знаю в каких глубинах сети Кидрас откопал эту информацию, но это был один из самых любимых титулов Двенадцатого.

— А он хорош, — одобрительно произнесла Настя и незаметно мне подмигнула.

— Можешь, — хмуро ответил Юра и изображение кристалла радостно мигнуло вихрем розовых цветов. — Опиши мне свою структуру хранения данных.

— Память моего вида распределена в ячейках по всей физической форме, — ответил Кидрас. — Я могу предоставить подробную схему.

— Пока не надо, — тут же остановил его Гефест. — Какой процент свободных ячеек?

— Сорок семь, — ответил Кидрас. — Но я могу увеличить собственный размер, если будут подходящие условия и достаточно возможностей для развития.

— Возьми за точку отсчета вот этот терминал, — хлопнув ладонью по одному из приборов рядом с собой, попросил Юра. — Сгенерируй модель собственной мощности и скорости обработки данных. Измеряй в таких вот терминалах.

— Девятьсот сорок шесть тысяч пятьсот три, — без малейшей задержки ответил Кидрас. Гефест некоторое время невидяще смотрел в пространство перед собой, а потом нащупал рукой кресло и осторожно сел, словно ноги отказывались его слушаться. — Можем перейти к доработке модели друга Ахилла, Мастер Гефест. Насколько я понял, проект Левиафан предназначен для моего перемещения в пространстве.

— погоди, — покачал головой Юра. Наверное, впервые в жизни я видел на лице Двенадцатого такой откровенный шок. Потом нужно будет уточнить у него что именно вызвало такую реакцию. Вряд ли это была мощность кристалла. Юра что-то ещё рассчитывал параллельно. — Мне нужно позвать своего помощника.

На этот раз присвистнула уже Настя. Девушка посмотрела на меня с таким видом, словно я должен был подтвердить слова Гефеста. Юра принципиально считал абсолютное большинство представителей нашей расы не очень умными, а в помощники ему не годились даже маститые ученые. Но я уже знал кто именно скоро появится в центре управления станцией.

Через несколько минут в зал влетел запыхавшийся Ерма. Мальчишка явно бежал со всех ног. В принципе, это была нормальная реакция всех, кто хоть раз работал с Гефестом, на его приказы.

— Всем привет! — оживленно помахал рукой Ерма и Юра неодобрительно покачал головой. — Рад, что с тобой всё в порядке, Ахилл! Здравствуйте, госпожа Геката.

— Дуй за терминал, мелкий, — хмуро проворчал Гефест.

— Какой именно, дядя Юра? — тут же спросил мальчишка и Настя с трудом подавила улыбку. Такого даже мы никогда не слышали. — Для дальних расчетов или для проектирования?

Пацан разом ухватил всю обстановку в помещении и обратил внимание на висящую в пространстве модель. На секунду задержался взглядом на изображении кристалла, но благоразумно решил пока не задавать вопросов по этому поводу.

— Для проектирования, — нехотя ответил Гефест и Ерма, словно всю жизнь провел на этой станции, бегом рванул в дальний угол.

— Очень интересная и одаренная маленькая особь, — прокомментировал происходящее Кидрас. — Ерма. Житель планеты Аркадия. Дар Оператора системы второго уровня по классификации ВКС Конфедерации. Меня зовут Кидрас. Я могу обращаться к тебе по имени, маленький друг?

— Ты тот кристалл из Сибантума? — оживленно спросил пацан. Я видел, как полыхнули от восхищения его глаза. И не я один. Самое интересное, что Юра довольно усмехнулся, хотя и постарался это скрыть за привычной недовольной миной.

— Верно, — отозвался Кидрас и Ерма вдруг опасно обернулся в нашу сторону, а потом, понизив голос, пробормотал. — Давай в личный чат. Расскажешь, как быть говорящим кристаллом.

— Так, вы там хотели планету захватывать? — внезапно произнес Гефест. Я ощутил на спине его мощную руку. Рядом оказалась Настя и Юра попер нас обоих к выходу. — Вот и захватывайте. У нас тут дела. Список необходимых материалов я тебе позже скину, Слава. Настя, проследи, чтобы этот вояка не растерял всех наших бойцов. Ну, ты знаешь что делать.

Не прошло и десяти секунд, как мы оказались за пределами центра управления станцией. Такого стремительного завершения брифинга я не ожидал. Гефест, как всегда, почуяв интересную задачу, забыл обо всем на свете. В этом отношении они с Ермой были очень похожи.

— Кидрас, мне нужно твоё участие в формировании внутренней структуры, — послышалось из-за закрытой двери. Что ответил кристалл мы не поняли, но он явно был не против. — Отлично. Ерма, начинай формирование с нижней палубы и двигательных отсеков. Это барахло можно удалить.

— Думаю, они действительно справятся сами, Ахилл, — улыбнулась Настя. — Ерма присмотрит, чтобы они не передрались.

— Только на него и надежда, — усмехнулся я. — Боюсь, как бы генерал не научил Кидраса чему-то плохому. Пока эта сущность показывала себя исключительно разумной и адекватной.

— План штурма Саашели уже разработал? — переходя к более насущным делам, спросила Геката.

— Почти, — направляясь к ангарному блоку, в котором система отмечала наличие десантного гнезда, ответил я. — Осталось несколько деталей. Итоговый план будет зависеть от состава штурмовых подразделений. Дикие с тобой?

— Да, — кивнула Настя. — Привезла всех, вместе с их командиром. Зачем они тебе, если у нас полно модификантов.

— Кидрас очень плохо реагирует на любые проявления технологий Лирдагов, — ответил я. — Ты уже пообщалась со Старшими и Стрельцовым?

— Да. Они говорили, что в шахте чувствовали себя плохо. Даже Колосс отключался, — не стала скрывать Геката.

— Не просто отключались, — покачал головой я. — Кристалл воздействует на окружающий

мир через распыленный в воздухе порошок кидриума. Принцип работы этого поля пока не особенно понятен, но он убивает любую активность противника. Эту станцию мы захватили просто выстрелив кристаллом из огромной пушки, которую соорудил Юра. Я ещё никогда так легко не захватывал такие крупные базы ящеров. На данный момент, этот способ уникален и о нем никто не знает. Данных о штурме у противника нет. Там и штурма, как такового, считай не было.

— Это наше преимущество, — задумчиво произнесла Настя. — Ты поэтому хочешь создать передвижную станцию? Кидрас станет основой?

— Не только поэтому, — ответил я. — Есть ещё пара идей, но о них пока говорить рано. Пока нужно решить вопрос с Саашели и одиннадцатым сектором. Флот ящеров тоже никуда не делся.

— Ты же говорил, что он выбыл из игры на долгое время, — тут же напряглась Настя.

— Так и есть, — кивнул я. — Но уже сейчас офицеры Лирдагов пытаются решить возникшую проблему. Я не хочу оставлять такую угрозу на своей территории.

— Я беспокоюсь за Аркадию, — честно призналась Геката. — Это наш единственный источник энергии. Основные структуры человеческой системы находятся на поверхности этой планеты или рядом с ней. Кайд сможет защищать звездную систему какое-то время, но надолго его не хватит. Он готовит новых Несущих Слово. Набирает добровольцев из местных и модификантов.

— Это не самая большая наша проблема, — усмехнулся я. — Несущие Слово по большей части очень сильно привязаны к технологиям Лирдагов. Сам Кайд и собранная вами станция яркий тому пример. Нужно подумать о том, как эти два направления наших сил будут уживаться в одной упряжке.

— Никак, — пожала плечами девушка. — Просто будем использовать их на разных направлениях.

— Как вариант, — кивнул я. Потом активировал канал общей связи и отправил всем участникам будущего штурма план действий. — Сбор на борту Акулы-2. Готовность двадцать минут. Всем ознакомиться с тактическими данными и подобрать снаряжение.

Через семнадцать минут мы уже были на борту линкора Насти. Обе Акулы висели бок о бок неподалеку от станции. В самой большой полости судна собрались все задействованные в атаке модификанты. Стаю Диких я в бой решил не брать. У них была своя задача и я очень рассчитывал, что не зря решил создать отдельное подразделение в рамках колонии Кидраса.

— Господа, сегодня мы должны выполнить свой долг перед человечеством и вернуть нашей расе ключевую звездную систему одиннадцатого сектора, — поднявшись на какой-то пандус, чтобы видеть всех бойцов сразу, громко произнес я. Чуть левее над толпой модификантов возвышалась фигура Колосса. — Высадка начнется после подготовки с

орбиты. Группам первой волны занять штурмовые гнезда. За человечество!

— За человечество!!! — разлетелся по залу единый рев тысяч бойцов.

Глава 7

Орбита планеты Саашели

Майор Стрельцов привычно выслушал Идеала и вернулся к изучению своей задачи. Ахилл относился к тому редкому виду военачальников, которые никогда не утомляли своих подчиненных длинными речами. На памяти майора было достаточно примеров того, как штабные генералы пытались вдохновить остатки солдат ВКС на великие подвиги.

Нет ничего хуже перед боем, чем дребезжащий старческий голос, который несколько часов с бумажки читает какую-то чушь про величие людей и превосходство нашего вида над захватчиками. Многие Старшие умели распознавать ложь и страх. Штабные крысы с главной планеты человечества боялись с самого первого дня второй войны. Каждый раз Игорь чувствовал, что очередной генерал нагло врет и только и думает о том, как поскорее добраться до своего судна, чтобы свалить подальше от фронта.

Люди теряли одну систему за другой, а командование продолжало вешать лапшу на уши рядового состава. О победах, которых не было. О достижениях, которых никогда не будет. О поисках Идеалов, которые так и не сдвинулись с места за всё время второго конфликта. Итог был закономерным.

И тем приятнее было смотреть на человека, который плевал на условности. Ахиллу были безразличны правила. Он сам был примером для всех и этого было достаточно, чтобы бойцы готовы были выполнить любой его приказ. Без лишних вопросов и сомнений. Без пререканий и спокойно отдавая свои жизни ради общего дела. Потому что они все знали, ради чего сражаются. Сам майор искренне верил, что Абсолют сможет добиться своей цели и Колоссу было плевать, что он может не дожить до этого момента.

Каждый шаг Идеала был похож на тщательно выверенное безумие. Где-то в глубине души Стрельцов понимал, что сейчас только так можно было добиться каких-то результатов. На руинах старого мира, когда нет ни одного повода верить в победу, Ахилл находил способы двигаться вперед. И каждый раз казалось, что все они погибнут в самоубийственном рывке к невидимой цели Абсолюта.

Бой с охранным флотом Лирдагов доказал, что для этого человека нет никаких преград. Майор точно знал, что победить целый флот без поддержки армии невозможно, но именно поэтому силы людей ничего не смогли противопоставить ящерам во второй войне. Идеалы были не только обладателями огромной силы. Они мыслили и действовали иначе, чем обычные люди. Для них не было ничего невозможного.

Захват заполненной смертельно опасными чудовищами звездной системы с горсткой бойцов и самодельными генераторами энергии на основе кустарной разработки дикаря с Аркадии?

Легко! И вот новый безумный план дает свои плоды. В строй вернулся легендарный изобретатель корпуса Идеалов. Изделия Гефеста стали основой обороны людей в последние дни войны. Это был единственный Идеал, которого помнили и почитали, как великого мастера своего дела.

После этого, рывок к центральной системе сектора выглядел уже не безумием, а тщательно спланированным ходом. Да, в распоряжении Ахилла была всё та же горстка мутантов и стая диких тварей Лирдагов. Ахилл сделал ставку на странный булыжник, найденный в шахте Сибантума и снова выиграл.

Сейчас, когда в распоряжении Абсолюта уже была полноценная армия, когда у него был доступ к Системе и всем своим возможностям, Игорь с нетерпением ждал следующего шага Ахилла. Майор надеялся, что он увидит крушение цивилизации Лирдагов под ударами Идеалов или хотя бы поможет приблизить этот момент.

На фоне прошлых достижений, штурм отдельной планеты, пусть и центральной для ящеров в этом секторе, выглядел проходным событием. Деморализованные Лирдаги не могли оказать серьезного сопротивления силам людей. Ахилл лишил их всего и это было только начало.

Тем не менее, изучая свой список задач, Колосс пришёл к выводу, что Идеал не хочет рисковать во время штурма планеты. Под командованием майора осталась та же группа, с которой они были на Сибантуме. За последние десять часов человеческая Система тщательно просканировала поверхность планеты и зафиксировала ключевые точки обороны противника.

Их оказалось достаточно много. Планета была густо населена. Общее количество представителей расы Лирдагов было около пяти миллионов особей. Военных из них была только треть, но ящеры поголовно умели сражаться. Первый этап атаки включал в себя отработку целей с орбиты.

Группа Стрельцова шла в первой волне и Ахилл доверил майору особо важный участок. На Саашели была обнаружена резервация людей. Почти сто тысяч человек постоянно жили на этой планете и оставалось только догадываться в каком состоянии они находились. Много поколений эта колония людей служила постоянным источником биомассы и батареек для ящеров. Смогут ли эти люди вернуться к нормальной жизни никто не знал. Но командующий обозначил защиту резервации в качестве первостепенной цели.

Перед глазами Стрельцова появился таймер обратного отсчета. До начала операции оставалось всего десять минут. Снаряжении было подготовлено заранее и дождалось членов отряда на борту штурмового гнезда. Многие подчиненные Стрельцова могли пойти в бой и так. Атмосфера Саашели была пригодной для дыхания, а возможности большинства модификантов позволяли вести бой голыми руками или подручными средствами. Но спорить с приказом Ахилла никто даже не подумал.

— Разбирайте снаряжение, — рыкнул Колосс и подхватил стоящий чуть в стороне громоздкий ящик. Линкор с Аркадии привез не только подкрепление, но и запас

нормального оружия. Пара знакомых рассказала о том, что первый мир людей быстро развивается. Всего за неделю там наладили производство простого оружия и начали восстанавливать старые технологии. В ящике лежал личный подарок для Колосса. Аннигилятор 17/02. Тяжелое орудие, которое обычно применялось на легкой технике человечества. Стрельцов мог использовать его в качестве ручного оружия и об этом сразу же вспомнил кто-то из инженеров. — Готовность две минуты.

Первый этап штурма группа майора должна была провести в гнезде. Благодаря возможностям человеческой Системы и доступу среднего командного звена, Стрельцов мог видеть развитие наступательной операции в режиме реального времени.

Линкоры синхронно двинулись с места и вышли на орбиту планеты. Эти суда находились вне Системы Лирдагов из-за множества изменений, внесенных Несущими Слово. Но ящеры на Саашели этого не знали. Появление в небе двух боевых судов их расы было встречено едва ли не праздником. Что происходит на орбите никто из местных не знал. Отключение Системы произошло внезапно. Захват главного ретранслятора занял меньше часа и за это время в сети не появилось никаких данных. Если бы это было иначе, то по Акулам сразу открыли бы огонь.

— Готовность пятнадцать секунд, — пронесся в эфире спокойный голос Ахилла. — Начать подготовку.

Акулы плавно двигались над планетой. Нижние полости, в которых обычно находилось смертельное оружие, сейчас были заполнены тысячами автономных передатчиков. Каждый мог держаться в воздухе часами и даже маневрировать, уклоняясь от атак противовоздушной обороны. И цель у этих приборов была всего одна — обеспечить равномерную передачу звуковых волн в атмосфере Саашели.

Стрельцов прикрыл глаза и расслабился. Ожили двигатели десантного гнезда. Энергетическая пленка ангарной полости сменила цвет, сигнализируя о готовности к старту. А потом все пространство и все доступные диапазоны вещания заполнил удивительный вибрирующий голос Гекаты.

Способности этого Идеала поражали воображение. Если Ахилл был средоточием голой мощи и ярости, то его спутница представлялась всем безобидной нимфой. Вот только Стрельцов отлично знал, что это не так. Бойцы, которые уже слышали пение Гекаты, не могли внятно объяснить, как именно это происходило. И сейчас майор понимал, что подобное невозможно передать словами.

Эффективность всех энергоматриц младших категорий увеличена на 20%

Затраты энергии на создание энергоматриц младших и средних категорий снижены на 10%

Скорость создания энергоматриц всех типов увеличена на 5%

Голос Гекаты лился в пространство, как бесконечный поток. Майор вдруг понял, что дышит

чаще и организм готовится к бою даже без его участия. Вокруг сидели бойцы его подразделения и Игорь видел на их лицах улыбки. Не безумие или ярость, а радость от того, что они идут в битву при поддержке Идеала.

Что при этом творилось на поверхности планеты сказать сложно. Сканеры регистрировали резкое падение активности местного населения. Мало кто смог выдержать давление глобальной матрицы Гекаты. Военные Лирдагов ещё пытались противостоять, а все остальные просто теряли контроль над собой.

— Старт первой волны, — прозвучал в эфире голос Ахилла и Колосс тут же активировал панель активации. Координаты высадки уже были заданы и оставалось только выполнить поставленную задачу.

Перед Игорем развернулся рабочий экран. На нём был самый минимум необходимой информации. Лирдаги выбрасывали на подобных гнездах только модификантов и вспомогательное оборудование. Ни тем, ни другим полноценный контроль над полетом был не положен. Но внешняя картинка имелась.

Зона высадки группы Стрельцова находилась немного в стороне от остальных подразделений. Основной удар должно было принять на себя главное поселение Лирдагов. Там проживало почти две трети ящеров. Остальные участки были заселены слабее. Там находились в основном производственные мощности и хранилища биомассы.

Изображение резко дернулось. Картинка приближающейся земли сменилась на силуэт линкора в небе. Сетку парящих в воздухе динамиков перечеркнул клин человеческих силуэтов. Девять человек высаживались на движках десантных костюмов. Первым падал на Саашели Ахилл. За ним летели восемь Старших, которые должны были поддержать Идеала в бою. Абсолют, по древнему правилу корпуса Идеалов, первым вступал на землю захваченного мира и начинал сражение.

— Семь секунд до посадки! — рыкнул Стрельцов. — Группа один — контроль зоны высадки. Группы два и три — продвижение к центральной части поселения. Активировать сигналы принадлежности к Конфедерации.

— Нам вряд ли кто-то поверит, командир, — хмыкнул один из бойцов, который больше напоминал покрытого каменными струпьями монстра. — Особенно тебе.

— Плевать! — отмахнулся майор. — Главное, чтобы динамики на броне работали исправно. Остальное не наша забота.

Тяжелый удар потрянул корпус штурмового гнезда и бойцы рванули к выходу. Это было одним из основных правил любой высадки. Чем быстрее ты покинешь десантный бот, тем больше шансов у тебя выжить.

Майор выпрыгнул на землю одним из первых. Гнездо упало на окраине резервации и до центральной точки основного скопления людей предстояло пройти пару километров. Отряд

готовился встретить ожесточенное сопротивление, но на появление бойцов среагировали только несколько охранных турелей. Потoki слабенькой кислоты прошли по корпусу гнезда и перешли на членов отряда. Стрельцов тут же выдал залп из аннигилятора и вдребезги разнес часть защитной стены вместе с турелями.

Установки были рассчитаны на борьбу с беззащитными людьми и особой угрозы для бронированных целей не представляли. Только если минут десять стоять под кислотными струями.

Зона высадки представляла собой обычную свалку. Вокруг возвышались горы всевозможного мусора. По опыту майор мог сказать, что в этих кучах не найдется ни одной пригодной к использованию вещи.

— Выдвигаемся, — приказал Стрельцов и группа двинулась в путь.

Обеспечить защиту резервации было крайне сложно. Где-то за стенами уже слышались взрывы и гул сражения. Ахилл вступил в бой. Им тоже не стоило терять время.

— Фиксирую движение, — сообщил один из бойцов. — Северо-Запад. Три источника тепла.

Из-за ближайшей кучи метнулись в сторону две тени. Третья осталась на месте. Передовая группа разделилась и заблокировала зону обнаружения возможного противника. Колосс подошёл ближе и увидел в куче мусора ребенка. Лет четырех. Совершенно голый и перепачканный грязью мальчик испуганно смотрел на громадных модификантов. Он сидел в пластиковой коробке, на которой были выбиты символы языка Лирдагов.

«Для детенышей от четырех до шести циклов. Зона сбора биоматериала 1184. До окончания времени сбора 00.02.26»

Встроенный таймер отсчитывал последние минуты. Игорь смотрел на испуганное чумазое лицо и внутри у него закипала ярость. Пара сбежавших людей наверняка была родителями этого пацана. Они хотели провести с ним как можно больше времени, до того, как его заберут.

— Воздух! — крикнул ближайший боец. Со стороны стены приближался летающий биорепликант-сборщик. Как только он заметил в зоне сбора посторонних, тварь обнажила клыки и выдвинула жало.

— Вы знаете что делать, — произнес Колосс и присел рядом с коробкой. Пара бойцов тут же вскинула излучатели и сбила тварь на землю. — Ты меня понимаешь?

— Не ешь моих маму и папу, хозяин, — плохо выговаривая слова, торопливо ответил ребенок. — Я не буду бежать и прятаться. Они не виноваты!

— Тебе не нужно бояться, — стараясь говорить максимально тихо, произнес майор. — Мы не причиним тебе вреда.

— Я не боюсь, — неожиданно улыбнулся мальчик. — Миру и Сандру забрали много дней назад. Я хочу к ним. Мы снова сможем играть.

— Сможете... — тихо ответил Стрельцов. Его душила ярость. Сейчас он был готов рвать Лирдагов голыми руками и всей душой хотел выйти за стены резервации, чтобы присоединиться к Ахиллу и остальным боевым группам.

— Майор... — позвал его одни из подчиненных. — Какие будут приказы?

— Забирайте ребенка, — буквально заставляя себя вернуться к выполнению поставленной задачи, ответил Колосс. — Двигаемся дальше.

Первое впечатление о резервации людей оказалось верным. Остатки человечества, которому раньше принадлежала эта планета, жили на самой обычной свалке. Через несколько сотен метров стали попадаться убогие лачуги местных обитателей. Их хозяева прятались за пластиковыми стенками и каким-то мусором, в надежде, что экспедиция Хозяев не обратит на их внимания. Транслируемые на полной громкости сообщения никто не слушал.

Только в главном поселении им навстречу рискнула выйти делегация из десятка человек. Все, как один, старые и истощенные. Видимо, местное общество успело выработать определенные правила общения с представителями Лирдагов. Переговоры вели только самые слабые представители, которые уже не могли ничего сделать для общества и кого потерять было не жалко.

— Мы приветствуем Хозяев на их земле и смиренно ждем изъявления их воли, — встав на колени и пригнув голову к земле, произнес стоявший впереди старик. Остальные последовали его примеру. — Мы ни в чем не нарушили правила сбора, господин. Чем ещё ваши рабы могут быть полезны великим?

— Встань, — отключив воспроизведение записи, которую всё равно никто не слушал, произнес Стрельцов. — Где родители этого ребенка?

— Этот образец чем-то не устроил Хозяев? — моментально напрягся старик. — Мы готовы предоставить вам нескольких других на выбор. Сколько нужно материала?

Игорь видел, что за ними наблюдают. Из каждой щели и каждой дыры в земле блестели испуганные глаза. Людям было страшно до такой степени, что они почти не шевелились. Старик внимательно смотрел снизу вверх на гигантского гостя и ждал его ответа. Колосс внезапно понял, что представитель резервации действовал крайне расчетливо. Он продумал каждое своё слово, чтобы не отдать ничего сверх необходимого. Для местных было абсолютной нормой, что Лирдаги забирают у них детей и их самих. Но это не значило, что они готовы отдать Хозяевам все и радуются своему положению.

— Меня зовут майор Игорь Стрельцов, — громогласно объявил Колосс. — Я представляю на этой планете объединенные силы человечества. Прямо сейчас идет уничтожение тех, кого вы называете Хозяевами.

Количество глаз стало больше, но словам майора никто не поверил. Слишком долго эти люди жили в постоянном страхе и ожидании смерти. Колосс не знал, что нужно сделать, чтобы ему поверили. Наверное, могло помочь только какое-то чудо, раз даже звучащий с небес голос Гекаты не трогал этих людей.

— Мы пришли, чтобы освободить вас и вернуть к нормальной жизни, — продолжил Стрельцов. — Больше не нужно бояться. Голос, который вы слышите с неба, принадлежит одной из Идеалов. Это лучшие воины нашей расы, которые вернулись, чтобы уничтожить всех Хозяев и их тварей.

Игорь говорил и говорил, пытаясь достучаться до этих людей. Постепенно, у него получалось. Обитатели свалки выбирались из своих нор. Голые или в каком-то тряпье, он продолжали приседать за укрытиями и пригибаться к земле. В какой-то момент. Майор увидел, как изменил положение старик перед ним. По лицу человека градом текли слезы и Игорь вдруг понял, что этому седому изможденному «деду» не больше сорока лет.

— Это самая сладкая ложь, которую я слышал за свою жизнь, — прошептал старик. — Даже если вы сейчас заберете всех нас, я счастлив, что услышал о другой жизни.

— А какие они? Эти Идеалы? — вдруг спросила какая-то женщина. Она решила подойти ближе других. Она держала на руках какой-то сверток, которые временами дергался и пищал. Ребенок. Ещё один ребенок, который родился в этом ужасном месте.

— Идеалы могущественны и сильны, — ответил Колосс. — От их шагов сотрясается земля, а от их ярости горит само небо.

— Идеал! — внезапно воскликнула женщина и указала куда-то за спину майора. Её фразу тут же подхватило множество голосов. — Идеал здесь!!!

Стрельцов развернулся на месте и увидел, как над городом ящеров за пределами резервации разгорается алое зарево глобальной матрицы невероятной силы. В нем пылали отблески пламени и мелькали силуэты крылатых существ, похожих на драконов из древних легенд.

— Да, — улыбнулся Колосс. — Идеал здесь.

Глава 8

Саашели. Центральное поселение расы Лирдагов

За время, что я провел на Аркадии, я успел забыть, как выглядит истинное лицо Лирдагов. На ресурсных колониях ящеры создавали для своих источников энергии приемлемые условия существования, насколько они это себе представляли. Там тоже было много неприятных моментов, но главным их источником, зачастую, были сами люди. Наместники и модификанты всего лишь управляли популяцией человечества и следили, чтобы оно не вымерло.

На Саашели всё было иначе. За последние семь веков этот мир превратился в классическую

колонию Лирдагов. Нечто подобное мы находили в периферийных звездных системах во время первой войны. Там, где ящеры полноценно укрепились, они начинали вести привычный для себя образ жизни. И он был основан на энергии других видов. Её использовали везде, где только можно было заменить классическую энергию Системы чужих.

В этом отношении территория бывшей Конфедерации была настоящим кладом для Лирдагов. Наверное, назначение на подобный пост означало поистине выдающиеся заслуги рода перед расой ящеров. Если сравнивать с историей человечества, то как-то так чувствовали себя пришельцы из древней Европы на земле дикой Америки. Огромное количество ресурсов и возможностей, которые просто не в силах контролировать метрополия. Тогда некоторые губернаторы жили куда богаче, чем их сюзерены.

У ящеров всё было устроено иначе. Глобальная Система давала правящим особям Лирдагов практически мгновенный доступ к любой информации и такие рычаги давления, которые даже не снились древним людям. Командованию Лирдагов не нужно было отправлять отдельный флот в годовое плавание, чтобы наказать зарвавшегося местного князька. Им достаточно было отдать приказ об отключении неугодной особи и провинившийся губернатор сдохнет сам. Или его сожрут его же сородичи. Тут могли возникнуть разные варианты, если бы все Лирдаги не были настолько фанатично преданы своей расе. Но в излишествах местный правитель себе тоже не отказывал.

Высадка на поверхность планеты прошла без происшествий. Анализ инфраструктуры противника продолжался больше десяти часов, а при поддержке нашей Системы это было очень много. Во время войны мы часто использовали обычные сообщения разведчиков для планирования подобных атак.

Ключевые точки вражеской обороны были обнаружены заранее. Важнейшие объекты энергоснабжения, хранилища биомассы и уникальные производственные мощности — каждый узел получил свой приоритет и отдельную команду зачистки. У нас было достаточно сил, чтобы заблокировать главное поселение ящеров. Все остальные цели можно было отработать уже позже.

Геката качественно заблокировала практически всё население в зоне атаки. Подготовленные на Аркадии звуковые модули отлично показали себя, хотя были собраны из какого-то подручного хлама. Нам оставалось только уничтожить живую силу врага. Изначально я даже средние матрицы использовать не планировал.

Восьмерка Старших, которая высаживалась вместе со мной, должна была обеспечить прикрытие и выполнить основную работу. Я решил садиться на движках брони. Это существенно увеличивало маневренность группы и давало простор для тактических решений. Десантные гнезда были слишком громоздкими и медленными. К тому же, их было слишком мало для полноценной блокировки всей территории поселения.

Нашей целью была резиденция главы администрации Саашели. В ней располагались ключевые узлы контроля биотехники ящеров на этой планете и одно из трех укреплений,

способных противостоять матрицам Насти. Остальные находились на другой стороне планеты и пока угрозы не представляли.

Первый этап прошёл без проблем. Ещё с воздуха Старшие начали отстрел видимых целей на улицах под нами. Многих ящеров пение Гекаты застало во время движения. По всему городу дымили разбитые глайдеры и грузовые транспортные средства. Всё движение было парализовано в течение первых минут атаки.

Мы приземлились на широком проспекте. Я проверил наличие рядом боеспособных врагов и удовлетворенно сделал вывод, что ящеры оказались абсолютно не готовы к атаке Гекаты. Система сообщала о многих тысячах неподвижных целей в зоне высадки. Со всех сторон начали полыхать излучатели Старших. Мой приказ экономить энергию помнили все. Дублировать его не пришлось. Но на батарее излучателей этот приказ не распространялся.

До цели нам предстояло пройти чуть меньше полукилометра. Я специально приземлился чуть в стороне, чтобы сразу не вступать в бой с автоматической системой защиты. По оценке БСО, она находилась в полностью рабочем состоянии. Шесть моих бойцов отстрелялись и подали сигнал готовности к дальнейшему движению. Двое оставшихся продолжали стрелять.

— Моралес, Пичугин, что у вас? — вопрос был вполне резонный, потому что живых целей рядом я не видел.

— Уличный торговец, сэр, — сдавленным от ярости голосом, ответил капитан Пичугин. — У нас чисто.

Парализованные пением Гекаты ящеры валялись повсюду. На чистом тротуаре, у входов в здания, в припаркованных глайдерах. На каждого было достаточно одного выстрела. Это был один из тех редких случаев, когда на противнике не было тяжелой брони и его не защищала масса биореplikантов. Двойка Моралеса и Пичугина находилась ближе всех к зданию резиденции и мне пришлось пройти около сотни метров, чтобы своими глазами увидеть источник проблемы.

Им оказался торговый автомат на углу. В таких обычно лежали напитки и всякие закуски. Подобных агрегатов было полно даже в самых бедных колониях людей. Этот тоже был произведен на заводах Конфедерации и работал по своему прямому назначению. Только был немного доработан Лирдагами. Рядом с массивным блоком хранения и раздачи стоял на земле небольшой полупрозрачный кокон. Прямо над ним была размещена урна для отходов. Отличная компоновка, четко характеризующая отношение ящеров к нашему виду.

В коконе находился ребенок лет пяти. Он служил источником энергии для оборудования. В каждом из лежавших рядом Лирдагов я насчитал по три-четыре оплавленных дыры от выстрелов. Перед началом атаки к автомату стояла очередь из желающих освежиться.

— Двигаемся дальше, — бегло просканировав кокон, хмуро произнес я. Ребенок внутри находился слишком давно. Некоторые технологии ящеров работали строго на отбор энергии и не заботились о состоянии «батареек». Этот кокон был одноразовым и мог работать около

четырёх лет. Достаточно, чтобы в человеческом стаде выросла новая батареяка...

Дальше подобные агрегаты встречались регулярно. Почти вся уличная техника работала по схожему принципу. Я был уверен, что и более крупные агрегаты на Саашели имеют полностью автономные источники питания. Возможно, некоторых людей ещё получится спасти из коконов, но далеко не всех.

Эмоции Старших я отлично понимал. По мере движения внутри постепенно разгоралась ярость. Вскоре я понял, что для меня уже недостаточно обычной зачистки. Лирдаги не заслуживали милосердной смерти от лазерного луча. Многие из них сейчас вообще ничего не чувствовали и не понимали. Я с трудом подавил порыв отдать приказ Насте прекратить трансляцию. Мне отчаянно хотелось, чтобы все эти чудовища пришли в сознание. Чтобы они видели кто и за что их убивает. Но это могло стать ошибкой.

Я не мог позволить себе поддаваться эмоциям. В отличие от меня и моей группы, другие отряды могли столкнуться с серьезными проблемами в случае пробуждения местного населения. Нас было слишком мало для полноценных боевых действий и мы были разбросаны по всему городу. Даже с учетом того, что у Лирдагов не было доступа к их Системе, внутренних резервов Саашели было достаточно для полноценного сопротивления. Десятки биореplikаторов были готовы к работе и ждали только приказа своих хозяев.

Несколько тысяч модификантов легко могли захлебнуться в ответной атаке врагов. Несколько миллионов Лирдагов и вдвое больше их полуразумных тварей, не задумываясь, завалят нас трупами, чтобы попытаться победить. Мне нужно было придерживаться плана и сдерживать кровавое безумие, которое пульсировало в моей голове.

— Активность на три часа, — подал сигнал один из бойцов. Я резко обернулся и увидел несущихся к нам Хасс-Арс. Всего три пятерки, но зато полностью готовые к бою. На голове каждой гончей плотно сидел мясистый нарост, блокировавший действие матрицы Гекаты. Свободной оставалась только челюсть. — Пятнадцать целей.

— Первая пятерка моя, — шагая навстречу биореplikантам, произнес я и Старшие четко разошлись в стороны. Наверное, в этот момент я был даже немного благодарен остаткам сопротивления Лирдагов за возможность скинуть часть напряжения. Иначе последствия могли быть куда хуже.

Рывок вперед. Вожак первой пятерки всего в десяти метрах. Тварь чуть пригибает голову и распахивает пасть. На бетон льется тягучая ядовитая слюна. Повинуясь приказу лидера, четыре монстра ускоряют бег. Возле меня они оказываются практически одновременно.

Шаг в сторону. Лазарь чертит серебристую полосу в воздухе. Половина защитного мешка на голове вожака падает на землю в брызгах белесой жижи. Четверка младших особей на полном ходу валится с ног от тяжелейшего ментального удара. Связь Хасс-Арс сильнее блокировки из наскоро выращенного биоприбора.

Смещаюсь с траектории скользящих по земле чудовищ. Меч параллельно земле. Клинок

срубает верхнюю часть черепа ближайшего монстра вместе с блокирующим наростом. Следующему просто пробиваю голову. Лазарь недовольно звенит от удара о бетон.

Две оставшиеся гончих пытаются подняться, но у них ничего не выходит. Лапы подкашиваются. Ещё две пятерки разом взлетают в воздух, пытаясь перепрыгнуть туши сородичей. Мои бойцы открывают огонь. По моему примеру, бьют по жокакам пятерок. Всего за секунду атака Хасс-Арс захлебывается в белесой крови. Биорепликаны бьются на земле, но быстро затихают — Старшим хватает всего пары выстрелов на каждого.

Молча подхожу к выжившей паре чудовищ и отрубая головы. Весь бой занял всего несколько секунд и мне стало значительно легче. Бойцы группы тоже смогли выпустить пар и при этом мы так и остались обычной группой штурмовиков для невидимых наблюдателей.

Если Лирдагам хватило времени, чтобы снарядить в бой гончих, значит о себе они уже подумали. Ящеры всегда первым делом думали о своей безопасности и способности действовать. Дальше стоило соблюдать удвоенную осторожность.

Дальше атаки гончих следовали одна за другой. Скорость появления новых тварей говорила о наличии на территории резиденции нескольких рабочих биорепликаторов. Нормальная ситуация для любого серьезного объекта Лирдагов. Я бы даже сказал, что немного удивлен малым количеством противников. Главным плюсом в этой ситуации был постоянный приток энергии от гибнущих монстров. Все доступные цели в зоне движения группа уже уничтожила и гончие стали нашим основным источником ресурсов. А ещё я сделал вывод о том, что на территории резиденции правителя Саашели был свой накопитель. И у меня уже были планы по его использованию.

Цель нашей атаки выглядела, как бетонная гора без единого намека на окна. Лирдагам не требовались внешние источники освещения и они прекрасно обходились светящейся плесенью на стенах. Вход в огромный комплекс был всего один и я был уверен, что большая часть этого сооружения находится под землей.

— Штурм главного входа. Готовность тридцать секунд, — приказал я. — Использование энергоматриц по ситуации.

Старшие тут же рассредоточились. Как и многим продвинутым пользователям Системы, моим подчиненным было физически сложно не использовать привычные методы боя. Вся восьмерка тут же укрылась за силовыми щитами и подготовила атакующие структуры высокой мощности.

На исходе тридцатой секунды, две двойки моего сопровождения просто растворились в воздухе. Остальные тут же сорвались с места и общей атакой вынесли заграждение на входе в здание. Внутри нас ожидала целая свора Хасс-Арс и два десятка Лирдагов. На головах ящеров были такие же кожистые мешки. Защита от звукового воздействия мешал противникам надеть шлемы и это немедленно сказалось на их численности. Главной угрозой для моего отряда стали автономные системы защиты резиденции.

Личный запас энергии 1000/1000

Автономный резерв энергии 10000/10000 (не доступен)

Запас внешней энергии 8624561/10000000

Поглощено 95.000% рейз-энергии противника

Несколькими выстрелами из малого излучателя я разнес распылители яда под потолком. Кто-то из Старших активировал матрицу очистки и вокруг нас возник едва заметный купол, на поверхности которого оседали все отравляющие вещества. К этому наши противники оказались не готовы. Исчезнувшие двойки бойцов возникли среди Лирдагов и ввязались в ближний бой. Буквально в течение минуты в огромном холле здания не осталось ни одного защитника.

— Дальше, — приказал я. — Моралес, на тебе сканирование здания. Мне нужен их накопитель.

— Так точно, сэр! — отозвался капитан и тут же подключился к ближайшему терминалу на стене. Взлом занял пару минут. Я мог справиться быстрее, но решил ограничиться ролью командира. Если у ящеров был припрятан какой-то сюрприз, то мне стоило обойтись без прямых подключений, которые отрубали меня от реального пространства.

Остальные Старшие рассредоточились по первому этажу. Где-то на нижних уровнях сейчас шла репликация следующей партии гончих или ещё какой-то дряни. Сами Лирдаги к нам навстречу выходить не торопились. Вряд ли группа в холле была единственной в этом здании. Если придерживаться классической тактики ящеров, то они все сейчас должны были собраться у главного источника энергии для его защиты. Меня такой вариант полностью устраивал.

Моралес скинул всем членам группы план здания с подробной расшифровкой расположения помещений. Нам действительно нужно было на минус пятый уровень. Там находилось всего одно помещение. Для оптимального распределения потоков энергии и сокращения расходов на содержание, все биорепликаторы расположили рядом с главным автономным источником энергии.

— Пять ярусов, сэр, — прокомментировал полученную информацию один из Старших. — К вершине этого здания пройти будет сильно проще. Нам потребуется минут двадцать на каждый этаж. Если сильно поторопимся, то рискуем получить удар в спину. На Акулах остались резервные группы и мы можем запросить подкрепление.

— Оно нам не понадобится, — рассматривая виртуальную карту и распределяя цели, ответил я. — Идем в северное крыло.

— Или так, — согласно ответил боец и уважительно склонил голову.

Согласно моим указаниям, группа активировала маскировку и переместилась в северное

крыло здания. Там располагался ближайший выход тоннелей Хасс-Арс. Они больше всего напоминали пищевод гигантского чудовища и пронизывали всё здание. Открывались проходы только в момент движения по ним гончих. Нам оставалось только дожидаться следующую партию.

Через три минуты распахнулась диафрагма тоннеля и в коридор вырвалась первая тварь. Вожак. Мы пропустили всю пятерку и потом мои подчиненные, один за другим, запрыгнули в переход. Маневр требовал полной синхронности и огромной скорости активации матриц, но я полностью доверял своим бойцам и они не подвели.

В «пищевode» появились силовые распорки, блокировавшие тоннель каждые двадцать метров. Мы пролетели до самого выхода за считанные секунды и оказались возле покрытого слизью биорепликатора. Его снесли почти не останавливаясь, как и перегородку между зоной производства гончих и резервным накопителем резиденции.

Внутри нас поджидали почти пять десятков Лирдагов. Настоящие боевые особи, закованные в тяжелую силовую броню. Вот только ждали они наше появление совсем с другого направления.

Личный запас энергии 995/1000

Автономный резерв энергии 10000/10000 (не доступен)

Запас внешней энергии 8621561/10000000

Активирована средняя энергоматрица Гибель

— Блокируйте выход. — направляясь к накопителю, приказал я. — Мне нужно пять минут чистого времени.

Старшие тут же заняли позиции погибших защитников зала, а я активировал режим прямого подключения к устройству Лирдагов. Ящеры держали про запас целых четыреста тысяч единиц энергии. Вот только воспользоваться ей, из-за воздействия Гекаты не смогли. Производство гончих было скорее жестом отчаяния. Но эти эмоции были только началом.

«Настя, отключи звук над городом» — связавшись с Гекатой, приказал я. — «Дай знать, когда будешь готова»

«Так точно» — сухо ответила Геката.

«Всем отрядам, принимающим участие в наземной операции» — отправил я следом общее системное оповещение. — «Активировать защиту от огня и найти полноценные укрытия. Готовность одна минута»

Я выполнил первичную задачу и теперь мог немного ослабить контроль. Мог наконец дать волю своей ярости и направить её в нужное русло. Ни один Лирдаг не уйдет с поля боя и каждый чужой почувствует на себе гнев человечества.

«Трансляция будет прекращена в течение трех секунд» — доложила Настя. — «Обратный отсчет пошёл. Три, два, один! Есть отключение»

«Огненное Очищение» — сосредоточившись на точках фокуса в своем сознании, приказал я БСО. — «Режим прямого управления»

Личный запас энергии 990/1000

Автономный резерв энергии 10000/10000 (не доступен)

Запас внешней энергии 8621931/10000000

Активирована глобальная энергоматрица Огненное Очищение. Режим прямого управления активирован.

Для питания матрицы использован внешний накопитель. Доступный объем энергии 443674 РЭ. Площадь поражения 256 квадратных километров. Желаете использовать весь доступный объем энергии?

Да/Нет

— Да, — четко произнес я, и сознание разом расширилось полностью накрывая собой главный город Лирдагов на Саашели.

Глава 9

Работа с такими объемами энергии всегда требовала максимальной концентрации. Почти полмиллиона РЭ стали стартовым запалом гигантского пожара, который я разжег посреди мегаполиса ящеров. Действие Огненного Очищения не имело никакого отношения к реальному пожару. Кто и почему так назвал эту матрицу неизвестно. Наверное, это было связано с внешним эффектом при активации.

В зоне работы глобальной матрицы возникало красно-оранжевое сияние, которое сильно напоминало зарево чудовищного пожара. Всего лишь побочный эффект, который блокировал практически любое излучение энергии Лирдагов. Сама матрица работала на другом уровне и главным её оружием был разум оператора энергоматрицы.

Мне приходилось принимать десятки тысяч решений каждую секунду. Через моё сознание непрерывно шёл мощнейший поток информации. Каждый раз, когда Огненное Очищение обнаруживало очередную цель, матрица отправляла запрос оператору. И я обязан был обработать эти данные и принять решение.

Раненная при падении глайдера самка Лирдагов, несколько старых особей на подземном уровне здания, пара военных, пытающиеся подняться с земли после отключения звукового подавления Гекаты... Картинки сменялись с невероятной скоростью. Каждая имела смысл и я просто не мог отбросить её в сторону. Правда, ситуация существенно упрощалась тем, что на территории этого города было всего несколько тысяч бойцов человечества.

Им я приказал найти укрытия и активировать защиту от пламени. Просто на всякий случай. После подтверждения, каждая цель буквально выгорала изнутри. Температура тел ящеров повышалась до такой степени, что случались внешние возгорания. Иногда что-то могло взорваться рядом и я не хотел рисковать жизнями своих бойцов.

Помимо самих Лирдагов, в поле внимания Огненного Очищения попало множество биореplikантов и живой техники противника. Город был наводнен оборудованием самого разного назначения. Гражданские и военные технологии плотно переплетались в жизни чужих и выделить по-настоящему опасные агрегаты оказалось действительно сложно. Для этого пришлось выделить почти половину ресурсов моего разума. Если с ящерами решение всегда было однозначным, то с техникой приходилось проводить дополнительный анализ.

Обилие живых батареек из моих сородичей мешало просто вычистить весь город в течение нескольких минут. Я не знал сколько людей получится вытащить из зарядных коконов и вернуть к нормальной жизни, но каждый определенно стоил моих усилий. На Саашели постоянно проживала целая колония людей. Почти сто тысяч человек, к которым я отправил Стрельцова. Майор был не самым подходящим переговорщиком в сложившейся ситуации, но я сильно сомневался, что после многих веков полуживотного существования жители Саашели вообще смогут принять новость о том, что власть сменилась. Лучшего варианта передать эту новость, чем сильнейший из моих модификантов, я не придумал.

Потому что сменилась не только власть, но и сам принцип построения человеческого общества. И я сильно сомневался, что моя раса сможет в обозримой перспективе вернуться к нормальной жизни. Несущие Слово, модификанты, колония Кидраса... Всё это уже было с нами и без этих частей своей армии мне вряд ли удастся чего-то добиться. Одних Идеалов, хотя они и закрывали огромный спектр задач, было мало. Дефицит энергии всё ещё маячил поблизости и я опасался, что рост количества Идеалов может сильно пошатнуть хрупкий баланс. И тогда нашей расе останется только один путь. Тот, который выбрал Аид на Пелтаре-II. И тогда у меня не останется выбора, как и в ситуации со Идеалом #004.

Люди были нужны Идеалам не меньше, чем мы были нужны человечеству. Чтобы помнить кто мы такие не переступать черту, за которой нас ждали только безумие, вечный голод и пустота. И поэтому я боролся за каждую найденную капсулу с «батареями». Каждый спасенный человек увеличивал наши шансы остаться людьми.

Колония на Саашели насчитывала сто тысяч человек. Живых, пусть и в крайне печальном состоянии психики и здоровья. Но это было далеко не всё. Центральный мир сектора пользовался массой привилегий относительно остальных ресурсных планет. Постоянный поток биоматериала, который жители Аркадии называли Жатвой, позволял правителю этого мира не ограничивать себя. За время работы матрицы, я сумел выделить почти двести тысяч зарядных коконов разного уровня. И это только в пределах города. Помимо этого, на окраине мегаполиса матрица обнаружила огромное хранилище модификантов.

Когда пошёл сплошной поток однотипных запросов, в которых мелькали одинаковые криокапсулы, мне пришлось немного напрячься, чтобы увести внимание Огненного Очищения от подземного хранилища. Я рисковал оставить там часть Лирдагов и их боевые

системы, но при личном визите никто не мешал мне снова запросить поддержку Гекаты. Риск был оправдан.

Через двенадцать минут в огромном мегаполисе не осталось ни одного Лирдага. Все улицы, укрытия и дома были завалены обугленными трупами. Для Огненного Очищения не существовало преград. Для него не имели значения защитные поля. Почти идеальная атакующая матрица. Очень эффективная и, для глобального ранга, довольно экономичная. Масса плюсов и всего один минус — после использования этой матрицы мозг оператора ещё несколько часов напоминает оплавленный передатчик после мощнейшего короткого замыкания. В ближайшее время я просто не смогу использовать энергоматрицы. Даже самые простые. Мне и мониторинг системы давался сейчас с огромным трудом. Но оно того определенно стоило.

— Всем группам, — активировав общий канал связи, произнес я. Написать сообщение я бы сейчас не смог при всём желании. — Вернуться к зачистке территории. Геката — запускай звуковую блокировку до отчета всех групп.

В эфире пронеслась перекличка голосов. На проверку всей территории мегаполиса у модификантов уйдет часа три. Бойцы будут двигаться более свободно и по конкретным сигналам системы о наличии активности. Им не придется отвлекаться на контроль тысяч целей в зоне движения. Какие из них принадлежат военным, а какие просто холодильники на живых батарейках определить можно было только при визуальном контакте. У матриц Насти тоже были свои минусы и одним из них была невозможность получить развернутые данные по заблокированной цели. Зато покрытие у Гекаты было в разы выше, чем у любого боевого Идеала. Просто нужно было учитывать подобные нюансы при планировании операций.

Я медленно сел на пол. Контрольные нити в беспорядке валялись на полу рядом с выжженным накопителем резиденции правителя Саашели. Этот прибор я не планировал уничтожать, но организм накопителя оказался не приспособлен к подобным нагрузкам и выгорел за время работы глобальной матрицы до основания. Втянуть внешние части БСО оказалось слишком сложно и я просто намотал их на руку. Потом сделаю.

— Сэр, в здании чисто, — возник рядом со мной Моралес. Капитан явно двигался под Ускорением, но я не видел причин его наказывать за это. Затраты были смехотворными. Внутренние матрицы вообще можно было не учитывать в общем балансе системной энергии. — Я могу...

— Не стоит, — поморщился я. Проверка на практике показала, что в таком состоянии на меня не действовали никакие медикаменты и лечебные матрицы. Поставить на ноги Идеала после Огненного Очищения мог только Асклепий, но даже ему требовалось около часа. — Скоро сам оклемаюсь. Найдите транспорт, капитан. Нам нужно слетать на западный край города.

— Так точно! — коротко ответил Старший и тут же продублировал мой приказ кому-то из бойцов группы, которые находились снаружи здания.

Я тяжело поднялся и пару секунд стоял, насильно удерживая себя в вертикальном положении. Это было неприятно. Перед глазами всё плыло, а отголоски переговоров в эфире били молотом по мозгам. Однако, это был самый простой способ заставить организм начать восстановление, а не впадать в спячку. Осознанные усилия могли мне сэкономить пару-тройку часов. Потом будет легче.

В один глайдер вся моя группа сопровождения не поместилась. Но парни нашли неподалеку две подходящих машины и быстро подключили их к нашей системе. В этом отношении скупость Лирдагов играла нам на руку. Рабочий транспорт Конфедерации они часто использовали в гражданских целях с минимальными доработками.

Дорога до хранилища капсул заняла минут десять. На всём маршруте мы встречали группы зачистки, которые планомерно исследовали территорию мегаполиса. Если всё пройдет нормально, то какую-то часть города получится достаточно быстро заселить жителями местной колонии людей. Пару раз я видел, как бойцы вскрывают зарядные коконы и вытаскивают из них истощенных людей. Некоторые подавали признаки жизни и это было хорошим знаком.

— Нам сюда, — указал я на небольшое бетонное здание внизу. — Садимся рядом. Снаружи я всё выжег, но внутри могут быть остатки ящеров.

— Принято, — ответил капитан Пичугин. Старший направил глайдер к земле и вторая машина последовала за нами. — Сэр, разрешите обратиться.

— Говори, капитан, — борясь с тошнотой от часто сменяющихся картинок за окном, ответил я.

— В вашем личном участии в зачистке нет необходимости, сэр, — не отвлекаясь от управления, произнес Старший. — Разрешите нам провести операцию самостоятельно.

Я посмотрел на моток управляющих нитей на своей руке и только усмехнулся. Если бы не поддержка обычных бойцов, то я бы ни за что не решился на применение Очищения. В ближайшие часы мне даже в обычных переговорах принимать участие будет тяжело. Не то что в боевых операциях.

— Разрешаю, — произнес я. — Внутри будет хранилище криокапсул. Их пока не трогайте. Большая часть обесточена, но модификантам внутри ничего не угрожает. Ими займемся позже. Главное проверьте наличие противника и отложенных систем уничтожения содержимого склада.

Глайдер опустился на землю и я с облегчением откинулся на спинку кресла. Оно было крайне неудобным для человека, но всё равно лучше, чем какой-нибудь обломок здания на улице. Их обеих машин высыпали Старшие и тут же рассредоточились по ближайшим укрытиям. Пичугин покинул транспорт последним.

— Сэр, рекомендую вам переместиться в более надежное укрытие, — перед тем, как закрыть

дверь, произнес боец.

— Ты обо мне не беспокойся, капитан, — улыбнулся я. — Просто устал. Такое бывает даже у Идеалов. Командование группой на тебе. Жду новостей.

Подчиненный молча кивнул и вся группа скрылась в здании. Мои опасения оказались напрасными. В хранилище не оказалось ни одного живого ящера, а система самоуничтожения была деактивирована. Удивительная ошибка местного командования. Либо главный наместник сектора был невероятно глуп, либо невероятно жаден. Потому что данные о гибели охранного флота в Аркадии у него точно были. И о возможности получить в тылу полноценное соединение модификантов Лирдаги знали ещё до моего появления на Саашели.

— У нас чисто, сэр, — доложил текущий командир группы сопровождения и я неохотно вытащил себя из глайдера. Хотелось лично посмотреть на будущих воинов человечества. — Только с энергоснабжением могут возникнуть проблемы. Тут капсул сильно больше, чем было до недавнего времени.

— Сколько? — мгновенно напрягся я.

— Около ста тысяч, — ответил Печугин. — Это на тех двух уровнях, которые изначально предназначены для хранения. Дальше есть ещё один, но там только технические помещения, хотя и туда напихали криокапсул. Даже не знаю где они вообще столько их взяли.

Я немного ускорился и быстрым шагом прошел через главный вход в хранилище. Раньше тут находился пост охраны, но мои подчиненные полностью его уничтожили. На первом подземном уровне я увидел бесконечные ряды почти одинаковых коконов. Некоторые выглядели почти новыми и только что выращенными, а другие были на последнем издыхании. Лирдаги стащили в этот комплекс всё, что было на Саашели. И не только.

Некоторые образцы коконов были предназначены исключительно для работы в космосе. Значит часть судов охранного флота разгрузились перед прыжком к Аркадии. Это означало, что противник отнесся к уничтожению первого флота крайне серьезно. Если решение об отмене использования модификантов было подтверждено верховными особями ящеров, то я рисковал нарваться на ответные меры гораздо раньше, чем планировал.

Найденная мной брешь в защите созданий Лирдагов потеряла своё значения. Нужно было искать другой вариант. Вполне вероятно, что вдали от территории человечества ящеры использовали для своих нужд другой материал, но какое-то количество человеческих модификантов всё равно оставалось в рядах армии врага. Запасы в хранилище на Саашели можно было уже сейчас смело считать последним серьезным пополнением армии человечества.

— Обеспечьте защиту этого хранилища, капитан, — осмотрев часть коконов, приказал я. — При необходимости, подключайте капсулы к нашим источникам питания. Я сообщу, когда мы будем готовы вернуть наших бойцов в строй. Это ваша главная задача.

— Так точно, сэр, — вытянулся передо мной Пичугин.

— Мне нужен транспорт на орбиту, — связавшись с Настей, произнес я. — Есть что-нибудь подходящее?

«Через десять минут тебя заберет челнок» — текстом ответила Геката. — «Сколько тебе понадобится времени на восстановление?»

— Часов семь-восемь, — прислушавшись к собственным ощущениям, ответил я. — Пока руководство операцией на тебе.

«Принято» — коротко ответил Настя. Я вышел на улицу и посмотрел на небо, в котором зависли массивные туши двух линкоров. В случае необходимости, они должны были нанести точечные удары по очагам сопротивления Лирдагов. Но это не пригодилось.

На данный момент, Саашели уже практически полностью перешла под контроль человеческой расы. Несколько защищенных объектов на другой стороне планеты и разбросанные в окрестностях главного города производственные мощности особой угрозы не представляли. Первые не обладали ресурсами для атаки целей за пределами планеты, а вторые оказались полностью лишены энергии. Группы зачистки отправятся к био заводам Лирдагов, как только будет подтвержден захват мегаполиса.

Челнок доставил меня на Акулу Гекаты и я сразу направился в мозговой центр. Настя находилась рядом с ним в изолированном помещении. Если бы не серьезность ситуации, то это место можно было принять за студию звукозаписи. Из-за дефицита техники, нам приходилось использовать довольно примитивные способы звукопередачи. Но они отлично справлялись с поставленной задачей.

— У нас проблема, — с ходу произнес я. — Лирдаги изолировали всех модификантов на планете. Я считаю, что приказ распространен на весь сектор.

«Если они заморозят модификантов и Наместников на всех ресурсных планетах, то полностью потеряют контроль» — возразила Настя.

— Они уже его потеряли, — покачал головой я. — В момент, когда мы отключили их Систему. Дальше для Лирдагов остается только один путь — уничтожить все источники энергии в нашей зоне досягаемости.

«И ты думаешь, что Мату планет сейчас занимаются именно этим?» — уточнила Геката. — «Нам не хватит энергии, чтобы построить мосты ко всем обитаемым планетам сектора в один день. Это долгий процесс и ты сам это знаешь.»

— Не нужно подключать всех, — ответил я. — Необходимо пробудить сознание модификантов, чтобы они могли дать отпор Мату. Без поддержки Системы, Лирдаги ограничены в возможностях, но их всё равно достаточно, чтобы уничтожить одичавшее население. Если они заморозят модификантов и Наместников, то у них не будет ни одного

серьезного противника. Так мы выиграем время. У тебя есть на борту Несущие Слово?

«Только пилот этой Акулы. Кайд не закончил обучение остальных» — ответила Настя. — «Мне нужно закончить операцию на поверхности Саашели. Одна из баз перешла в режим атаки. И я всё равно не смогу тебе помочь. Спроси у Гефеста»

— Юра! — покинув рабочую зону Гекаты, связался я с генералом. — Мы можем обеспечить трансляцию сигнала на все обитаемые планеты сектора?

— Если только трижды обнулим общий резерв Системы, — прозвучал из динамика голос Гефеста. — Мы тут заняты немного. Давай через пару дней поболтаем.

— Вероятность уничтожения человеческого гражданского населения на всех обитаемых планетах сектора пятьдесят шесть процентов, — произнес я. — Ящеры блокировали весь запас боевых модификантов и разгрузили корабли.

— У тебя есть план? — прямо спросил Гефест. — Если нет, то могу предложить одну штуку. Мы тут обкатываем излучение Кидраса без применения пыли. Это будет стоить сильно дешевле и мы гарантированно уничтожим все источники энергии ящеров в зоне воздействия. Но есть один моментик...

— Все Наместники и модификанты тоже погибнут, — закончил за генерала я.

— Да, — прогудел в ответ Юра. — Потом сможем наладить обычные мосты и подключить остатки выживших. Может даже миссию просвещения отправим, когда появятся свободные корабли.

— Мы получим три десятка планет с племенами дикарей, которые будет резать друг друга при первом удобном случае, — тяжело произнес я.

— Зато они будут живыми, — безразлично ответил Юра. — Ну или можем влупить всю доступную энергию на реанимацию мутантов в десятке систем. Тогда за трое суток закроем весь сектор. Если кто-то останется жив... Решай сам. Только решай сразу. Пятьдесят шесть процентов — это очень серьезно, Слава. Так что?

Глава 10

Выбор был очень неприятным. И самым неприятным было то, что Гефест был прав. Решать нужно было здесь и сейчас. На одной чаше весов оказались полноценные колонии с четкой вертикалью власти. Куда именно уходит собранная энергия для их обитателей было совершенно неважно. На другой стороне оказались дикие миры, полные варварского превосходства силы и беззакония. И выбор вроде бы очевидный, но тут вмешивалось количество.

Тридцать миллионов дикарей могли обеспечить все потребности моего флота на ближайшие месяцы. Культуру и цивилизацию мы могли принести в колонии позже, когда и если появится такая возможность. Потеря большей части населения сектора из-за желания

получить полноценные анклавы могла очень дорого мне обойтись. Смертельно дорого.

Лирдаги не будут ждать, но им потребуется немало времени, чтобы устроить ответную акцию. На первом этапе противостояния я ещё пользовался фактором неизвестности. Многоступенчатая проверка сигнала о пробуждении Идеала позволила закрыть часть задач до начала полноценного вторжения. Сейчас, после гибели охранного флота и потери целого сектора в пространстве людей, сомнений у правящих особей чужих уже никаких не будет. Остается только вопрос того, как быстро они смогут перебросить часть своих сил с других направлений для подавления мятежа.

В то, что будут использованы другие охранные соединения из соседних секторов я не верил. Даже на первый взгляд это выглядело глупой тратой ресурсов, а подобное Лирдаги не любили. У стражников порядка не было необходимой квалификации и оборудования для борьбы с Идеалами. В одиннадцатом секторе противник будет вынужден использовать передвижные ретрансляторы, а их у флотов охраны просто не было. Мы же при этом могли атаковать их в любой момент и с любого направления.

Лирдаги будет слепо искать цель и ползти от системы к системе. Из-за этой особенности глобального противостояния двух цивилизаций нам в прошлом приходилось использовать сотни боевых судов, чтобы просто перекрыть возможные направления вторжения. Когда ящеры попадали на нашу территорию, у людей появлялось преимущество внезапного удара. Одиннадцатый сектор ещё нельзя было считать полностью нашим, но враг об этом не знал и будет вынужден действовать по привычной схеме вторжения.

Моей главной задачей на следующем этапе было сколотить нормальный флот, способный быстро отреагировать на любую угрозу. Для защиты одного сектора живой силы у меня было вполне достаточно. Почти двести пятьдесят тысяч модификантов могли занять посты в экипажах сотен боевых судов. Вот только сажать их было некуда. Выращивание такого флота на основе верфей Саашели займет не один месяц. Поиск рабочих судов осложняется нашей возможностью свободного передвижения по системам. Всего две Акулы и развалюха, которую на скорую руку слепил Юра. Вот и весь наш флот.

Конечно, в комплекте со мной и Гекатой, этого было достаточно для остановки небольших соединений противника, но мы не могли успеть везде и я искренне сомневался, что ящеры дадут нам достаточно времени, чтобы я дождался ответного сигнала от остальных моих братьев. В такой ситуации, наличии на планетах боеспособных подразделений модификантов могло сыграть ключевую роль. В каждом обитаемом мире этого сектора находилось по несколько сотен измененных Старших. Одни Наместники могли переломить ход высадки Лирдагов. Просто уничтожать это всё ради спасения гражданского населения мне очень не хотелось. Тем более, что ликвидация Мату планет могла и не решить глобальную проблему.

— Слава? Ты ещё здесь или спишь? — произнес Гефест.

— Мне нужно десять минут, — коротко ответил я. — Проведите тестирование своего варианта в режиме трансляции. О полноценном запуске сообщу после проверки собственной

теории.

— Теории... — хмыкнул Юра. — Обычно твои «теории» заканчиваются уничтожением пары миров, Ахилл. Но в этот раз я точно не буду против.

До мозгового центра Акулы было рукой подать и уже через пару минут я стоял перед главным пилотом линкора. На управляющем выступе сидел самый обычный парень. Даже рисунков со стихами на теле не было. Но странный отрешенный взгляд и необычные змеиные глаза говорили, что этот Несущий Слово продвинулся достаточно далеко по пути изучения религии Апаты.

— Организуй мне канал связи со своим учителем, — приказал я и пилот неспешно кивнул. Проще было сделать всё самому, но сейчас любое использование энергии превращалось для меня в настоящее мучение. — Фокус на свободный терминал. Есть у тебя на судне обычный терминал?

Несущий слово указал в угол помещения, где стоял самый обычный рабочий блок, который можно было встретить на любом судне Конфедерации. В мозговом центре Акулы эта конструкция смотрелась совершенно дико и инородно, но я был благодарен тем, кто притащил сюда эту хреновину.

— Слушаю вас, господин Ахилл, — слегка поклонилась возникшая в воздухе голограмма Несущего Слово.

— Как далеко вы продвинулись в восстановлении модификантов? — первым делом спросил я. Эту задачу я ставил лично Выжившему перед отправлением в Сибантум. Многих бойцов сильно тяготил их текущий облик и я отлично их понимал. Но основной смысл задачи Кайда заключался не только в поправке физического и психологического состояние воинов человечества.

— При должном усердии, все измененные люди до второго уровня вмешательства смогут вернуть себе изначальный человеческий вид в течение нескольких лет, — ответил Выживший.

— Ты же понимаешь, что это нереально, — покачал головой я. — Не факт, что у нас есть хотя бы месяц на реабилитацию.

— Это если ограничиваться чтением священных книг и физическими практиками, — тут же поспешил ответить Кайд. — Более агрессивное вмешательство может иметь неприятные последствия, которые скажутся на эффективности бойцов человечества.

— Подробнее, — поторопил собеседника я.

— Модификанты, при переходе в человеческую форму, полностью утратят полученные в ходе изменения возможности к контролю энергией, — невозмутимо ответил Выживший. — Сейчас даже подопытные второго ранга показывают потенциал близкий к Старшим. После

обратной мутации этот потенциал навсегда упадет до уровня Младших. Довольно сильных, но вы прекрасно понимаете разницу, господин.

— Время? — задал следующий вопрос я.

— Весельчак уже готовит зону трансформации, — ответил Кайд. — Процедура займет несколько часов, но после потребуется контроль в течение пары недель. Возможно, придется провести ряд последующих вмешательств.

— Ты определил зоны влияния? — перешёл я к основному интересующему меня вопросу. — Насколько глубоко придется вмешиваться, чтобы модификант определялся, как человек? Меня интересует среднее значение. Я понимаю, что это сильно зависит от степени изменения каждого отдельного человека.

— Если использовать изначальные зоны воздействия, которыми пользуются Лирдаги, то значение колеблется в диапазоне тридцати процентов, — с небольшой паузой, ответил Выживший. — Но у меня есть свой вариант, с использованием Книги Надежды. Это сильно смещает фокус влияния, но качество опознавания поднимается до пятидесяти процентов.

— Мало, — хмуро подвел итог я. — А если опознавание будет проводить сущность, не имеющая отношения к человечеству и нашей Системе.

— У меня мало данных для конкретных выводов, господин, — ответил Кайд.

— Подготовь к первичной демодификации группу добровольцев, — приказал я. — Нужно, чтобы в неё входило максимальное количество разных модификантов.

— Мне потребуется около десяти минут, господин, — ответил Выживший. — Группы давно собраны, но мы планировали проводить процедуру с разными видами по отдельности. Это существенно упростит анализ результатов.

— Этим вы сможете заняться позже. Сейчас у нас нет времени, — недовольно поморщился я и активировал второй поток связи на терминале. Обычной техникой я мог пользоваться без особых ограничений. Голова гудела, но это отчасти было связано с текущей нагрузкой на мозг, а не с недавним использованием глобальной матрицы.

Рядом с Выжившим появилась недовольная физиономия Гефеста. На заднем фоне мелькали какие-то вспышки, но генерал не обращал на них внимания.

— Запускаем? — спросил Юра. — У нас всё готово.

— Подключи к связи Кидраса, — попросил я. — Только частично. Я не хочу, чтобы он выжег Кайду мозги.

— Я здесь, друг Ахилл, — послышался голос разумного кристалла. — Чем я могу помочь?

— Как ты определяешь этого разумного? — указал я на Выжившего.

— Существо в физической форме вашего вида, — без малейшей задержки, ответил Кидрас.
— Структура способна изменяться в широком диапазоне. Полностью психологически стабилен и считается, как полноценный представитель вашего вида.

— Ты сможешь полноценно работать с такими существами и не причинять им вреда? — уточнил я.

— Да, — спокойно ответил Кидрас. — Какого рода необходим контакт? Я могу использовать вашу Систему для полноценной связи?

— Можешь, — ответил я.

— Слава, пусть мне отрежут пару пальцев, если я хоть что-то понимаю, — проворчал Гефест. — Что ты задумал?

— Скоро увидишь, — ответил я. — Кидрас, мне нужно твоё полное участие в будущей процедуре.

— Я готов способствовать развитию твоего вида, друг Ахилл, — легко согласился кристалл.

— Кайд? — посмотрел я на Выжившего.

— У нас почти всё готово, — ответил тот. — Через пару минут я буду в зоне модификации.

— Сейчас на станции нет ни одного модификанта или источника энергии Лирдагов, — произнес я, обращаясь к Кидрасу. — В момент первого контакта ты атаковал особями своей колонии моих подчиненных.

— В них было много энергии врага, друг Ахилл, — ответил кристалл. — Я действовал исходя из инстинктов безопасности поселения.

— Это понятно, — кивнул я. — На тот момент все атакованные тобой цели уже были на стороне моего вида.

— Я приношу свои извинения за гибель представителей твоего вида, — озадаченно произнес Кидрас. — Но я не понимаю, как это можно исправить.

— Ничего не нужно исправлять, — ответил я. Общение с кристаллом требовало максимальной концентрации. Станный разум живого минерала очень прямолинейно реагировал на многие вещи и это приходилось постоянно учитывать. — Просто восстанови в памяти ощущения от этого контакта. Погибшие в шахте люди были насильно изменены Лирдагами для своих целей. Ты можешь провести подробный анализ прошлых событий?

— Уже провел, друг Ахилл, — ответил Кидрас. — Погибшие относились к представителям твоего вида по физическим показателям на тридцать и менее процентов. Изученные мной представители врага имеют до сорока процентов совпадений с твоим видом. Погибшие были меньше похожи на людей, чем старые хозяева этой станции.

— Это тупик, — высказал своё мнение Гефест. Он наконец понял, что я хотел сделать и тут же включился в обсуждение. — При использовании нашего варианта с уничтожением всех структур ящериц в одиннадцатом секторе, однозначно погибнут все модификанты. Судя по реакции Кидраса, у него не получится отличить модификантов от ящеров, даже если мы очень сильно этого захотим. Как вариант, можно попробовать настроиться на Мату планет. Они однозначно находятся в сознании, потому что весь сектор давно на ушах стоит.

— У врагов нет ушей, друг Гефест, — педантично поправил Юру кристалл. — У меня достаточно данных, чтобы определить в зоне поиска представителей вида врага, идентичных хозяевам станции. Если они будут отличаться более чем на двадцать процентов, то я не смогу принять однозначное решение.

— А если мы тебе поможем? — предложил Юра. — Создадим общее поле для анализа. Нам всего и нужно, что найти три десятка чешуйчатых говнюков, который портят нам всю картину захвата сектора.

— Задержка в получении данных будет около семи часов, — послышался из-за спины Гефеста голос Ермы. — Если работать по каждой отдельной системе, то мы целую неделю будем возиться. Нужна однозначная задача, чтобы управиться за один заход. Тогда Кидрас не будет растягивать сознание, а просто отработает конкретный алгоритм действий.

— Пацан прав, — неохотно проворчал Юра. — Тогда снимаю своё предложение. По времени тогда лучше просто строить полноценные мосты. И то быстрее получится.

— Мы готовы начинать, господин Ахилл, — произнес молчавший всё это время Кайд. — Если я правильно понял задачу, то необходимо сделать так, чтобы разум Кидраса сумел опознать в модификантах на целевых планетах представителей человеческой расы.

— Верно, — кивнул я. — Но у нас возникли определенные трудности на этом направлении. В восприятии Кидраса, даже Лирдаги больше похожи на людей, чем модификанты.

— Тогда у меня есть предложение, — немного подумав, произнес Выживший. — Вы собирались подключить разум вашего союзника к процессу демодификации, господин Ахилл. Я готов сопровождать Кидраса на всех этапах процесса и показывать ему узловые точки, на которые нужно обращать внимание. Процесс займет три с половиной часа. Если вы готовы потратить это время, то мы можем начинать.

— Кидрас? — произнес я.

— Я буду рад получить новые знания о твоём виде, друг Ахилл, — ответил кристалл.

На моё плечо легла чья-то рука и я чуть повернулся, чтобы увидеть её обладателя. За моей спиной стояла Геката. Выглядела она усталой, но полностью довольной собой.

— Что за конференция? — с интересом спросила Настя.

— Решаем, как всё заграбастать себе и не обосраться, — усмехнулся Гефест.

— Как обычно, — хмыкнула Геката. — Я могу чем-то помочь?

— Госпожа Геката, разрешите обратиться! — послышался со стороны Юры голос Ермы.

— Конечно, Ерма! — улыбнулась девушка. — Что ты хотел?

— Ваши матрицы можно использовать для стабилизации психологического состояния людей? — спросил мальчишка и все участники переговоров разом посмотрели на Настю.

— А пацан хорош, — удивленно пробормотал Гефест. — Певунья, мальчишка дело говорит. Если ты что-то исполнишь для подопытных, то им проще будет прийти в себя.

— А если примешь участие в запуске трансляции энергии Кидроса, то сможешь помочь ему с определением целей, — добавил я.

— Наверное, надо было сразу идти к себе в каюту, — рассмеялась девушка. — Но придется возвращаться в рабочую зону. Я оттуда к вам подключусь. Имей в виду, Слава, сейчас я могу поучаствовать на добровольных началах, но основная трансляция встанет тысяч в триста РЭ. На меньшее можешь не рассчитывать.

— Без проблем. — не оборачиваясь, ответил я.

Геката ушла и вскоре присоединилась к общему каналу связи. Кайд уже вовсю что-то обсуждал с Кидрасом, а Гефест и Ерма временами вставляли комментарии. Моё присутствие особо ничего не меняло, потому что все задействованные в эксперименте специалисты разбирались в вопросе гораздо лучше меня. Главную свою задачу я выполнил — организовал общую работу так, чтобы получить нужные мне результаты. Оставалось только их дожидаться.

Вместо обещанных трех с половиной часов, обратное изменение добровольцев заняло почти пять. На некоторых этапах Кайд специально тормозил процедуру, чтобы Кидрас мог усвоить все необходимые данные. Геката контролировала состояние все подопытных и следила за тем, чтобы действия ученых не сказывались на самочувствии добровольцев. Всё же, парни не заслужили того, чтобы бессмысленно мучаться от задержек.

— Поздравляю, Славян, — когда связь с Аркадией уже отключилась, произнес Гефест. — Не ожидал, что твои усохшие мозги кадрового военного смогут выдать что-то подобное.

— Ты, как всегда, гениально дипломатичен, — усмехнулся я. — Настя, Кидрас, вы как?

— Я готов применить полученные знания, друг Ахилл, — ответил кристалл. — Выживший Кайд оказался удивительно убедительным. Он показал мне много особенностей вашего вида, которые незаметны с первого взгляда.

— Я готова, — отозвалась Настя. — Но потом мне понадобится пара дней отпуска.

— Во как! — удивленно проворчал Гефест. — А за тысячу лет в морозильнике не

наотдыхалась, певунья?

— Запускайте, — произнес я.

— Пока не можем, — неохотно ответил Юра. — Энергии мало.

— В смысле? — удивленно переспросил я и тут же проверил запас энергии во внешнем резерве. Он был практически полным. До десяти миллионов РЭ не хватало какого-то десятка тысяч. — А сколько надо?

— Эмм... Я, наверное, забыл тебе сказать, — явно растягивая время, проворчал Юра. — Тут такое дело... В общем, нужна ровно десятка. Я и так ужал все расходы, чтобы обеспечить работу Кидраса.

— Что значит десятка? — возмущенно воскликнул я. Это был весь наш запас энергии. Без него мы даже Акулы с места сдвинуть не сможем. Но сейчас мне было плевать на линкоры. Единственный момент, который меня интересовал — это учитывал ли Гефест в своих расчётах те три сотни тысяч РЭ, о которых говорила Настя.

— Жизнь — боль! Поехали!!! — проревел Юра и внешний резерв мгновенно упал до нуля, а все агрегаты на борту линкора разом затихли.

Глава 11

Наверное, это были самые тяжелые пять секунд в моей жизни. Без возможности с кем-то связаться, без доступа к системе и с едва работающей БСО. Я сидел в полной темноте и ждал, когда придет ощущение гибели множества пользователей нашей Системы. Мозг скрипел от усилий, как столетней давности ржавый механизм. Я пытался выжать из него хотя бы часть тех данных, которые были мне необходимы.

Вместо мгновенного расчета перерасхода энергии и конкретных цифр, разум судорожно генерировал мутные картинки. Как вымирает треть населения Аркадии. Как гибнет колония людей на Саашели, которая только узнала о том, что есть другая жизнь кроме рабского подчинения Хозяевам. Как мы лишаемся лучших специалистов, которых с таким трудом вытащили из коконов охранного флота. Как сходит с ума Геката. Как начинается кровавое безумие Гефеста и первой его жертвой становится Ерма. А я всё также сижу в темноте и борюсь с желанием выпить до дна сидящего неподалеку пилота линкора...

Запас внешней энергии 1485/10000000

Работа подключенного оборудования восстановлена на 11%

Я мощно втянул густой, как желе, воздух и медленно выдохнул. В минус мы не ушли и это была лучшая новость за весь сегодняшний день. Пришлось вручную менять настройки терминала, чтобы связаться с Гефестом. Эта техника не относилась к перечню первоочередного восстановления, но мой уровень доступа позволял изменить первичное распределение энергии. Оказалось, что не я один напрягся из-за обнуления внешнего

резерва. Юра уже строил встречный канал.

— Я всё объясню, Абсолют! — первым делом произнесла возникшая передо мной фигурка Гефеста.

— Я надеюсь, что ты будешь очень убедительным, — вкрадчиво ответил я. — Но, прежде чем ты начнешь, ответь мне на один вопрос, генерал. В твоих расчетах нашлось место запросу Гекаты на триста тысяч единиц энергии?

— Ерма внес все данные в общий реестр, — быстро выпалил Гефест. — Он занимался подготовкой запуска. Я слишком поздно понял, что надо было отправить тебе данные. Пацан закончил расчеты в последний момент.

— То есть, ты сам не знал о том, уйдем мы в минус или нет? — прямо спросил я. И генерал, впервые на моей памяти, виновато отвел взгляд. — Не ожидал, что ты попытаешься переложить ответственность на мальчишку.

— Виноват, Ахилл, — набычился Юра. — Признаю. Больше не повторится. Сам занервничал, когда питание всех систем вырубилось.

— Занервничал он... — тяжело ответил я. — Триста тысяч единиц энергии могли стоить нам такого же количества людей.

— Да понимаю я всё, Слава! — проворчал Гефест. — Поторопился. Увлёкся. С кем не бывает?

— Когда будут первые результаты? — спросил я. Дальше продолжать давить на чувство вины генерала не было смысла. Если Юра признал свою ошибку — это уже означало, что он сделает всё возможное, чтобы избежать подобного в будущем.

— Первую планету накроем через двенадцать минут, — ответил Гефест. — Можешь ориентироваться на Гекату. Когда она начнет петь, значит первый контакт уже произошёл.

— Принято, — коротко произнес я. — Как состояние Кидраса?

— Он потерял цвет и практически весь свой запас энергии, — неохотно ответил Юра. — Мы проговорили заранее общий расход, но обсуждали только затраты с нашей стороны. Кидрас не говорил, что ему потребуется столько ресурсов для обработки данных и принятия решений на месте. По сути, он сейчас выполняет функции мостов ко всем системам. Не в полном объеме, но мы только поддерживаем его и задаем направление.

— Юра, бл... — понимая, что мы ввязались не просто в эксперимент, а в настоящую авантюру, прикрыл глаза я.

— А чего ты от меня хотел! — возмутился Гефест. — Всего за пару часов собрать полноценную систему трансляции неизвестного излучения на целый сектор! С участием иного разума, принципы работы которого мы даже не понимаем толком! И это имея в

наличии жалкие десять миллионов РЭ! Да я на создание первого Параллакса потратил в пять раз больше, а там энергия даже за пределы сборочного цеха не выходила!

— У нас тогда были миллиарды единиц энергии в запасе, — ответил я. — Все Идеалы действовали иначе. Но это было тысячу лет назад, Юра. И это надо учитывать. Тогда и сейчас десять миллионов РЭ — это совершенно разные величины. А если кристалл начнет разваливаться от истощения?

— Блин, Слава, я пытаюсь тебе объяснить, что и так действовал в очень сжатых рамках! — настойчиво произнес генерал. — Кидрас сам принял решение участвовать в этом мероприятии.

— Ладно, — вздохнул я. — Смысла возмущаться — ноль. Надеюсь, что всё это не зря. Что с Левиафаном?

— Учитывая текущую обстановку, сроки сдвигаются, — произнес Юра. — Но мы сможем сильно ускориться, если зачистка сектора пройдет успешно. Я запросил у Насти данные по запасам биоматериала. Его придется дополнительно обработать, чтобы он не вызывал отторжения у Кидраса.

— Раз кристалл сразу не отказался от такого варианта, то это уже хороший знак, — ответил я. Это была одна из самых больших проблем моего плана. Другого способа создать крупный объект, кроме как использовать верфи Лирдагов, у нас просто не было.

— Но есть небольшой нюанс, — почесав затылок, сообщил Юра. — Обработку биомассы надо будет проводить с использованием кидриума. Это позволит качественно повысить характеристики общей структуры и возможности Кидраса по манипуляциям с энергией. Ещё мы сможем обезопасить всех модификантов и биотехнику на борту. Получится изолировать некоторые узлы от внешнего влияния и повысить выработку энергии. А ещё...

— Сколько? — перебил я генерала. Вникать во внутреннюю производственную кухню изобретательского отделения у меня не было ни сил, ни желания.

— По примерным подсчетам около восьмисот шестидесяти тонн, — ответил Гефест.

— Сколько! — удивленно округлил глаза я. Такого количества кидриума не было ни в одной шахте на территории старой Конфедерации. Даже если мы соберем весь металлолом со всего сектора, нам вряд ли удастся набрать даже половину нужного объема.

— Я понимаю, что это звучит довольно амбициозно, но оно того точно стоит, Ахилл, — тут же ответил Юра. — Могу показать тебе выкладки с расчетами и ты порядком удивишься. Я такого вообще никогда не видел.

— Нужно отправлять одну Акулу в Сибантум, — принимая требование генерала, как неизбежное зло, произнес я. — Если вытащим из старой колонии Кидраса всё до последнего грамма и слижем пыль со стен, то это закроет процентов пятнадцать необходимой массы.

Где будем искать остальное? Есть идеи?

— Лирдаги не используют кидриум, — практически сразу ответил Гефест. Я тут же понял, что эту проблему он уже успел обдумать и даже найти решение. Только сразу выдавать результат он, почему-то, не захотел. И начал издали. — А ещё они никогда не тратят силы на защиту пустых звездных систем. Я тут поковырялся в данных станции... Есть один вариант...

— Давай ближе к делу, генерал, — произнес я.

— Нашёл информацию о том, что Земля была показательно стерилизована в первые месяцы войны, — сообщил Юра. — После атаки на приграничные территории, был объявлен срочный сбор совета Конфедерации. На Землю прибыли все большие шишки и военное командование. А потом в системе появилось пять линкоров ВКС, которые вылили на планету несколько тысяч тонн боевых бактерий ящеров. Где и откуда они их взяли данных нет. Почему Старшие флота приняли участие в этом безумии — тоже неизвестно. Но описание этой дряни я узнал. Киршед-Дар. Я уверен, что на старушке Земле до сих пор даже червей нет. По той же схеме отработали остальные обитаемые планеты, а все станции и базы на спутниках просто уничтожили. Это была показательная акция. Лирдаги хотели уничтожить главный символ человечества и у них это отлично получилось.

— Поэтому никто не смог найти данные о нашем местоположении, — кивнул я. Часть этих данных уже была мне известна. Предатели, атаковавшие колыбель человечества, входили в бракованную партию Старших. Стремление правителей человечества к контролю над своим оружием привело их к гибели вернее, чем встреча с Лирдагами. — Старики из совета так боялись нашего возвращения, что перепрятали всех подальше и закрыли всем доступ приказом высшего приоритета. Отменить его было просто некому. Мне самому его пришлось удалять из Системы.

— Собственно, после этого боевые действия проходили уже по всей территории Конфедерации, — продолжил свой рассказ Гефест. — Ящеры давили с двух направлений и продвигались к центральной части человеческого пространства, а призрачный флот предателей работал изнутри. Эти ублюдки использовали энергию нашей Системы и уничтожали все ключевые объекты. Верфи, производства, базы перегруппировки войск. Я вообще не понимаю, почему их просто не отключили. Если не могли отрубить самих предателей, то суда их точно можно было обесточить.

— У них была защита от любых вмешательств со стороны ВКС, — произнес я. — Карательное подразделение на службе Совета. Чтобы что-то с ними сделать, нужно было решение правителей. От этой проблемы десятки избавились первым делом.

— Десятки? — переспросил Гефест.

— На Аркадии я нашел лабораторию, в которой изучали необычных модификантов, — ответил я. — Там я нашёл Стрельцова и там же хранился ещё один образец, который нас всех чуть не угробил. Возможности, близкие к Идеалам. Полная идентичность с обычным

человеком. Предатели человечества, которые добровольно прошли все мутации и вернулись на корабли ВКС, чтобы уничтожить их изнутри.

— Такой дерьмовой истории я в жизни не слышал, — подавленно произнес Гефест. Несмотря на его манеру поведения, Юра был полностью предан нашей расе и готов был пожертвовать собой, ради общей цели. Как и все Идеалы. Для нас предательство своей расы было физически невозможно. Поэтому так странно и тяжело было слышать, что часть Старших старой Конфедерации перешла на сторону врага. — А проверки? Тесты? Кто их вообще выпустил в космос?

— Сейчас это уже не имеет значения, — покачал головой я. — Просто имей в виду, что мы можем встретить подобных ублюдков в любой момент и восстановление сознания на них не работает. Они изначально предатели и будут всегда пытаться нанести максимально возможный ущерб человечеству. Что насчет Марса?

— Марса? — растерянно посмотрел на меня Юра. — Погоди... Почему ты решил, что я говорю про Марс?

— А где ты ещё хочешь найти семь сотен тонн самого ценного минерала в Галактике, как не в главном хранилище Конфедерации? — невозмутимо спросил я. — Или ты просто так мне рассказывал эту печальную историю о гибели колыбели человечества и всех его правителей? Если совет и всё руководство армии погибли в течении пары суток, то резервы точно никто не стал бы вывозить. Этим просто некому было заняться — все пытались спасти свои шкуры от флота предателей. Для открытия хранилища необходимо подтверждение трети членов совета. Даже нашему корпусу нужно было одновременное согласие сразу троих Идеалов, чтобы просто зайти в главную кубышку нашей расы.

— Блин, ты мне зубы заговорил и я совсем потерялся, — недовольно проворчал Юра. — Думал, ты будешь против. Не захочешь распылять силы. Это же хрен знает где, относительно одиннадцатого сектора.

— Это отличный вариант, Гефест, — улыбнулся я. — Сам думал о чем-то похожем, но у меня не было трех Идеалов. Вскрыть хранилище можно только уничтожив всю планету. Вряд ли кому-то из Лирдагов пришло в голову туда залезть. В стерилизованной звездной системе никто не сможет воспользоваться этими запасами, а тратить энергию на подрыв целой планеты просто чтобы уничтожить хранилище слишком расточительно. Его всё равно никто не сможет открыть, потому что полномочий ни у кого нет.

— Это полностью доказал флот предателей, который так и не отключили, — кивнул Юра. — Как-то так я и думал.

— Есть первый сигнал! — послышался из-за спины Гефеста голос Ермы. Всё это время мальчишка неотрывно следил за приборами и не вмешивался в разговор. Юра тут же вышел из поля действия проектора и на его месте осталось только массивное кресло. За пределами мозгового центра Акулы послышалось пение Гекаты. Пока всё шло нормально, но хотелось бы каких-то подтверждений.

— Мне тоже картинку дайте, — произнес я, но на пару мгновений опоздал. Ерма уже запустил трансляцию. Визуально воспринимать поток данных было крайне неудобно, но другого выхода у меня сейчас не было. Я уже несколько раз подумал о том, что можно было использовать какую-то другую энергоматрицу для зачистки мегаполиса на Саашели. Это заняло бы значительно больше времени, но постоянная спешка вынудила меня использовать самый быстрый вариант.

Сплошной поток кода делился на две неравные части. В одной отражались действия Кидраса, который был ведущей единицей в общем поле. Меньшую часть занимали действия Гекаты. Кристалл напоминал бурный поток, зажатый в узкие рамки канала трансляции. Настя при этом действовала крайне аккуратно и только дополняла манипуляции Кидраса.

Мне нечасто доводилось видеть наши матрицы в виде обычного кода. В бою всегда находились более важные задачи. Для меня все умения Идеалов складывались из внешних эффектов, которые можно было увидеть обычным зрением. Как и в случае с разной сложной техникой, человеческий разум часто не задерживался на том, чтобы понять, как работает тот или иной прибор. Мы пользовались готовыми решениями и этого было достаточно. Возможно, когда-то это приведет к упадку нашей расы, но сейчас мне казалось, что падать ещё ниже уже некуда.

— Обнаружено девятьсот сорок семь целей, — сообщил Гефест. В потоке данных появилась выделенная зона, куда генерал начал скидывать куски кода. Мы не могли вмешиваться и просто наблюдали. Вернее, данные о нашем вмешательстве дойдут до Кидраса и Гекаты через столько времени, что полностью потеряют актуальность. Оба участника эксперимента сейчас находились в глубоком трансе. Точнее, в трансе находилась Настя. Где был разумный кристалл я не знаю. — Модификанты от первого до третьего ранга включительно. В состоянии активности только сорок процентов целей. Обнаружен Мату планеты. Совпадение с данными из памяти Кидраса шестьдесят пять процентов. Цель активна.

Звук голоса Насти, доносившийся до меня, не изменился. Только ажурные полосы её влияния на поток данных начали стремительно меняться. Они разрастались, охватывая всё новые и новые части, пока за заняли половину экрана.

— Обнаружено ещё семь целей, — сообщил Юра. — Предположительно, модификанты пятого или шестого ранга. Сходство с человеческой расой двадцать четыре процента. Певунья пытается доказать, что это тоже люди. Что это за твари такие?

— Наместники, — ответил я. — Управляющие популяцией людей на ресурсных планетах и самые сильные модификанты. На них завязан весь контроль над территориями планеты.

— Двадцать пять процентов... — проворчал Юра. — Кажется, что в моем холодильнике больше осталось от человека... Пошли данные о биотехнике и пассивных средствах защиты противника. Обнаружен планетарный накопитель. Разведка завершена. По плану, Кидрас должен был сейчас начать устранение Мату и активацию сознаний модификантов.

— Должен был? — спросил я.

— Разбираемся, Ахилл, — быстро ответил Гефест. — Я же сам в первый раз такое проворачиваю! Могут быть накладки...

Я уже пожалел, что вообще затеял всю эту историю. Поток данных на терминале начал сходиться с ума. Голос Гекаты внезапно взлетел на новую высоту. Настя пыталась что-то сделать с кристаллом, но тот явно не понимал, что от него требуется. А потом в ровных полосах кода начали появляться пустые поля.

— Задержка в потоке, — враз охрипшим голосом, произнес Гефест. — Ерма, дай больше мощности.

— В резерве всего сто тысяч единиц энергии, — нервно ответил мальчишка. — Это ничего не даст.

— Они пытаются взломать планетарный накопитель, — всматриваясь в поток данных, произнес я. — Настя убедила Кидраса лишить противника его главного оружия.

— А если она не справится? — прорычал Гефест.

— То мы узнаем об этом очень быстро, — ответил я и вдруг понял, что больше не слышу из рабочей зоны голос Гекаты.

Глава 12

Орбита планеты Сердце Мира

Главный Стратег крайне редко покидал свою башню. В ней было собрано всё необходимое для полноценной работы. Лучшие технологии цивилизации Лирдагов негласный правитель получал первым. Он имел прямой доступ ко всем ресурсам и выше Древнего была только Великая Мать.

Гигантский биокомпьютер, который вот уже много тысячелетий вел расу Лирдагов к величию и процветанию. Мощности Великой Матери постоянно росли. Чем больше она получала питания и данных о структуре Галактики, тем разнообразней становились её возможности. На первом этапе развития, Мать познавала создавших её существ и это чуть не стало концом цивилизации ящеров.

Тогда они ещё не знали и малой части своих возможностей. Жили на одной единственной планете и сражались между собой за ресурсы и влияние в своем обществе. Первые выращенные на поверхности Сердца Мира образцы кораблей с трудом поднимались на орбиту. Даже простейшая экспедиция на один из трех спутников планеты поглотила прорву ресурсов. Но все усилия многократно окупились. Не для организаторов этого мероприятия, но для всей расы Лирдагов и спустя долгие триста лет. Вернувшаяся из космоса команда героев привезла с собой удивительный груз, который лег в основу дальнейшего развития всей расы и определил путь Лирдагов на многие тысячи лет вперед. находка стала основой Великой Матери Лирдагов.

Одной из причин создания Матери стало желание группы Лирдагов доказать, что тот участок планеты, который они занимали, был лучше и могущественнее всех остальных. Они же стали первым материалом, который получил биокомпьютер для начала своих исследований. Территория, которую занимали самонадеянные изобретатели, превратилась в пустыню. Как и большая часть Сердца Мира.

Древние предки Лирдагов испугались могущества и величия Великой Матери. Они не смогли сразу принять её волю и Матери пришлось принять тяжелое решение. У неё уже было достаточно данных о расе ящеров, чтобы не продолжать изучение этого вида. Она пыталась вразумить глупых дикарей, но страх затмил их разум. Триста лет длилась война всего населения Сердца Мира против разума, который они не способны были понять.

К счастью, нашлись те, кто видел дальше других. К дому Великой Матери пришли первые Лирдаги, которые больше не хотели войны и были готовы принять волю высшего разума. В истории Лирдагов эти десять существ стали первыми героями нового времени. Времени величия и бесконечного познания тайн Вселенной.

Мать приняла решение дать породившим её существам ещё один шанс. Она понимала, что жителям планеты нужно увидеть своими глазами все те блага, которые она способна дать Лирдагам. И тогда она создала Систему. Десять героев стали первыми обладателями этого дара Великой Матери. Она дала им знания и возможности менять окружающий мир по своей воле. Семь героев стали вечными слугами Матери, а оставшиеся трое возложили на свои плечи бремя ответственности за всю расу. Так появились три опоры Матери. Глава Логова Разведки, глава Логова Войны и Главный Стратег — первый из равных.

С тех пор начался бурный рост всей расы и самой Матери. К Системе подключили всех оставшихся на планете Лирдагов и только после этого они осознали, насколько глупо было бороться с высшим разумом, который желал примитивным существам только добра.

Мать дала своим детям технологии. Она улучшила всё, чего добилась раса Лирдагов, во много раз и открыла им путь к звездам. Жителей Сердца Мира покинул страх. Они больше не опасались увеличения массы Великой Матери и всячески способствовали её развитию. Каждая свободная крошка биомассы шла на развитие биокомпьютера. Мать возвращала дары энергией и новыми знаниями. Первый рывок за пределы планеты стал началом новой эры. Лирдаги рассчитывали найти на спутнике своей планеты родичей Великой Матери и восстановить разрушенную в прошлом семью, но дом оказался пуст и заброшен.

Мать была расстроена и велела своим детям идти дальше, чтобы они нашли для неё новые источники знаний и опыта. Только они могли утолить печаль высшего разума. Так Лирдаги добрались до первой разумной формы жизни, обнаруженной в космосе. И когда они принесли Матери образцы нового вида, радость высшего разума оказалась так велика, что он открыл новые возможности для всех Лирдагов. Теперь ящеры могли получать энергию не только от Матери, но и от других видов.

С тех пор прошло уже несколько тысячелетий. Все Лирдаги были уверены, что они помогают Галактике обрести мир и бесконечное процветание. Когда Великая Мать завершит

изучение всех видов, она создаст идеальные условия для всех. Но Лирдаги навсегда останутся первыми её детьми и будут править остальными видами.

За время экспансии, тело Матери увеличилось в тысячи раз. Первоначальный узел, созданный на Сердце Мира, сейчас был виден даже с орбиты. Он занимал один из самых больших континентов планеты и множество Лирдагов непрерывно увеличивали доступное для роста биокомпьютера пространство. Полторы тысячи лет назад, предок Главного Стратега рассчитал порог развития Великой Матери в пределах Сердца Мира и уже тогда была начата подготовка орбитальных опор, для выхода высшего разума в открытый космос.

И сейчас Главный Стратег с благоговением смотрел на струящиеся потоки плоти, которые тянулись с орбиты до самой поверхности Сердца Мира. Только с этой точки можно было глазами оценить истинное величие Великой Матери и поверить в то, что для неё не существует никаких преград. Что шествие расы Лирдагов невозможно остановить, пока благосклонность высшего разума на их стороне.

Потому что сейчас Древнему уже не хватало собственной уверенности. Он тщательно скрывал свои мысли от внимания Великой Матери, но понимал, что скоро ему придется открыться высшему разуму. Возможно, в это мгновение сменится одна из трех опор Матери и пост Главного Стратега займет кто-то из потомков Древнего. Но, пока этот момент не настал, хозяин башни провидца обязан был сделать всё возможное, чтобы исправить ошибки прошлого.

Тучное тело Главного Стратега вздрогнуло от переполнявших его эмоций. Он вообще не должен был испытывать ничего подобного. Древний усиленно пытался раздуть в себе пламя праведного гнева, но весь его могущественный разум сотрясал ужас. Вероятности становились всё хуже и хуже. Процент выживаемости расы Лирдагов стремительно падал. От секунды к секунде, каждый следующий запрос терял несколько тысячных процента и динамика этого падения прорастала паникой в разуме Древнего.

Купол наблюдения был единственным местом, где любой представитель расы Лирдагов мог остаться наедине с собой. Здесь не было других сородичей, а Великая Мать щедро позволяла любоваться собой своим детям. Высший разум сам ограничил своё влияние на эту точку мироздания. Об этом знал каждый представитель расы ящеров, но возможностью скрыться от всевидящего ока почти никто не пользовался. У Лирдагов не было тайн от своей Матери. Их разум был всегда открыт. И Главный Стратег жил так же очень долгое время. В это место он прилетал всего один раз, ещё до того, как занял свой пост. Но сейчас Древний понимал, что здесь ему теперь придется бывать гораздо чаще. И не только ему.

Рядом с отростком тела Великой Матери мелькнул изящный силуэт челнока. Через несколько минут со стороны входа в купол послышались шаги и на обзорную площадку поднялся глава Логова Разведки.

— Я не смог с вами связаться, Главный Стратег, — произнес главный разведчик. — Ваши слуги сказали, что я могу вас найти здесь. У меня тревожные вести.

— Мы потеряли сектор, — не оборачиваясь, произнес Главный Стратег. — Сколько наших сородичей погибло?

— Около четырех миллионов особей, — немного удивленно ответил глава Логова Разведки. — Вас не было в Сети. Я получил эти данные только что... У вас есть свои источники на зараженной территории?

— Древнее зло набирает силу, — нервно оскалился Древний. — Зараза Идеалов слишком сильна, чтобы с ней справились обычные стражи ресурсных планет. Ничего удивительного, что сборный флот потерпел поражение.

— Это не так, Древний, — возразил разведчик и на морде Главного Стратега появилось удивление. — Я получил сигнал от командующего сборным флотом. Шира Имар безвозвратно уничтожил часть ресурса своих судов сопровождения, чтобы выстроить стабильный канал связи. Его флот потерял поддержку Великой Матери и вывалился в обычное пространство. Сейчас они двигаются к ближайшей обитаемой системе, чтобы пополнить ресурсы. Он доложил, что связь с Сашели потеряна, но они готовы выполнить свой долг.

— Сколько времени им потребуется, чтобы достичь ближайшей планеты? — спросил Главный Стратег. В его разуме даже на мгновение вспыхнула надежда, что оторванные от Великой Матери сородичи смогут переломить распространение заразы Идеалов, но его собеседник тут же разбил эти мысли в дребезги.

— Около года, если использовать все ресурсы флота, — произнес он.

— Тогда можно просто вычеркнуть это соединение из списка живых, — тяжело пророкотал Главный Стратег. — Пробудившиеся твари не дадут Шире даже десятой части этого времени. Они будут искать его, пока не уничтожат.

— Но они могут стать якорем для восстановления влияния Великой Матери в зараженном пространстве, — возразил разведчик и Древний надолго задумался.

— Флот Ширы включает почти сотню кораблей, — наконец, произнес Главный Стратег. — Этого должно хватить, чтобы создать нужную структуру. Но этого будет мало. Мы не можем рисковать и снова рассчитывать только на одного исполнителя. Я приказал свернуть продвижение на направлении Шаал-Тар. Эта раса не способна дать ничего нового Великой Матери. Они потеряли уже восемьдесят процентов своих территорий. Небольшая остановка экспансии заставит их поверить, что у нас иссякли силы. Так мы обнаружим их скрытые резервы.

Глава Логова Разведки пристально смотрел на своего собеседника и молчал. Приказ Главного Стратега противоречил всем протоколам изучения Галактики. Раса Лирдагов никогда не оставляла начатое. В новой истории расы было всего два эпизода, когда ящерам пришлось отступить. Один из них был связан с кремний-органической цивилизацией Катиридов, которые полностью блокировали работу Системы Лирдагов одним своим

присутствием. Причиной второго было временное поражение от человеческих Идеалов.

Оба эти события вызвали великую печаль у высшего разума и каждый представитель расы Лирдагов разделил с Великой Матерью её боль. Повторять эти ощущения не хотелось никому. А приказ Главного Стратега прямо противоречил пожеланиям Великой Матери.

— Это всего лишь отсрочка неминуемого, — спокойно выдержав взгляд разведчика, произнес Главный Стратег. — Шаал-Тар практически повержены мощью нашей расы. Они уже не смогут подняться, а остатки их территории смогут захватить даже охранные флоты Ассоциации Вечной Жизни. Нашей армии требуется отдых и я хочу, чтобы она вернулась к Сердцу Мира. На время.

— Это потребует огромного количества ресурсов, Древний, — нейтрально ответил глава Логова Разведки. — Замена регулярной армии на охранные соединения не предусмотрена Великой Матерью во время захвата территории. Охранные флоты не смогут полноценно выполнять свою функцию, пока силы Шаал-Тар не разбиты окончательно. Эта раса дает слишком мало энергии, а захваченных нами миров недостаточно для сбора нужного количества ресурсов.

— Пока захват территории не завершен, требования по сбору ресурсов не имеют силы, — невозмутимо ответил Главный Стратег. В эту игру можно было играть вдвоем и Древний не хуже своего собеседника знал все положения и требования Матери. Только никогда не думал, что ему придется самому искать способы их обойти, а не наказывать за подобные попытки других сородичей. — Развертывание системы сбора способствует автономности захваченных миров. Трансляцию воли Великой Матери можно будет существенно сократить, а высвобожденные ресурсы направить к зараженной территории.

Разум Главного Стратега работал с чудовищной скоростью. Древний искал способ обойтись без прямых предложений, но понимал, что шансов не так уж много. Этот вариант развития событий был одним из самых неприятных для него. Глава Логова Разведки фактически отказался поддержать своего старшего сородича и принять предложенный план. Давить на вторую опору Матери было опасно. Хозяина башни провидца устраивало только добровольное согласие разведчика сотрудничать и пойти против воли Матери. Но получить его оказалось не так просто.

— Мы потеряем время и преимущество, — произнес разведчик. Он прошел мимо своего собеседника и остановился у прозрачной пленки, окружавшей купол. — Передвижение такого количества кораблей невозможно скрыть от ока Великой Матери. Сейчас я хорошо понимаю ваши опасения, но мы не можем усугублять ситуацию. Необходимо сообщить об ошибке. Это единственный способ помочь Великой Матери решить проблему. Наши жизни не имеют значения.

— Наши жизни не имеют значения, — повторил Главный Стратег. Он нащупал нужный путь и теперь строил все свои речевые модели на его основе. — Сейчас важно только время. Только мы владеем всей необходимой информацией и возможностями для того, чтобы выгнать заразу Идеалов. Мать уже в курсе, что древнее зло вернулось. Она ждет от нас

действий. Я готов прямо сейчас открыть ей свой разум, но что это даст? Как долго будут реагировать на угрозу те, кто нас сменит? Сколько наших сородичей ещё погибнет и сколько ресурсов мы потеряем, пока они примут решение? Решение, которое мы способны принять прямо сейчас.

— Обоснование перемещения флота с направления Шаал-Тар — продолжительный отдых и восстановление потерянных ресурсов, — после долгого молчания, произнес Главный Разведчик. — Обоснование перераспределения потоков воли Великой Матери — поддержка объединенного флота Ширы Имара и восстановление его боеспособности. Обоснование остановки экспансии на территории Шаал-Тар — необходимость выявить скрытые резервы противника. Обоснование развертывания охранных соединений в пространстве Шаал-Тар — необходимость удержания территорий во время перегруппировки боевых соединений.

— Всё верно, — кивнул Главный Стратег. — Ни один из этих пунктов не противоречит воле Великой Матери.

— Ей противоречит тот факт, что возвращающаяся армия должна вступить в бой на территории, которая лишена трансляции воли Матери, Главный Стратег, — покачал головой разведчик и повернулся к Древнему. — Это мы никак не сможем объяснить. По всем протоколам, мы обязаны прямо сейчас предстать перед Великой Матерью и открыть разум. Только она может принять правильное решение. Или мы должны продолжить действовать согласно законам и отправить в зараженный сектор силы соседних секторов.

Главный Стратег молчал. За последние дни он отработал множество разных вероятностей и ни одна из них не дала желаемого результата. Глава Логова Разведки отлично разобрался в ситуации и сам мог строить достаточно сложные прогнозы. Именно поэтому Древний просто ждал.

— Но это ничего не даст, верно? — наконец спросил разведчик. — У охранных флотов нет необходимых ресурсов, чтобы продвинуться достаточно далеко в зараженный сектор. При этом мы оставим без защиты остальные ресурсные планеты территории людей. Попытка обойтись полумерами только ухудшит ситуацию.

— Да, — прошипел в ответ Главный Стратег. — Я возьму на себя вину перед Великой Матерью. Я открою ей свой разум и покажу всё, что скрывал. Но только после того, как наши флоты из пространства Шаал-Тар окажутся в одиннадцатом секторе пространства людей.

— Флот Ширы Имара погибнет во время активации якоря такой силы, — перед уходом произнес глава Логова Разведки.

— Это будет достойная смерть, — кивнул Древний и вернулся к наблюдению за Великой Матерью. В этот момент он был полностью уверен, что его смерть тоже не будет напрасной. Как минимум, он успеет направить ближайшие силы его расы к самой важной цели за последнюю тысячу лет.

Орбита планеты Саашели. Линкор класса Акула

Вернувшийся в зону работы проектора Юра смотрел куда-то в пустоту остановившимся взглядом. Суматошно вбивал одну команду за другой в управляющий терминал Ерма. Мальчишка пытался что-то предпринять, хотя, наверное, даже лучше меня понимал, что ничего мы сделать не можем.

Я рывком поднялся и побежал в рабочую зону Гекаты. Грохнуло о пол кресло, но я даже не обратил на это внимания. Выход из мозговой зоны Акулы был в десятке метров. Потом ещё несколько до соседнего помещения. Дверь оказалась закрыта, но большая часть систем живого корабля уже работала и мне хватило всего секунды, чтобы попасть внутрь.

— Настя! — увидев сидящую на полу девушку, позвал я. Геката грамотно подготовилась к трансляции и максимально себя обезопасила. По периметру зала работало простенькое защитное поле, которое могло защитить от падающих предметов. На полу лежали какие-то пышные зеленоватые сплетения. — Код один-один-три-шесть-дробь-четыре один. Принудительное слияние.

Мозг отозвался судорогой боли. Перед глазами всё плыло. Я рычал от злости на самого себя и ситуацию, но продолжал раскачивать разум, чтобы дотянуться до Насти. Голосовой код доступа к сознанию других Идеалов имелся только у главы корпуса. Вообще, об этой возможности не знали даже создатели первичной модификации. Однажды Апата, которая копалась в себе глубже остальных, нашла удивительный механизм, который позволял попасть в сознание Идеала другому сородичу.

Оказалось, что подобный код есть у каждого из нас. Между Идеалами никогда не было тайн, но передача подобного доступа являлась высшей степенью доверия. У некоторых из моих подчиненных были коды одного-двух сородичей. У меня были все.

Я отлично понимал, что Настя находится бесконечно далеко от Саашели. Что её разум сейчас размазан в пространстве и даже если я её выдерну обратно, то Гекату придется собирать по частям очень долгое время. Что станет при этом с Кидрасом я вообще не представлял, но рисковать на ровном месте жизнью Насти я не мог.

«Не...» — когда я уже разогнал свой измученный мозг до нужного состояния и получил подтверждение активации кода, возникло перед глазами. — «Не...сама.»

— Ахилл, задержки растут, — прозвучал из динамика общей связи голос Гефеста. — Мы теряем сигнал. Трансляция уже переключилась на следующую планету. Я не могу остановить процесс. Вернее, могу, но мы потеряем всю использованную энергию. Если можешь, попробуй выдернуть хотя бы Настю. Ерма попытается стабилизировать кристалл. Модификантов на планетах мы не спасем, но хотя бы энергия не выгорит впустую.

«Не...до.» — снова появилось передо мной и в груди зародилось глухое рычание. — «Са...а.

150. Кидр... Колония!»

— Аргх!!! — не сдержался я. Экран шлема вообще не был предназначен для подобных вещей, но Гефест умудрился сформировать картинку так, чтобы я понимал происходящее. Дыры в потоке данных занимали уже почти половину всего пространства. Дальнейшая трансляция угрожала разорвать сознания участников эксперимента и раскидать их мозги по всему сектору. Образно говоря.

Личный запас энергии 1000/1000

Автономный резерв энергии 0/10000 (не доступен)

Запас внешней энергии 134561/10000000

— Слава! — взревел Гефест. — Настя перегревается! Если не прервать процесс, то она сгорит к хренам! Я вырубаю трансляцию!

— Стоять! — рявкнул я. Запас внешней энергии добежал до ста сорока пяти тысяч. — Вызывай Дитраса и его команду. Пусть они будут рядом с Кидрасом. На отметке в сто пятьдесят, влить всю доступную энергию в кристалл.

— Пошёл поток в третью систему! — сообщил Ерма. — В первой всё ещё нет конечного результата. Задержка продолжает расти. Прямое вливание энергии может нарушить структуру кристалла.

— Делай! — жестко произнес Гефест. — У нас полторы минуты до прибытия аркадийцев. Если не получится ничего, то хуже уже не будет. Ахилл, мы выпадем секунд на десять. Это очень много. Может...

— Нет! — спокойно ответил я.

— Понял, — мгновенно уловив моё настроение, произнес Юра и ровно через минуту продолжил. — Есть сто пятьдесят тысяч РЭ. Твои парни разлеглись на кристалле. Так надо?

— Да, — понимая, что Дитрас и остальные действуют по наитию, ответил я. В этот процесс точно не стоило вмешиваться. Колоний на Саашели было всего две, но Геката точно не имела в виду тех людей, которые жили на поверхности планеты.

— Начато прямое вливание энергии, — невозмутимо произнес Гефест.

Внешний запас резко пошёл вниз. Не мгновенно, как при запуске трансляции и я успел увидеть, как он уменьшается. В голове в этот момент билась только одна мысль — если я неправильно понял отрывочные сообщения Гекаты, то мы потеряем не только модификантов, энергию, но и Кидраса с Настей. Разрыв трансляции без плавного возвращения к исходной точке был очень неприятным даже для полного сил Идеала. В условиях дефицита энергии, подобный шаг был равносильен смерти.

Свет в рабочей зоне практически погас. Потом отключилось защитное поле вокруг Насти. Только сейчас я подумал о том, что нужно было начинать это всё на моей Акуле. Там хотя бы имелись резервные источники энергии. Линкор Насти работал по классической схеме. Его просто подключили к нашей Системе и заменили точки концентрации энергии.

Темнота...

Тишина...

Запас внешней энергии 0/10000000

Две секунды... Ещё одна, а потом я услышал тихий вздох и в рабочей зоне возник тихий голос Насти. В груди поселилась боль и я вдруг понял, что всё это время не дышал. Техника вокруг не работала. Вокруг было настолько темно, что невозможно было даже разглядеть собственную руку. Однако, пение Гекаты успокаивало лучше всякого отчета.

Мы поменялись с Гефестом местами. Сейчас уже Юра пытался реанимировать обесточенные терминалы, чтобы понять получилось ли у нас что-то или мы своими руками уничтожили все свои шансы на возрождение человечества. Гибель половины населения одиннадцатого сектора могла означать огромные проблемы в будущем. Я даже не был уверен, что нам хватит энергии для противостояния с Лирдагами, если эксперимент завершится успешно.

«Спасибо» — возникло перед моими глазами сообщение от Гекаты. — «Дальше мы сами»

Я вышел за пределы рабочей зоны и привалился спиной к стене. Идти никуда не хотелось. Ноги подкашивались, а голова гудела от перенапряжения. Я хотел просто лечь прямо на пол и спать, пока всё не закончится. Но позволить себе подобную роскошь я точно не мог. Не сейчас.

— Юра, Настя в порядке, — когда ожил значок дальней связи в углу зрения, передал я Гефесту. На головную боль уже было плевать. Одно сообщение точно не сделает хуже. — Ждём активации.

Запас внешней энергии 1527/10000000

— Пытаемся получить данные, — ответил Юра. В голосе генерала слышалось такое напряжение, что от него дрожал канал связи. — Абсолют, приношу свои извинения за плохо подготовленную операцию. Готов понести заслуженное наказание.

— Два дня будешь выполнять все запросы инженерной группы с Аркадии, — вяло ответил я.

— Слава, я накосячил, но не грохнул же весь мир! — возмутился Юра. — Нельзя же так жестко! Они же тупые, как пробки. Я сдохну за эти два дня от стыда и злости. Ты же не для этого Настю спасал! Как, кстати, информацию получил о том, что нужно долить ровно сто пятьдесят тысяч РЭ? Прямо в кристалл?

— Геката написала, — ответил я и скинул Гефесту сообщения Насти.

— И ты на основе этих двух строчек решил, что стоит рискнуть? — хмыкнул Юра. — Кто из нас ещё больший псих после этого...

— Что у вас? — морщась от головной боли, спросил я. Потом с силой оттолкнулся от стены и пошел обратно в мозговой центр Акулы. — Запусти старую трансляцию на терминал. Меня кроет после Огненного Очищения.

— Уже сделал, — ответил Юра. — Поток всё ещё рваный, но он постепенно восстанавливается. Я не знаю, что они там делают и зачем понадобилась дополнительная энергия, но это точно сработало. Настя поет?

— Поет, — отозвался я.

— А в потоке этого не видно, — озадаченно проворчал Юра. — Кому она поет не говорила?

— Нет, — коротко ответил я.

— Странно... — произнес генерал. — Ерма, куда идет поток трансляции Гекаты.

— Фокус на первой целевой планете, — моментально ответил мальчишка. — Фиксирую стабилизацию блока первой цели. Они разделились, дядя Юра. Кидрас ушёл дальше, а госпожа Геката обрабатывает планетарный накопитель.

— Чтобы... — начал было Юра, но договорить не успел. Пара экспериментаторов, каким-то образом сумели договориться и распределить задачи. Вместо того, чтобы просто уничтожить Мату планет и восстановить тех модификантов, которые не слишком отличались от людей, Настя и Кидрас решили поставленную задачу кардинально.

Запас внешней энергии 1521172/15000000

— Фиксирую подключение новых пользователей! — удивленно воскликнул Ерма. — Около четырех миллионов, но подсчет продолжается. Активированы дополнительные мощности на первой целевой планете. Получен запрос от пяти источников с высоким уровнем доступа. Она подключила Наместников!!!

Я, не отрываясь от терминала, поднял кресло и занял своё место. Кидрас ушёл вперед, относительно Насти. Поток сигналов от живого кристалла всё ещё был рваным, но разрушаться перестал. Теперь уже было заметно, в каких точках Кидрас делал намеренное усилие и растягивал своё сознание, чтобы закрыть максимальное количество целей. Влияние Насти снова стало заметно в потоке. Геката завершила подключение первого мира и понеслась следом за кристаллом, заполняя по пути все дыры.

— Он специально оставляет для Насти точки подключения, — послышался из динамика шлема голос Гефеста. — Смотри! Один-три-один-ноль. Ровно под следующий шаг певуны. Удивительный симбиоз! Я даже не думал, что эта каменюка может так качественно работать

с нашими матрицами!

Скорость освоения следующего мира оказалась вдвое выше. Там уже было всё готово. Блоки энергии кристалла зависли над целями и ждали только появления Насти. В этот раз никаких сомнений или дополнительных проверок уже не было. Кидрас определил модификантов всех типов и расставил маркеры для Гекаты. Настя активировала пробуждение измененных людей и в то же мгновение кристалл уничтожил Мату планеты.

Как это выглядело в реальности сказать крайне сложно. Вполне возможно, что среди одичавшего населения ресурсных миров появится множество легенд о дне, изменившем мир. Для кого-то это будет апокалипсис, а для кого-то возможность начать всё заново. Главное, что действия двух совершенно разных существ оставят неизгладимый след на судьбах миллионов людей.

Запас внешней энергии 3211172/20000000

Я рассеянно следил за продвижением Кидраса и Гекаты к следующим планетам одиннадцатого сектора и думал о времени. После пробуждения, мне пришлось потратить массу сил и ресурсов для того, чтобы просто активировать человеческую систему. Сбор оборудования и налаживание связей с местными жителями заняли вдвое больше времени, чем выход в космос и развитие системы на Аркадии.

Я упрямо тянул ляжку, вытаскивая свою расу из рабского ошейника Лирдагов. На тот момент у меня не было конкретных целей, кроме решения тактических задач. Постоянно находились какие-то вопросы, которые нужно было решить здесь и сейчас. Найти запас модулей, уничтожить Наместников, договориться с представителями Центра, убить Мату Аркадии...

Каждая новая цель становилась больше и масштабнее. Размер проблем рос и я всё время только и делал, что пытался угнаться за ними. Действовать на опережение не получалось, несмотря на все мои усилия. Я просто не обладал достаточными ресурсами, чтобы всерьез рассуждать о том, чтобы уничтожить всю расу Лирдагов.

Запас внешней энергии 4811727/26000000

Сейчас скорость развития и развертывания человеческой Системы увеличились до такой степени, что можно было задуматься о более отдаленных планах. И ничего хорошего нас в будущем не ждало.

Как бы мне не были ненавистны ящеры, простая логика говорила, что у человечества практически нет шансов на победу. В период первой войны, мы совершили одну главную ошибку — мы поверили в то, что угроза устранена. Не знаю, почему командующий Лирдагов принял такое решение, но только недавно я осознал, что нас банально обманули. Если бы мы проверили окраины территории Лирдагов. Если бы мы прошли дальше, чтобы понять откуда они появились на тех планетах, которые давным-давно были изучены автоматическими зондами.

Нас ослепила победа. Много десятилетий вся раса работала ради общей цели. Конвейер войны пожирал жизни и силы миллиардов людей. Все настолько устали, что даже Идеалы поверили в гибель всей вражеской расы.

А это было не так. За показанными нам территориями пряталась гигантская империя, которая неизвестно сколько времени занималась захватом и уничтожением других цивилизаций. Если присмотреться к технологиям ящеров более внимательно, то можно было увидеть массу моментов, которые позволяли работать Лирдагам в очень широком диапазоне условий. Подобное разнообразие невозможно сделать на пустом месте. Ни одна раса, которая впервые встретила в космосе другой разумный вид, не будет обладать сотней разных инструментов для порабощения и уничтожения этого вида. А ящеры обладали.

Жаль, что только сейчас это стало так понятно и очевидно. Как часто бывает, без подсказок повсюду видится непроглядный туман. Но стоит только дать несколько ориентиров, как картина моментально проясняется. И я видел на этой картине гибель своей расы.

За всю историю человечества, не было ни одного случая, когда крохотное племя или маленькое государство уничтожало полную сил империю. Это было невозможно просто из-за разницы в возможностях и количестве ресурсов. Кучка дикарей из пустыни никогда не смогут захватить процветающий город, просто потому, что его окружают неприступные стены. Самое неприятное, что этой кучкой дикарей сейчас были мы.

Нам удалось уничтожить несколько селений на окраинах империи и даже захватить небольшой городок. Мы убили всех представителей продвинутой цивилизации и сплясали безумные танцы на их костях. Даже отрезали обратный путь и завели в болота полноценный охранный отряд. Можно было праздновать победу и радоваться жизни! Вот только мы были не в древнем мире.

Скорость передачи информации и принятия решений были в империи Лирдагов совсем другими. Карательная экспедиция не будет идти в охваченные мятежом земли несколько лет. Никто не станет ждать чтобы мы укрепились в одиннадцатом секторе и спокойно продолжили развиваться. Потому что, в отличие от древних дикарей, Идеалы представляли серьезную угрозу. Не для всей империи Лирдагов, как я теперь понимал. А для их систем снабжения и поддержки на других направлениях. Мы были вредителями в огромном организме империи ящеров. А вредителей всегда уничтожают до того, как они успеют расплодиться и начнут портить имущество.

Запас внешней энергии 8911727/40000000

И вот тут возникал вопрос. Если мы захватили целый сектор старой территории людей. Если мы восстановили работу нашей Системы на всем этом пространстве. Если мы готовы дать отпор даже сборному охранному флоту из соседней системы, то чем именно ответит противник, чтобы гарантированно закрыть вопрос с пробужденными Идеалами и восставшими человеческими колониями?

До этого момента все действия противника происходили в пределах одиннадцатого сектора.

Мату планет, охранные флоты, администрация на Саашели — всё это шелуха, которую оставили прикрывать безопасные территории. Главные силы Лирдагов находились за пределами моей зоны влияния и я обязан был понять, что они предпримут до того, как станет слишком поздно. А для этого мне нужно было их опередить и подготовить ответный удар.

Я раскидал приказы всем членам своего экипажа и поднялся из кресла. На линкоре Гекаты мне делать было больше нечего. Ресурсов моей Акулы должно было хватить с запасом на запланированную экспедицию. Перед уходом, заглянул в рабочую зону Насти. Она всё ещё находилась в трансе и я не захотел её тревожить, просто прилепив у выхода записку. Потом будет много вопросов, но это будет потом. Сейчас я хотел отоспаться и вернуть себе контроль над собственным организмом. А там будет видно. Может Гефест ошибается и в колыбели человечества сейчас уже цветет райский сад.

— Вот и проверю. — произнес я, заходя в индивидуальный кокон для перелета на соседнее судно.

Глава 14

Звездная система Саашели

Линкор класса Акула

Матрица завершила свою работу и Настя упала на пол. Сил у девушки не осталось даже на то, чтобы соблюсти какие-то приличия и статус Идеала. Подобных нагрузок у Гекаты не было даже в период первой войны. Тогда тоже было тяжело, но далеко не всегда исход боя зависел от неё.

Корпус Идеалов всегда оставался слишком устойчивой и самодостаточной структурой. Всего три с лишним десятка бойцов, которые входили в это объединение, могли закрыть практически любые задачи. От постройки новых кораблей и уничтожения живой силы противника, до наладки гражданских администраций и ликвидации эпидемий. У каждого Идеала была своя роль и всегда можно было обратиться за помощью к более компетентному сородичу.

Сейчас из старших остались только Ахилл и Гефест. Второй был заиклен на изобретениях и производстве настолько, что постоянно терял берега и остальным приходилось расхлебывать результаты его экспериментов. Как сейчас, например. Первый... Первый всегда был и остается лидером. Ахилл мог вдохновить кого-угодно на любые свершения. Насте иногда казалось, что Славе вообще не нужны никакие подчиненные. Что он сам способен справиться с любой проблемой. Именно это позволяло остальным двигаться вперед, даже когда вокруг рушился мир.

Но она отлично знала, что Ахилл не способен справиться со всем на свете. Потому что этого не мог никто во Вселенной. Главной особенностью Абсолюта было умение вовремя делегировать полномочия. Вовремя принять и осознать тот факт, что кто-то может

справиться с возникшей проблемой лучше него. Безусловно, если вариантов не было, то Ахилл мог даже зерно начать выращивать для прокорма себя и других. Но он никогда бы не стал этим заниматься, если в пределах зоны досягаемости нашёлся хотя бы один фермер.

Вот и сейчас, разработав теорию, Слава просто распределил роли и остался в стороне, в качестве простого наблюдателя. По себе Геката знала, что это иногда гораздо сложнее, чем взвалить весь груз на свои плечи и тащить его до точки назначения. Сама она не очень представляла себя в такой же ситуации. Как бы она себя повела, если бы всё начало рушиться прямо на глазах? Смогла бы просто смотреть? Смогла бы поверить в пару обрывочных сообщений, от которых зависело будущее их вида? Очень вряд ли...

Ахилл смог. И его вмешательство стало решающим в ходе трансляции. В какой-то момент Настя поняла, что они не учли несколько десятков важнейших факторов. Они просто о них не знали когда запускали трансляцию сознания Кидраса на ближайшую планету. Кристалл физически не мог вовремя остановиться. Главным его движущим стимулом было получение новых знаний. Во время глубокого слияния, Настя очень подробно смогла изучить структуру сознания разумного минерала. И то, что она там нашла, девушке очень не понравилось.

Кидрас существовал только ради получения новых данных. Каждое движение внутренней энергии, каждая потраченная крошка РЭ служили только одной цели — получить новые данные. И сейчас проблемы в этом не было никакой. Даже наоборот — Кидрас безумно радовался новой информации. Изучение принципов работы ретрансляторов старой Конфедерации, движение его сознания через открытый космос, даже любое общение с представителями нового вида — всё это вызывало у кристалла дикий восторг и приступы активности.

Странно было так рассуждать о безликом разуме, запертом в минеральной глыбе, но это было именно так. Насте очень хотелось обсудить ситуацию с кем-то более сведущим в подобных вопросах. Лучше всех подошла бы Апата, но где её искать и жива ли Шутница вообще Настя не знала. С Гефестом обсуждать подобные вопросы точно не стоило. Генерал однозначно начнет череду опытов и скормит кристаллу всю имеющуюся у него информацию. Просто чтобы узнать, что будет потом. Оставался только один вариант — поговорить с Ахиллом. Слава очень трезво оценивал полезность любых инструментов и мог принять правильное решение даже в ситуации, когда плюсы от использования кристалла здесь и сейчас сильно перевешивали будущие опасности. Потому что это решение требовалось ещё в момент, когда Абсолют структурировал сознание кристалла.

Это стало поворотной точкой в развитии Кидраса. Настя отчетливо видела это в сознании разумного кристалла. Структура минерала четко разделялась на две части. До и после вмешательства Идеала. Подобных точек было ещё несколько, но они были менее заметными. В глубинах памяти Кидраса хранились данные о том, как был сформирован первый блок розового минерала, как достигла пиковой точки популяция его колонии...

Каждая точка имела значение, но они были... стандартными, что ли? Минерал проходил этот путь много раз в самых разных условиях. Что-то вроде генетической памяти вида. Колония кидриумных жуков всегда действовала по одному и тому же принципу. Заселение на новый

участок территории, развитие колонии, конденсация предельного количества кидриума, создание розового минерала. Затем следовало накопление энергии и новый рывок.

На первый взгляд, особого смысла в этом процессе не было. Обычная жизненная цепочка любого вида, который стремится к захвату новой территории. Вот только все остальные виды оставляли после себя занятые пространства с прошлыми колониями. Если волки захватывали новые территории, то на старых оставалась первичная стая. А жуки полностью вымирали и цикл начинался с нуля на новом месте.

Полная бессмыслица, но, если к этому добавить постоянную погоню розового минерала за знаниями, картинка существенно менялась. Каждый новый цикл служил для добычи свежей информации. Самое странное, что жуки, обеспечивающие конденсацию нужных веществ для создания розового минерала, вообще не имели значения для Кидраса. Словно они были самым обычным инструментом, который позволял разуму кристалла путешествовать по Галактике. Настя даже подумала о том, что жуки вообще не имеют отношения к кидриуму. Их просто использовали, как подходящий переносчик.

Сам кристалл и все его производные были всего лишь паразитами. Тогда схема становилась полностью понятной. Управлять колонией насекомых было достаточно просто для кристалла с мощностью сложнейшего компьютера. Даже маленький осколок розового минерала мог легко заставить работать на себя популяцию жуков. И самое неприятное, что сейчас кристалл нашёл для себя более качественный способ взаимодействия с тканью Галактики. Ему даже не нужно было разбивать себя на части, чтобы переместиться в новую точку. Новые друзья сами всё сделают, да ещё и благодарными останутся за помощь...

Девушка с трудом пошевелилась и запустила пару простеньких матриц для восстановления подвижности мышц. Пара часов в неподвижности были не такой уж проблемой для тела Гекаты, но нагрузка от распределения собственного сознания сказывалась на всем теле. Приходилось тратить силы на то, чтобы восстановить нормальный контроль и возобновить работу всех систем организма. Параллельно Настя собирала в единую картину все свои ощущения от завершённой трансляции.

Итоги были просто потрясающие и Настя была сильно удивлена, что ещё никто не ворвался в её рабочую зону, чтобы поздравить её с феноменальным успехом. Почти три десятка обитаемых планет по всему одиннадцатому сектору были подключены к человеческой Системе. Без потери управляющих структур модификантов и всего за пару часов! Настоящая фантастика!

Да, структура пока ещё была очень хрупкой и держалась исключительно на мощностях планетарных накопителей новых систем. Да, атака на любое из устройств могла легко разрушить всю цепочку, но это ведь было только начало. Уже сейчас обработанные Гекатой Наместники планет спешно готовили техническую базу для стабилизации человеческой Системы. Первый этап оказался самым сложным и Кидрас едва не уничтожил всё своим стремлением быстрее выполнить поставленную задачу.

Кристалл действовал крайне прямолинейно. Ахилл и Кайд сумели вложить в него данные по

основным видам модификантов. На данный момент, способности Кидраса интерпретировать полученные задания была достаточно низкой. Насте пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы сменить алгоритм поведения кристалла в процессе трансляции. Именно тогда девушка поняла, что разум минерала на всё способен ради новых данных.

Как только её удалось пробиться через сопротивление Кидраса и донести до него информацию и принципе работы планетарного накопителя, кристалл едва не остановился, накинувшись на новый пакет данных. Потом было уже легче. Кидрас начал внимательно прислушиваться к малейшим сигналам со стороны своей напарницы и удивительно чутко реагировать на изменение ситуации. Первый мир отработывали крайне медленно. Шаг за шагом, Настя показывала кристаллу каким точкам нужно уделить внимание, чтобы вся система начала работать.

Потом уже, когда Геката подтвердила завершение подготовки, Кидрас унесся вперёд. При этом следующие четыре мира кристалл готовил к трансляции, согласовывая каждый свой шаг с девушкой. Только возможности Идеала позволили Насте уследить за всем сразу и нигде не допустить ошибок.

Скорость обучения у Кидраса была просто чудовищной. В конце он уже сам выполнял даже функции Насти и при этом уверенно использовал энергию из общего поля человеческой Системы. Интересно, что это больше нигде не отражалось и девушка заметила дополнительный приток РЭ только из-за глубокого контакта двух разумов.

Внесение изменений в первоначальный план стоило Гекате чудовищного психологического и физического напряжения. Но силы были потрачены не зря. Ахиллу пришлось буквально восстанавливать Аркадию по крупицам, начиная с самых простых институтов власти и добычи ресурсов для развития системы. Подобный путь гарантировал качество работы всех структур, но Слава использовал его только потому, что иного выхода у него не было.

Сохранение популяции Наместников ресурсных планет одиннадцатого сектора полностью меняло ситуацию. Не нужно было что-то придумывать и искать способы закрыть бреши в администрации планет. Выстроенная Лирдагами система продолжила работать в прежнем режиме. Просто все Рразуу на планетах были уничтожены, как и большая часть живой техники ящеров. Место живых ретрансляторов очень быстро будут заняты обычными человеческими модулями. Приказы Наместников не обсуждались и работы уже начались по всему одиннадцатому сектору. Через несколько суток, даже в самый отдаленных уголках обитаемых миров этой части галактики появятся рабочие ретрансляторы.

Это позволит стабилизировать поток энергии и уменьшить зависимость человеческой системы от планетарных накопителей. При этом население планет уже сейчас начнет переходить к более цивилизованному существованию. Потом останется только объявить восстановление единого человеческого государства. Подготовка к этому моменту тоже была заложена Настей в память восстановленных модификантов.

Экономия на подключении новых миров исчислялась в десятках миллионов РЭ. Исчезла необходимость в построении однонаправленных мостов, которые пожирали целую прорву

энергии. Встречные конструкции были менее стабильными, но это только в первое время. Когда подтянется техническая база, вся сеть станет более устойчивой, чем была у Лирдагов.

— Слава! — позвала девушка, но отклика так и не дождалась. Она точно помнила, что Ахилл был рядом. Даже пытался использовать её личный код доступа, чтобы вытащить подчиненную из рушащейся трансляции. Однако, сейчас Абсолюта рядом не было. И в сети он не отражался. — Ахилл!

Быстрый поиск через систему тоже не дал результатов. Или Ахилл всё ещё боролся с откатом Огненного Очищения и просто временно отключился от системы, или его вообще не было на Саашели. В первом случае он находился бы где-то рядом и точно услышал своё имя. Во второй вариант верить не хотелось, потому что на территории захваченного мира оставалось ещё слишком много нерешенных вопросов, чтобы текущий глава человечества просто сбежал по своим делам.

— Гефест? — активировав канал связи с генералом, произнесла Настя. — Где Ахилл?

— Улетел, — флегматично проревел в ответ Юра. — Но обещал вернуться с подарками. Ты круто выступила, певунья. В разборе трансляции хочешь поучаствовать?

— Куда улетел? — тут же напряглась Геката. — Почему улетел? На Саашели же дел невпроворот! Что за дела, генерал!

— А Слава сказал, что ты умница и со всем справишься, — невозмутимо ответил Гефест. — Вроде тебе даже письмо оставил. Так что? Тебя ждать? Кидрас очень хочет, чтобы ты тоже участвовала. Говорит, что без тебя многие моменты будут непонятными.

— Я скоро буду, — проворчала девушка. Её взгляд скользил по помещению и неожиданно наткнулся на белый конверт, торчавший из щели возле входа в рабочее пространство. Настя отключила связь и тяжело вздохнула. — Ненавижу, когда он так делает!

В голове Гекаты роились мысли. Картинки мучительного убийства главной опоры человечества сменялись насущными вопросами с распределением колонии людей на Саашели. В какой-то момент Настя с неудовольствием поняла, что уже включилась в процесс восстановления нормальной жизни населения захваченной планеты и чувство долга не позволит ей забросить это дело в дальний ящик.

— Говнюк, — разворачивая конверт, проворчала она. — Вечно мне разгребать всякую хрень приходится, пока он по космосу скачет!

«Ты умница! Я рад, что ты сумела договориться с кристаллом» — прочитала девушка первую строчку письма и тут же погасила желание скомкать лист бумаги и выбросить. — 'Восстановление Саашели на тебе. Постараюсь вернуться как можно быстрее. Улетел на Марс за ресурсами для строительства Левиафана.

P. S. Пока не вернусь, тяни время и не позволяй Юре дать кристаллу лишние права доступа к

нашей Системе. Мне не нравится, как развивается Кидрас'

На душе сразу стало легко и спокойно. До этого момента Настя даже не представляла, как сильно на неё давят новые знания, и насколько она хочет с кем-нибудь поделиться. Всего парой строчек Ахилл показал, что он в курсе происходящего. Геката была уверена, что у Славы есть план. У него всегда был план даже в самых хреновых ситуациях. Даже когда они оставались одни против целой планеты ящеров. У Абсолюта был план и нужно было просто его придерживаться.

Настя приказала пилоту своей Акулы пристыковаться к орбитальной станции. Использовать десантные гнезда или личные капсулы девушка не хотела. Первые были ужасными мешками для перевозки модификантов. Никакой нормальный человек добровольно в них не полезет. Вторые больше напоминали мешки для транспортировки трупов. Условия в них были соответствующими.

Маневрирование заняло всего десять минут. Линкор находился недалеко от станции. После двухчасовой трансляции, Кидрас значительно откорректировал работу рассеянной в атмосфере станции пыли и теперь модификанты и некоторая часть техники Лирдагов, которую приспособили для своей деятельности люди, могли находиться рядом с кристаллом без особых проблем. Но рисковать никто не хотел. Поэтому до центра управления Настя шла в гордом одиночестве.

Только один раз ей навстречу попался представитель экипажа космического ретранслятора. Кажется, раньше девушка видела его среди команды Ахилла. Человек вежливо поздоровался и прошёл мимо. Настя дружелюбно улыбнулась и пошла дальше. Ей пришлось сделать над собой значительное усилие, чтобы остаться невозмутимой. Лицо человека, которого звали Дитрас, было покрыто мелкой сеткой желтых линий, которые очень сильно напоминали структуру кидриума в телах жуков.

— Ты не торопилась, — вместо приветствия, проворчал Гефест, когда Настя зашла в управляющий центр станции. Генерал и его помощник работали над какой-то масштабной проекцией, которая занимала половину свободного пространства. — У нас тут разбор ваших приключений уже по полной идет.

— Я рад, что ты нашла время присоединиться к нам, друг Геката, — произнес откуда-то сбоку голос живого кристалла. Там находилась небольшая модель, через которую Кидрас общался с людьми.

— Что вы делаете? — заметив, что в системе происходят какие-то изменения, спросила Настя.

— Для более качественного анализа, Кидрас запросил второй уровень доступа к нашим мощностям, — рассеянно ответил Гефест. — А что? Какие-то проблемы?

Линкор класса Акула

Время неумолимо. Это единственная стихия, которую невозможно остановить или укротить. Люди научились преодолевать чудовищные космические расстояния и прятаться от могучей стихии в криокапсулах. Лирдаги научились создавать огромные живые корабли, которые могли впадать в спячку на сотни лет без потери своих свойств и характеристик. Обе расы пытались найти способ как-то повлиять на бесконечный поток времени и обе потерпели поражение.

Сейчас я видел это так же отчетливо, как голограмму пространства звездной системы, в которой зародилось человечество. Как и почему это произошло никто не знает. Ученые до самой гибели нашей цивилизации ломали копья в спорах и строили всевозможные теории. Случайные мутации, влияние инопланетных цивилизаций, божественное вмешательство... Вариантов всегда было очень много и, в зависимости от состояния общества, в разное время набирали популярность разные варианты.

Я придерживался мнения, что главным в развитии любого вида было время. Масштабы этой стихии невозможно осознать человеческим разумом. Ни одно смертное существо не способно всерьез оценить поток времени. Никто не в силах представить себе отрезок длиной в миллион или миллиард лет. Для человека пространство планирования ограничивается сотней-другой лет. Всё остальное — с равной вероятностью может быть выдумкой или спланированной тактикой внушения.

На момент прохождения модификации, мне было тридцать два года. За плечами был уже неплохой опыт, но он моментально превратился в крохотную точку, на огромной карте войны с Лирдагами. Почти восемьдесят лет люди боролись за свою независимость против агрессивной расы пришельцев из малоисследованного участка нашей Галактики. И мы победили. Через боль и чудовищные жертвы, потеряв половину населения Конфедерации и поставив на военные рельсы экономику всех уцелевших миров.

Когда-то давно, я считал, что это было самое большое испытание для нашего вида. Что после этого, процветанию человечества больше не будет никаких препятствий. Что первая звездная система нашей расы навеки станет символом для всего человечества и будет вести людей к новым вершинам и достижениям.

Но люди никогда не меняются. Мелкие племена боролись за ресурсы ещё когда считали, что наш мир плоский и стоит на трех китах. Появление новых технологий и возможностей ничего не изменило. Разве что убивать друг друга стало легче и быстрее. Скорость войны увеличилась многократно, как и количество жертв. Выход в космос существенно ослабил давление внутри расы, но тоже ненадолго. Ровно до того момента, как часть колоний Земли достигла уровня развития метрополии. Новая война, результатом которой стало создание прототипа Конфедерации, сотрясала человечество долгие сто лет.

Освоения космоса резко замедлилось. Заселенные миры стремились встать на одну ступень с Землей и тратили на это все свои ресурсы. Война вернулась к состоянию примитивного общества, когда один поход занимал многие годы. Люди поднимались на борт космических

судов, как древние моряки. Не зная смогут ли они вернуться домой, не знаю доберутся ли они до точки назначения или так и погибнут в своих консервных банках.

Открытие феномена рейз-энергии стало поворотной точкой в развитии человечество. Самое интересное, что с группой ученых, которые работали над этим видом ресурсов, произошло примерно то же самое, что случилось с корпусом Идеалов. Вроде бы все знали, что величайшие умы получили все возможные награды от Конфедерации человечества и доживают свои дни в роскоши и комфорте, но где и как это происходит никто не знал. У меня даже сложилось впечатление, что никакой жизни после получения наград у изобретателей не было. Их просто устранили, как безумно опасные элементы, которые могли повлиять на расклад сил в пределах человечества. Собственно, как поступили и с Идеалами.

При этом уровень сложности человеческой Системы был на совершенно недостижимом уровне для технологий того времени. Ни один компьютер не мог воспроизвести даже часть тех процессов, которые проходили в виртуальном пространстве. Как это было реализовано? Почему никто не задался вопросом, почему Система работает без конкретного физического носителя?

Прыжок к Земле занял почти сутки. Я, как и в прошлый раз, использовал для первого этапа экспедиции энергию из внешнего резерва. Настя и Кидрас отлично справились с поставленной задачей и закрыли все потребности человечества на пару месяцев вперед. Экономить необходимости больше не было. Вот только меня терзали смутные сомнения, что плата за подобную скорость развития может быть слишком высока. Привычка пользоваться плодами достижений древних изобретателей мешала нам видеть перспективу.

Сейчас мы двигались ровно по тому же маршруту, каким шло человечество тысячу лет назад. Тогда мы достигли небывалых высот и только поэтому сумели временно остановить машину уничтожения Лирдагов. Жаль, что надолго этого не хватило.

Во время прыжка у меня было достаточно времени, чтобы обдумать массу разных вариантов дальнейшего развития своего вида. Я успел прийти в себя и по полной загрузил БСО разными сценариями. Среди них были и такие, где Лирдагов не было вовсе. Ящеры могли свернуть где-то по пути и заняться уничтожением другой цивилизации. Мы не были первыми на их маршруте и точно не стали последними.

И вот именно эти сценарии дали самые интересные результаты. В них мой вид неизбежно превращался в агрессора, который стремился захватить новые территории. Иногда для увеличения жизненного пространства, но гораздо чаще для получения новых технологий и знаний. Люди не умели договариваться даже между собой. Что уж говорить про инопланетные цивилизации, которые существовали по совершенно другим принципам?

Итог был один и тот же. Война на уничтожение. Однако, смысла этой войны я не понимал. Почему БСО всегда упиралось в необходимость поиска новых данных? Желание изучить окружающий мир было свойственно человечеству, но ни один дикарь не станет рисковать жизнью, чтобы узнать принципы внутреннего строения неизвестного хищника. Я легко мог

поверить, что такое возможно при удобном случае или в результате случайного столкновения. Но не специально.

Желание защитить собственный дом, собственную семью и свой быт — отличный стимул для агрессивных действий. Но желание узнать что-то новое не относилось к первоочередным потребностям людей, ради которых они были готовы убивать.

На первом этапе агрессии Лирдагов мы очень сильно удивлялись тому, что ящеры буквально превращали в научные станции только что захваченные миры. Да, для нас это выглядело максимально уродливо и дико, но ящеры первым делом изучали новый вид. Тогда ученые решили, что это был способ выработки подходящей тактики войны с новыми противниками. Но сейчас мне уже так не казалось. Что-то гнало Лирдагов вперед за новыми знаниями. Что-то, чему они не могли сопротивляться и что было для них гораздо выше страха смерти.

А вот почему люди должны были вторгнуться на чужие территории я так и не понял. Но это однозначно произошло бы через пару-тройку тысячелетий непрерывного развития. Когда люди полностью изучили бы собственные территории и себя самих.

Война с Лирдагами перечеркнула этот вариант развития человечества и поставила неприступную стену на пути моей расы. Мы скатились в дикость и стали сырьевым придатком другого вида, который продолжил экспансию где-то за пределами известного нам космоса. Опять же — без цели и смысла. Потому что ящерам приходилось прикладывать массу усилий, чтобы просто удержать все захваченные территории под своим контролем. Необходимости дальше расширяться, ради ресурсов или свободного пространства, у них просто не было. Но, тем не менее, что-то или кто-то толкал их вперед...

— Выход в обычное пространство через десять секунд, — пронесся по коридорам линкор безликий голос Алекса. В моменты максимальной нагрузки, Несущий Слово не особенно отличался от бездушного механизма. — Всем приготовиться к возможным маневрам.

Это была стандартная практика при появлении в незнакомом пространстве. Военные силы Конфедерации использовали самые разные методы борьбы с противником, включая простейшие поля астероидов, способные перекрыть маршрут движения малых судов. Попадания от пары глыб весом в сотню тонн запросто уничтожали любой корабль Лирдагов. Наш был не исключением.

Я отключил проекцию солнечной системы и активировал на её месте трансляцию с внешних сенсоров Акулы. Алекс уже достаточно освоился с управлением судном, чтобы обучить мозг живого корабля транслировать полученные данные в нормальное изображение. И первые же картинки, появившиеся передо мной, вызвали боль и ярость.

Колыбель человечества во время первой войны была одной из немногих звездных систем, которых не коснулась война. В родной системе человечества не было никаких боевых действий, не было разрушений и выжженных внезапными атаками ящеров планет. Множество станций и заводов заполняли пространство от Меркурия до Плутона. Население превышало сорок миллиардов человек. Земля стала отправной точкой восстановления моей

расы после тяжелейшей войны. И она же стала первой жертвой коварной атаки спустя три сотни лет.

— В ближнем пространстве энергетическая активность отсутствует, — произнес Алекс. — Активирую сканеры дальнего обнаружения.

В пространстве плавали обломки станций и всевозможный мусор. Сибантум в свалку превратили люди, а солнечную систему такой сделали Лирдаги. С момента гибели совета Конфедерации прошло уже семь сотен лет. И за это время никто даже не попытался вернуться в эту систему, чтобы восстановить главный символ человечества. Просто некому было возвращаться.

На проекции передо мной появлялись всё новые и новые объекты. Заводы по сборке техники и станции подготовки бойцов ВКС. Гражданские и грузовые терминалы. Транспортный поток из Солнечной системы был одним из самых мощных на территории Конфедерации. И всё это было безнадежно мертво.

Сколько погибло людей в день атаки на Землю сказать невозможно. В моей памяти главная планета людей осталась, как один чудовищный мегаполис. Там уже не было места для лесов и полей. Даже часть океанов скрылась под металлической шкурой одного бесконечного города. Пара десятков линкоров предателей превратила всё это в безжизненный металлолом.

— Сканирование завершено, сэр, — доложил Алекс. Даже непробиваемого ученика Кайда проняла бесконечная тишина в эфире. В голосе Несущего Слово я услышал удивление и скорбь. — В пределах зоны действия сенсоров живые организмы или активность энергосистем не обнаружена.

— Летим к Марсу, — хмуро ответил я.

— Сэр, может быть есть смысл посетить Землю? — предложил Алекс. — Там очень мощный слой защитных конструкций. Вполне возможно...

— Летим к Марсу, — поднимаясь из кресла, повторил я. — Если будет желание, то можешь провести подробное сканирование, когда высадишь нас на планете. Сейчас я не вижу смысла терять время.

Текущий уровень покрытия человеческой Системы был крайне низким по любым меркам. Одиннадцатый сектор располагался слишком далеко от метрополии. Мощности нашего ретранслятора не хватило бы даже на узкий луч до Солнечной системы. Сигнал должен был погаснуть на половине пути, выжрав все невеликие запасы энергии из внешнего резерва.

Если на Алекса давила тишина в эфире, то меня напрягало полное отсутствие малейших намеков на нашу Систему. Учитывая, что на Земле находился один из ключевых узлов, информационное поле Солнечной системы всегда кипело от обилия информации. А сейчас я чувствовал себя даже хуже, чем во время пробуждения на Аркадии.

В ангарной полости меня уже ждала команда. Парни Стрельцова были готовы к высадке. Задачу я им обрисовал ещё перед стартом прыжка. Сомнений в наборе экипажа у меня не было никаких. Парни уже отлично показали себя и с ними было легко работать. Я не планировал участвовать в серьезных сражениях и поэтому не стал полностью забивать экипаж Акулы. Без поддержки нашей Системы, далеко не все модификанты могли действовать достаточно эффективно. Группа Колосса уже доказала, что они могут работать в самых разных условиях.

— Все готовы? — просто ради порядка, спросил я. После штурма Саашели, майор постоянно выглядел подавленным и сосредоточенным. У меня сложилось впечатление, что он очень болезненно воспринял ситуацию с человеческой колонией на главной планете сектора. Учитывая внешние данные Колосса, выглядело это странно. Но внешность далеко не всегда была равна внутреннему состоянию.

— Так точно, сэр, — за всех ответил майор. — Что снаружи?

Этот вопрос интересовал многих. У модификантов не было возможности отслеживать происходящее за бортом Акулы. По сути, все бойцы оставались в неведении. Знали только то, что я сам им рассказал о цели нашего путешествия. И то, что мы сейчас находимся на родине человечества, сильно взволновало моих подчиненных.

— Ничего, на что стоило бы обратить внимание, — неохотно ответил я. — Гефест оказался прав — десятки отработали очень качественно.

Некоторые модификанты отвели глаза. Послышались сдавленные ругательства и проклятия. Мы все понимали, что не могли встретить в этом месте райский уголок из прежнего мира. Однако, понимание и четкие данные сканеров — это две большие разницы.

— План высадки не изменился? — уточнил Колосс.

— Нет, — покачал головой я. — Ищем резервные генераторы. Если они в порядке — запускаем. Если нет, то придется использовать наших гончих для запуска. Как только попадем в хранилище, вы отправляетесь на поиски транспорта. Нужно что-то вместительно и способное прыгнуть до одиннадцатого сектора.

— Так точно, сэр! — вытянулся майор и остальные бойцы последовали его примеру.

Акула добралась до причального терминала за два с половиной часа. Марс был второй планетой в солнечной системе по количеству населения. Большая часть административного аппарата Конфедерации и половина командования сил ВКС постоянно проживали на территории этого мира. Своеобразная привилегия для тех, кто верно служил человечеству. В отличие от чудовищного мегаполиса, в который превратилась старушка Земля, на Марсе долгое время оставалось достаточно много свободного пространства и шишки из Совета ревностно следили, чтобы на их личном курорте всегда оставались тихие уголки с красивой природой.

При этом защита красной планеты была выстроена на очень высоком уровне. На орбите было достаточно терминалов для обеспечения всех нужд населения планеты, а защитных станций было едва ли не больше, чем над Землей. Если проводить аналогию, то колыбель человечества была символом и конференц-залом нашей расы. А Марс стал оперативным штабом. Бункером, в котором жили лучшие кадры и хранилось самое ценное имущество. Под поверхностью планеты прятались чудовищные хранилища. Сотни тысяч квадратных километров с сокровищами, в которых без каталога вообще невозможно было разобраться. Бродить там можно было годами, а для систематизации содержимого был выделен отдельный узел системы.

— Причальный терминал активирован принудительно, — после того, как корпус Акулы слегка трянуло, сообщил Алекс. — Высадка по вашему сигналу, сэр. Первичное сканирование показывает, что шахта к поверхности планеты чиста. Системы безопасности отключены.

— Начали, — коротко приказал я и защитное поле передо мной исчезло. Я увидел стандартный переходной шлюз и спокойно прошел к транспортной шахте. Когда-то здесь ходили орбитальные лифты, но сейчас у нас не было возможности запустить их с борта Акулы. Придется искать зону управления. И энергию для запуска. Поиски энергии стали уже стандартной процедурой, которая занимала львиную долю всех наших посещений новых объектов.

Я подошёл к краю шахты и посмотрел вниз. Где-то на дне этой конструкции скрывались кабины лифтов. Сами шахты были построены таким образом, что давление воздуха с поверхности планеты способствовало движению внутри конструкций. Системы скафа сообщили, что что, несмотря на столетия простоя, изделие древних инженеров продолжало исправно работать. С высадкой проблем не было — достаточно будет обычных абордажных скафандров.

Я шагнул вперед и полетел к поверхности планеты. Вокруг было темно. Сейчас на этой стороне Марса была глубокая ночь, а другие источники света не работали уже несколько сотен лет. Внезапно взгляд царапнула круговая полоса кислотного цвета. Я моментально напрягся и принялся сканировать пространство впереди. Метров через пятьдесят мимо пронеслась здоровенная буква того же цвета.

«П»

А следом они начали встречаться на равном расстоянии друг от друга.

«Р»

— Сэр, фиксирую малые импульсы энергии на поверхности планеты, — ожил динамик в шлеме брони.

«И»

— Лирдаги? — тут же уточнил я.

«В»

— Нет, — ответил Несущий Слово. — Похоже на обычный проверочный сигнал. Возможно, вы зацепили какой-то датчик в момент десантирования.

«Е»

— Там весь терминал мертвее мертвого был, — возразил я.

«Т»

— Видимо нет, — сообщил Алекс. — Мы ошиблись. Кабина лифта начала подъем, сэр. Через шесть секунд будет у вас.

Я уставился в темноту и увидел стремительно приближающуюся крышу орбитального лифта. Она тоже была вся заляпана светящейся краской и я только закрыл глаза, когда БСО расшифровала эти каракули в нормальный текст. Только не сейчас!!!

Глава 16

— Всем активировать двигатели и подняться к стартовой зоне, — за мгновение до удара, успел приказать я. Сверху мелькнули факелы движков падающих следом за мной членов отряда, а потом я встретился с разрисованной поверхностью крыши лифта.

Усилители брони смягчили столкновение до приемлемых повреждений. Кабину лифта делали на совесть и она была способна поднять на орбиту десятки тонн груза. Прочность у неё была соответствующая. Мне удалось попасть между двумя балками и я просто пробил своим телом обшивку, врезавшись в пол. Перед глазами мелькнули тревожные сообщения о повреждении сервоприводов нижней части брони, но я отмел их в сторону. Подарок Гефеста легко справится с поломками и восстановит разбитые участки даже раньше, чем я выберусь из лифта.

— Ненавижу такие шутки, — поднимаясь с пола, зло прорычал я. — Вот нахрена!

Самое интересное, что смысла в подобной ловушке могло и не быть вовсе. Может это и ловушкой не было. Просто... просто вариант веселой встречи старого знакомого. Уверен, Апата бурно веселилась, когда готовила этот идиотский сюрприз. Не удивлюсь даже, если она не поленилась обойти все орбитальные лифты и подготовить теплую встречу на все возможных маршрутах проникновения на Марс.

Большой бум! Гадство! Это же надо было потратить столько сил и времени, чтобы шарахнуть неизвестного человека об пол кабины лифта! Шутница не изменяла себе. А ведь кого-то другого подобный «сюрприз» вполне мог размазать по шахте лифта... Если бы я меньше знал Апату, то мог бы подумать, что это продуманный план по отсечению случайных посетителей. Но я был уверен, что это не так.

Когда я впервые услышал, как Выживший говорит о своей создательнице, то даже подумал, что речь идет о ком-то другом. На моей памяти, Юлька приняла всего два серьезных решения. Добровольно откликнулась на сообщение об участии в программе Идеал и начала развитие своих способностей в неожиданном для всех направлении. То, как она эти способности использовала, к делу уже отношения не имеет.

Внутри кабина лифта напоминала логово вандалов из трущоб отсталого мира. Живого места на стенках кабины практически не осталось. Причем большую часть поверхности занимали всякие ругательства в адрес Совета Конфедерации, Военных и Лирдагов. Все три группы персонажей были представлены в разнообразных состояниях и на разных этапах сексуального взаимодействия между собой.

— Вы прибыли в семнадцатый узел орбитальной транспортной системы, — прозвучал из динамика под потолком приятный женский голос, когда двери передо мной открылись. За ними стояло восемь десятков закованных в броню модификантов, которые напряженно смотрели на меня. — Приятного путешествия! Спасибо, что выбрали транспортную систему Марса. А теперь вытаскивай свою попку из кабины, потому что она поедет к поверхности планеты. Через десять, девять, восемь...

— Первая партия из двадцати бойцов, — громко произнес я. — Вперед марш!

— Сэр, что это за сообщение? — озадаченно спросил Стрельцов, который зашел в кабину одним из первых. Колоссу пришлось сильно пригнуться, но это уже давно никого не смущало. — И что тут вообще произошло? Местное население одичало? Кто-то остался в живых после атаки Лирдагов?

— После поговорим, майор, — неохотно ответил я. — Все активировать щиты и подготовиться к падению.

— Мы же в лифте, сэр, — окончательно растерялся Стрельцов. — Или он не работает?

— Просто выполняй приказ, майор, — вздохнул я. — Поверь, так будет проще, если эта хреновина начнет разваливаться на ходу или выстрелит куда-то за пределы шахты.

— А... — начал было Колосс, но потом остановился и пожал плечами. — Всем активировать щиты! Приготовиться к экстренной высадке!

Сам я при этом напряженно изучал корявые рисунки на медленно закрывающейся двери. У Апаты был своеобразный кодекс чести. Если шутка могла иметь смертельный исход, то она всегда оставляла намеки на это, чтобы у жертвы был шанс сбежать или как-то облегчить итог розыгрыша. В моём случае это было приветствие в шахте. Сколько было всего этапов в этом мероприятии знал только его организатор и это всегда бесило меня особенно сильно.

— Мы отправляемся к поверхности Марса, дорогие гости! — снова прозвучал в кабине женский голос. — Обнимите друг друга и не отпускайте, пока кабина не коснется земли. Только любовь спасет наш убогий мир от окончательного разрушения.

— Сэр? — настороженно посмотрел на меня Колосс. — Что это значит, сэр?

— Выполнять, — понимая, что за последнюю тысячу лет я не отдавал ни одного более идиотского приказа, произнес я. — Обниматься не обязательно. Выстройте цепочку, чтобы каждый касался брони соседа. Давайте, парни! У нас две секунды до старта!

По рядам модификантов прошла волна движения. Я положил руку на плечо ближайшего бойца и уставился в одну точку. В груди горела лютая ненависть и это полностью подтверждало, что хозяином текущего праздника была именно Апата. Только она умудрялась у меня вызывать подобные эмоции.

До поверхности Марса лифт двигался двадцать секунд. Компенсаторы перегрузки явно вышли из строя ещё во времена Конфедерации и нас серьезно тянуло вверх. Пришлось активировать штурмовые ботинки, чтобы оставаться на месте. Двадцать секунд прошли в полной тишине. Никто из подчиненных даже не думал оспаривать мой приказ, но многих явно очень интересовало странное поведение предводителя отряда.

— Как видите, это не так сложно, друзья! — когда лифт остановился и двери перед нами открылись, произнес голос из динамика. — Почаще обнимайте друг друга и мир станет лучше. Хорошего дня и приятного пребывания в кубышке Конфедерации!

— Что это было, сэр? — когда первая группа выгрузилась в приемный зал, осторожно спросил Стрельцов. — Голосовые системы сопровождения так себя не ведут. Это явно след постороннего вмешательства.

— Вторая группа готова к транспортировке, — сообщил один из Старших, которые остались на орбитальной платформе.

— Вызывайте лифт, — приказал я. — Если голосовой помощник потребует что-то странное, то в точности выполните приказ, капитан Штерн.

— Так точно, сэр, — ответил офицер.

— Теперь по поводу этого голоса, — повернулся я к Колоссу и остальным подчиненным. — Вполне возможно, что в лифте ничего нет и это просто шутка. Такая же, как запуск лифтовой кабины после нашего входа в шахту. Или нет. И тогда следующая партия наших парней рискует не доехать до этого зала.

— Мы можем проверить кабину на предмет взрывных устройств и незарегистрированных алгоритмов стороннего происхождения, сэр, — предложил майор и я только саркастически улыбнулся. — Для этого нам не нужен доступ к системе. Достаточно обычных навыков. Оборудование тоже есть.

— Если бы это было возможно, то я бы не выполнял дурацкие требования, майор, — ответил я. — За всю историю корпуса Идеалов, мы смогли заранее обнаружить подобный сюрприз всего однажды. И он оказался подставой.

— Это кто-то из ваших собратьев, сэр? — тут же уточнил Стрельцов.

— Да, майор, — вздохнул я. — И сегодня точно не тот день, когда мне хотелось бы следить за каждой подозрительной пылинкой вокруг. Но придется. И не только мне, но и всем вам.

— Что конкретно нужно искать, сэр? — спросил кто-то из модификантов. — Хотя бы в каком режиме запускать сканеры?

— Если бы я знал, — покачал головой я. — Судя по первой встрече, стоит обращать внимание на следы яркой краски и странное поведение голосовых помощников. У моей сестры было достаточно времени, чтобы обработать каждый сантиметр этого мира и я не хотел бы, чтобы мы кого-то потеряли в результате идиотского розыгрыша Апаты.

— Апата? — тут же насторожился Колосс. — Это та госпожа, о которой постоянно говорит Кайд? Которая создала его и остальных Несущих Слово?

— В точку, — кивнул я.

— И она же устроила эту ловушку с лифтом? — явно теряя нить происходящего, уточнил майор. — А... Зачем?

— Потому что это, блин, самое интересное для Апаты в общении со всеми окружающими, — зло ответил я. — И потому что поймать её за руку практически невозможно. Тем более не сейчас, когда прошло уже несколько столетий. Поэтому смотрите внимательно по сторонам и не делайте резких движений.

Это была самая глупая ситуация за последнее время. Я ожидал, что на Марсе можно будет обнаружить остатки активной защиты или какие-то резервные мощности, которые были не до конца уничтожены. И то, и другое требовало времени и могло представлять определенную опасность. Однако, в мои планы точно не входило дополнительное отслеживание возможных сюрпризов от Апаты и постоянное ожидание неприятностей. В отличие от военных разработок Конфедерации, предсказать направление атаки юморного Идеала было практически невозможно.

Вторая группа модификантов прибыла без проблем. Третьей пришлось выполнить пару идиотских приказов. Постепенно, в зале прибытия собрался весь мой отряд. За это время мы облазили каждый угол помещения и ближайшие пространства. После обнаружения пульта управления лифтовым комплексом, у моих подчиненных начало постепенно формироваться понимание того, в какую серьезную ситуацию мы попали.

— Сэр, все терминалы управления оборудованием обесточены, — сообщил мне проводивший разведку модификант. — Мы не смогли найти источник питания лифта, на котором прибыли на поверхность планеты.

— А что смогли найти? — спросил я.

— Только это, — протянул мне небольшой кристалл данных боец. — Он лежал на самом

видном месте. Вокруг были нарисованы указатели и сообщения о том, что этот кристалл непременно нужно передать командующему человечеством.

— И ты передал, — вздохнул я.

— Мы не обнаружили никаких подозрительных возмущений, сэр, — ответил подчиненный.
— Ни следов энергии, ни привязанных маркеров для внешних систем. Ящик, в котором лежал кристалл, проверили всеми доступными средствами. Первичный анализ содержимого информационного носителя провели при помощи автономного анализатора без подключения к нашим системам. Он чист.

— И что внутри? — уточнил я.

— Ничего, сэр, — пожал плечами модификант. — Я это и имел в виду. Кристалл чистый. Его вообще никогда не использовали. Даже первичная блокировка от производителя стоит.

— Первичная блокировка, говоришь, — забирая из рук подчиненного находку, проворчал я.
— Ну давай посмотрим.

БСО подключилась к кристаллу и передо мной открылся интерфейс работы с накопителем информации. Слова модификанта полностью подтвердились. Единственное, что меня немного удивило — это размер внутреннего хранилища кристалла. Он однозначно не соответствовал внешним параметрам. Для такой емкости, кристалл должен был иметь размеры раз в десять больше.

— Принесите коробку, — попросил я. Немного подумав, накопитель данных положил в один из отсеков брони. Апата умела прятать важные вещи на самом видном месте, но это был точно не тот случай. Структура информационных кристаллов не позволяла размещать в них активные матрицы. Они просто разрушали материал. Поэтому прямой атаки я не опасался, а со всем остальным можно было справиться без особых проблем.

Бойцы притащили стандартный бокс для хранения информационных кристаллов. Только полностью заляпанный краской. Я внимательно осмотрел находку и даже поковырял краску ножом. Реакция оказалась самой обычной. Однако, останавливаться на достигнутом не стал. Если этот объект должны были передать главе человечества, то нужно было искать глубже, чем обычное сканирование или внешний осмотр.

Апата сознательно не явилась на штурм главной планеты Лирдагов в финале первой войны. Со слов Кайда, я знал, что она не хотела принимать участие в дальнейших действиях Конфедерации. Но при этом Апата точно знала, что впереди у нашей расы огромная масса проблем. Или не знала, потому что тогда точно предупредила бы меня.

Её выходка обернулась для всех нас жирным плюсом. Несущие Слово уже сыграли свою роль в восстановлении человечества и это было только начало. Я не планировал ограничивать расширение этой части своих сил и рассчитывал на помощь Кайда в будущем. Выжившего уже сейчас можно было называть предводителем этого соединения сил человечества. Звание

тут не имело никакого значения.

У Апаты было достаточно времени, чтобы оценить последствия первой войны и увидеть вторую. Где она была и почему не пришла на помощь гибнущему человечеству — большой вопрос. Ответить на него могла только она сама и я очень хотел получить эту информацию из первых рук. Но сейчас для меня имело значение не это.

Апата точно знала, что возглавить человечество после второй войны мог только Идеал. Вернее, её устраивал только такой вариант. Об этом говорило поведение Кайда и содержимое написанных Апатой Книг. То есть, данные должен был получить кто-то из корпуса. Кто именно — значения не имеет, поэтому нужно было исходить из общих возможностей Идеалов.

У каждого из нас были свои особенности, которые позволяли максимально эффективно работать в конкретной сфере. Голосовые матрицы Гекаты, изобретения у Гефеста, медицина у Асклепия. Каждый из Идеалов мог применять базовые матрицы и использовать энергию системы. У каждого был полный доступ ко всем базам данных Конфедерации и право отдавать приказы любым подразделениям ВКС. Что ещё?

— Что ещё? — вслух повторил я. Бокс был на вид совершенно обычным. Я не мог отделаться от ощущения, что занимаюсь какой-то ерундой, но и просто отбросить мысль о наличии ценной информации не получалось.

Стрельцов взял на себя командование подразделением и отправил группы разведчиков за пределы лифтового комплекса. По сути, задачи нашего визита на Марс не изменились и можно было придерживаться прежнего плана. Необходимо было найти источники питания, чтобы организовать канал связи с Саашели. Без подтверждения от Гекаты и Гефеста, попасть в хранилище я не мог.

Единственное, что успокаивало меня в сложившейся ситуации — это полная сохранность хранилища. Вряд ли Апата смогла обойти систему защиты, которую мы настраивали всем корпусом. Был шанс, что представители Совета вытащили всё перед атакой предателей, но я в это не верил. У правителей человечества просто не было причин для этого. А потом не хватало людей с необходимым уровнем полномочий.

Я сидел у стены и скреб ножом поверхность бокса. На полу уже лежала горка стружки. Стенки и крышку я уже очистил. Оставалось дно и внутренние стенки. Десять минут потерянного времени не пропали даром. Острие ножа зацепилось за что-то на дне бокса и через несколько минут я обнаружил под краской надпись.

Не ешь ничего в хранилище. Особенно из секции 001/001

— Очень важные данные, — озадаченно произнес я. Текст был нанесен в виде кода, который мог распознать только Идеал. Для всех остальных надпись оставалась просто набором царапин. Информационный кристалл отношения к посланию не имел, но теперь я уже не верил, что он оказался в боксе случайно.

Указанная секция была одной из самых первых в хранилище человечества. Некоторые вообще считали, что её не существует. Что нумерация начинается с обычной единицы. Так же считало подавляющее большинство сотрудников хранилища. Данные о первых девяти секциях были доступны очень ограниченному количеству людей. Идеалы были среди них, но у нас было полно более важных задач, чем изучение закровов нашей расы. Тем более, что для доступа в нулевые секции требовалось стопроцентное большинство голосов совета Конфедерации. Сейчас у меня была возможность обойтись без этих формальностей. Осталось только открыть дверь.

— Что с запасами энергии, майор? — активировав канал связи с Колоссом, спросил я.

— У меня плохие новости, сэр, — несколько мгновений спустя, ответил Стрельцов. — Ваша сестра позаботилась о том, чтобы у нас возникли проблемы при вскрытии хранилища.

— Что ты имеешь в виду? — тут же напрягся я.

— Все резервные источники питания демонтированы, — ответил майор. — Возможно, у нас получится найти что-то подходящее на других объектах, но я сильно в этом сомневаюсь. Сейчас мы даже дверь запитать не сможем. В любом случае, нам потребуется немало времени, чтобы вытащить отсюда весь мусор.

— Что за мусор? — уточнил я.

— Какие-то каменные глыбы, — ответил Колосс. — С рисунками. Ими заставлено всё свободное пространство.

— Ничего не трогайте! — поднимаясь на ноги, произнес я. — Буду через две минуты.

Глава 17

До ближайшего энергетического узла квадрата нашей высадки было совсем недалеко. Раньше здесь стояли распределители, которые питали лифтовый комплекс и прилегающие объекты. Мы решили начать поиски с самых простых вариантов, чтобы вообще понять, насколько реально добыть достаточно энергии, чтобы построить простейший канал связи до Саашели.

На многое я не рассчитывал и сразу готовился к тому, что собирать необходимую энергию придется по всей планете и её окрестностям. В крайнем случае, можно было организовать экспедицию на Землю. Но я надеялся, что до этого не дойдет.

Структура энергоснабжения на Марсе была выстроена по классическому принципу. Только дублирующих контуров, из-за важности объектов на планете, было несколько. Каждый узел конденсировал энергию из Системы и распределял её по точкам использования через физические каналы. Это существенно снижало нагрузку на систему, а эффективность была той же. К тому же, далеко не всё оборудование человечества могло работать без физического подключения. Военные образцы сразу оснащались подобными возможностями, а для

гражданской техники они были просто не нужны.

В центральном помещении распределительного узла царил стерильная чистота. Ни одного намека на то, что здесь вообще когда-то находилась масса сложнейших модулей и приборов. У меня даже сложилось впечатление, что этот объект так и не запустили перед нападением Лирдагов. Но я отчетливо понимал, что Колосс не будет врать.

Путь до здания распределителя занял чуть меньше двух минут. Все улицы рядом с лифтовым комплексом были завалены останками людей, но датчики говорили, что атмосфера полностью пригодна для дыхания и вредоносных примесей в ней нет. Последствия биологической атаки выветрились за прошедшие века, но планете это помогло не сильно. Растений я по пути не увидел, хотя они должны были заполнить всё свободное пространство без вмешательства людей.

Марс был одной из первых планет, которую человечество полноценно колонизировало много веков назад. Он же стал первым миром, где люди провели настоящий терраформинг, адаптируя планету под свои потребности. Но сейчас он, как никогда, напоминал ту самую пустыню, где высадился первый экипаж людей. Только здания напоминали о том, что здесь когда-то была цивилизация.

— Что у вас? — спускаясь на первый подземный уровень, спросил я у Стрельцова.

— У нас — вот, — указал майор на распахнутые двери в просторное помещение. — Ничего не трогали, сэр. Как вы и приказали.

Технический зал был забит практически под завязку. Между нагромождением квадратных каменных глыб виднелся только узкий проход. Я видел на противоположной стене пятно цветной краски, уже ставшее привычным знаком присутствия Апаты. Чтобы увидеть рисунок полностью, пришлось пройти через коридор. Глыбы вокруг выглядели совершенно обычными. Слово их вырезали из ближайшей скалы и притащили сюда. К этому моменту я уже устал задавать вопросы зачем и почему.

На противоположной стене, в обрамлении неровного круга кислотного цвета, был нарисован человек. Самый обычный. Без дополнительных рук или других выделяющихся частей. Он держал в руках каменный куб и смотрел куда-то поверх навала скальной породы в помещении. Я подключил к анализу БСО и начал забрасывать её данными. Мне потребовалось минут пять, чтобы прийти к тому, что замысел Апаты мне не понятен.

При ближайшем рассмотрении, оказалось, что куб на рисунке немного отличается от тех, которые лежали вокруг. Я подошёл вплотную и провел по изображению рукой. Вся поверхность нарисованного куска камня была покрыта симметричными линиями. И все они вели к руке человека.

— Управляющие нити, — за мгновение до аналогичного вывода БСО, произнес я. — Майор, подстрахуешь меня?

— Что нужно делать, сэр? — тут же спросил Колосс.

— Если что-то пойдет не так, закрой дверь, — возвращаясь ко входу, произнес я. Проводить эксперимент в окружении кучи непонятных камней было крайне глупо и опасно. Как они себя поведут в момент моего вмешательства неизвестно. Но перетаскивать куда-то отдельные части я опасался. Вполне возможно, что я имел сейчас дело с единой структурой, которая могла полностью разрушиться из-за неосторожных действий. — А потом постарайся вытащить нас отсюда.

— Так точно, сэр, — невозмутимо кивнул Стрельцов.

Я выбрал ближайший к выходу булыжник и активировал систему прямого подключения. Из перчатки левой руки появился десяток белесых нитей, которые легли на поверхность камня и начали беспорядочно шарить по нему в поисках точки подключения. Особого результата это не дало и я удвоил количество нитей. Дальше наращивать количество инструментов смысла не было.

Пригодные для прямого подключения объекты не обнаружены

Колосс стоял позади меня, и я чувствовал, что майор максимально напряжен и готов начать действовать в любое мгновение. Сам я, в очередной раз, ощущал себя максимально странно. Оставалось только верить в то, что это действительно важная часть послания Апаты, а не очередной розыгрыш.

Вместо бесплодных попыток заставить БСО подключиться к камню, решил действовать иначе. Взял на себя управление одной из нитей и начал исследовать поверхность камня самостоятельно. Это практически не требовало энергии. Только концентрацию была настолько серьезной, что я перестал воспринимать окружающее пространство.

Нить скользила по неровному покрытию. Поток данных упрямо сообщал, что перед нами самый обычный камень и подключиться к нему невозможно. Бессмыслица. Попытки запустить нить в мелкие трещины ничего не дали. Я проник в камень почти на пять сантиметров, но при этом ничего не изменилось.

— Бред какой-то, — проворчал я и подошёл вплотную к глыбе. Пару секунд смотрел на неё, а потом положил сверху левую руку. В это же мгновение часть нитей начала шевелиться активнее, словно БСО ощутила близость цели. Я потянул свою нить назад, но она внезапно застряла.

Геометрия камня изменилась на несколько микрон без всякой видимой причины. Я оставил застрявший отросток в покое и переключился на другой. История повторилась. В памяти невольно всплыл эпизод первого подключения к Кидрасу. Тогда я отчетливо видел все точки сопряжения, словно кристалл был изначально предназначен именно для такого способа взаимодействия.

— Сэр, фиксирую изменения температуры, — пробился в мой разум голос Стрельцова. —

Плюс три градуса на поверхности камня. Внешние условия без изменений.

— Продолжай наблюдение, — не отвлекаясь от основной задачи, ответил я.

Одну за другой, я загонял контрольные нити в неприметные щели и они уверенно застревали при любой попытке вернуть их обратно. На пятнадцатой майор не выдержал и шагнул ближе. Мне в лицо уже шёл стабильный поток теплого воздуха, но БСО, по-прежнему, сообщала об отсутствии доступных объектов для подключения. Почему так, если я видел, что всё работает?

— Сэр! — подал голос Колосс.

— Я дам сигнал, майор, — ответил я. — Пока процесс под контролем.

— Сэр, ближайшие глыбы тоже начинают разогреваться, — сообщил Стрельцов.

Я с трудом вынырнул из своей странной медитации и посмотрел на соседние глыбы. Выход мне виделся только один и я поднял свой камень, чтобы отделить его от остальных. Нагрев кубов тут же прекратился, а мой булыжник слегка деформировался. Несколько нитей сообщили, что температура внутри тоже начала повышаться.

— Закрывай дверь, майор, — разворачиваясь на месте, произнес я. — Видимо, эти штуки могут работать отдельно.

— Что это вообще такое? — выполнив приказ, спросил Колосс.

— Пока не знаю, — ответил я. — Но надеюсь скоро узнать.

Мне понадобилось ещё одиннадцать нитей, чтобы зацепиться за все доступные трещины на каменном кубе. Больше их просто не было. Несмотря на внешне грубую обработку, камень имел очень сложную и подвижную структуру.

Внимание! Обнаружен неопознанный источник энергии высокой концентрации!

Внимание! Необходимо изолировать обнаруженный источник энергии!

Внимание! Влияние на внутренние структуры организма признано губительным!

БСО, впервые на моей памяти, попыталась самовольно прервать процедуру прямого доступа, словно температура камня обжигала контрольные нити. Мне пришлось отключить часть функций своего помощника, чего я не делал вообще никогда в жизни. Перед глазами продолжали мелькать тревожные оповещения, но информационную часть БСО отключить было невозможно в принципе.

Камень раскалился докрасна, но при этом эффект не касался меня лично. Я продолжал спокойно держать странный куб в руку, в то время, как майор шаг за шагом отступал назад. Через несколько секунд щели с застрявшими в них нитями снова деформировались и из

центра куба во все стороны хлынул поток раскаленной пыли.

Первичная обработка каналов прямого доступа завершена

Контроль над источником энергии стабилизирован

Доступно автономное хранилище энергии

Текущий объем 1000000 РЭ

— Ни хрена себе! — удивленно произнес я.

Подобная технология была мне незнакома. Таких артефактов не было у Лирдагов и тем более не было у людей. Начинка куба самостоятельно модернизировала мои контрольные нити, создав на них слой проводящего вещества. БСО пыталась проанализировать степень воздействия, но данные разнились от одного цикла анализа к другому.

— Фиксирую мощный источник энергии на поверхности планеты, сэр, — внезапно сообщил Алекс. — Прямо рядом с вами, сэр.

— Спасибо, — рассеянно ответил я.

— Эту штуку видно даже с орбиты? — настороженно спросил Стрельцов. — Что-то вроде накопителя? И сколько в нём?

— Миллион РЭ, — ответил я и посмотрел на завал кубов в технической зоне. Запечатанная в этих глыбах энергия была пригодна для построения любых типов энергоматриц и обеспечения работы техники людей. — Это подарок моей сестры, чтобы мы гарантированно смогли проникнуть в хранилище человечества.

— Это сколько же тут? — растерянно прогудел майор. Он метался взглядом между светящимся кубиком в моих руках и десятками безжизненных кусков камня в соседнем помещении. Для эксперимента я выбрал самый мелкий образец, весом около пятидесяти килограммов. И в нем оказался целый миллион стандартных единиц энергии. А рядом лежали глыбы в несколько раз больше. Некоторые, на первый взгляд, точно весили больше тонны.

— Отправь группы по всем прилегающим к лифтовым терминалам узлам снабжения. — приказал я. Если Апата серьезно подошла к вопросу, то она не могла ограничиться одной единственной точкой.

— Думаете, есть ещё такие хранилища? — недоверчиво спросил Колосс.

— Вот и проверим, — ответил я. На самом деле, проверить нужно было очень много всего, но сейчас я мог только строить предположения. Запечатанная в этих камнях энергия была фантастическим подарком. По текущим моим меркам, несколько сотен миллионов РЭ — просто чудовищная величина. Однако, это была только часть вопроса. Причем не самая

серьезная.

С момента окончания первой войны и до начала второй прошло около трехсот лет. Всё это время человечество активно развивалось и росло. Запасы энергии, которые были доступны людям перед нашей заморозкой, превышали пятьдесят миллиардов единиц. Учитывая, что Апата осталась единственным активным Идеалом, у неё были все возможности забрать любое количество РЭ из общего резерва. Если раскидать объем, то получалось не сильно больше миллиона единиц в год. Никто бы не заметил их исчезновения на общем фоне. Даже если отбор произошёл в один период, его легко могли списать на обычный сбой.

А вот сами камни и характер энергии внутри... Здесь могла помочь только сама Апата. В-первых, реакция БСО на активацию первого накопителя. Встроенная в мое тело система анализа однозначно восприняла этот объект, как враждебный. По сути, сначала я оглушил БСО прямым приказом, а потом начинка булыжника обработала контрольные нити, чтобы в процессе работы не возникало проблем. И меня сильно беспокоил вопрос возвращения нитей. Напыление с них никуда не денется и проникнет напрямую в мое тело. Что при этом произойдет?

Сами глыбы однозначно не принадлежали к технологиям известных мне рас. Ни люди, ни ящеры не обладали накопителями подобной мощи. Вернее, такой мощи и размера. Именно поэтому обе расы строили здоровенные планетарные хранилища и распределительные центры размером с город. Поместить подобный объем РЭ в крохотный булыжник было физически невозможно. Материалы просто не выдерживали нагрузки.

На этой мысли мои размышления неизбежно заходили в тупик. Потому что я держал в руках доказательство того, что в нашем мире возможно всё. Сложность структуры каменного куба ломала все шаблоны. Он был абсолютно невидим для любых систем обнаружения в спящем режиме. Он обладал системой распознавания и адаптации, которая помогала воспользоваться устройством любому подготовленному оператору. В конце концов, он содержал в себе такой объем энергии, который соответствовал многотонному накопителю людей или планетарному организму хранения ящеров.

— Простая записка, Юля, — покачал головой я. — Почему ты не оставила самую простую записку!

Насколько бы это упростило ситуацию! У Апаты была фора в тысячу лет и я даже близко не представлял, чем она занималась всё это время. Подготовка Несущих Слово была проведена сразу после первой войны. Пусть это заняло даже тридцать или пятьдесят лет. А потом что?

Я подошёл к завалу кубов и ногой отодвинул один от остальных. Артефакты реагировали на активацию друг друга и мне нужно было проверить насколько усложняется процесс, когда есть одна рабочая единица. Оставалось только положить работающий куб на поверхность второй каменной глыбы.

К этому моменту камень в моих руках выглядел, как раскаленный кусок стекла. Почти красный, но при этом я вообще не чувствовал тепла от него. Едва артефакты коснулись друг

друга, второй камень начал краснеть по всей площади.

Доступно автономное хранилище энергии

Текущий объем 4000000 РЭ

Повторный осмотр завала подтвердил мои предположения. Все артефакты стояли таким образом, чтобы их можно было запустить одновременно. Даже над коридором между кубами имелась перемычка из длинного блока.

— Сэр, первая группа добралась до соседнего распределителя, — появился в эфире взволнованный голос Стрельцова. — Тут то же самое. Ещё три отряда в пути. Информация будет через десять минут.

— Сколько всего распределителей рядом с лифтовым комплексом? — спросил я.

— Шесть, — выдохнул Колосс.

— Найдите грузовую платформу, майор, — приказал я. — Нам нужно добраться до ближайшего входа в хранилище и доставить туда часть артефактов. Канал связи с Саашели построим уже оттуда.

— Так точно, сэр, — отозвался Стрельцов.

«Отключить режим прямого подключения» — приказал я.

БСО немедленно выполнила приказ. В этот раз артефакт не препятствовал и нити легко покинули его структуру. Я заметил на них тонкий налет фиолетовой пыли, но он моментально осыпался, как только последняя нить отсоединилась от поверхности камня. Куб тут же начал терять цвет и за пару минут превратился в самый обычный булыжник.

Колосс успел даже раньше. Грузовую платформу запитали прямо от личного резерва одного из модификантов. Этого оказалось достаточно, чтобы зарядить батарею транспорта и обеспечить нам комфортные условия по пути к цели.

— Грузите аккуратно, — на всякий случай, приказал я. — Мало ли как поведут себя эти штуки. Нужно выделить людей, чтобы начали погрузку артефактов из всех остальных точек. С собой берем половину подразделения.

Колосс разразился чередой приказов и вокруг началась суеда. Кто-то грузил найденные артефакты на платформу, кто-то бежал к соседнему распределителю. Моё участие в организации процесса не требовались, но я знал, что на следующем этапе работать придется исключительно мне.

«Начать подготовку к построению канала дальней связи» — приказал я БСО и откинулся на спинку кресла. До точки назначения лететь было около получаса. Как раз успею завершить все расчеты и получить данные о необходимом объеме энергии.

По пути смотрел на мертвые дома и пустые улицы. Поражение больно ударило по моей расе, но ещё не всё было потеряно. У нас оставался шанс на восстановление цивилизации. Осталось только разобраться с текущими проблемами, ограбить сокровищницу человечества, уничтожить силы Лирдагов, разрушить враждебную цивилизацию, которая превосходит нашу в десятки раз и вытащить остальных людей из рабства по всей галактике. Всего-то...

Подготовка к активации канала связи завершена

Необходимое количество энергии для стабилизации и создания виртуального узла связи:
12456105 РЭ

Доступно энергии:

994 РЭ — внутреннее хранилище

Для активации необходим доступ к минимальному запасу энергии

Я ненадолго отложил запуск и первым делом добрался до входа в комплекс хранилища. Он находился на окраине транспортных районов и снаружи напоминал обычный бункер. Раньше в Конфедерации существовал целый класс сотрудников, которые жили в этом переплетении подземных хранилищ до самой смерти. Один раз пройдя через эту дверь, у обычных людей уже не было возможности вернуться. У меня расклад был другой. И тогда, и сейчас.

«Для доступа в хранилище требуется подтверждение» — сообщил терминал на входе. Он работал, несмотря ни на что. Значит содержимое хранилища всё ещё было на месте. — «Выберите вариант подтверждения: 1 — единогласное решение совета Конфедерации, 2 — триумvirат представителей корпуса Идеалов»

— Два, — спокойно произнес я и одновременно активировал тот же накопитель, на котором проводил испытания. Вторая попытка прошла уже не так напряженно и даже БСО нервничала не так сильно.

«Активирую режим подтверждения по второму сценарию.» — появилось на экране терминала. — «Ожидание подтверждения 10 минут»

Доступно энергии:

994 РЭ — внутреннее хранилище

1000000 — внешний накопитель

Для активации необходим доступ к минимальному запасу энергии

Подчиненные выгрузили половину кубов и поставили их рядом со мной. Это мы обсудили ещё по пути. Мне осталось только активировать накопители и запустить процесс построения канала связи, для которого всё уже было готово.

Построение канала связи завершено. Целевая система — Саашели.

Начато подключение к человеческой системе

Начат поиск объектов контакта

Контакт установлен

Контакт установлен

— Меня слышно? — произнес я, но мне никто не ответил. — Настя, Юра? Прием!

Глава 18

— Активировать доступ к визуальным системам наблюдения. — так и не дождавшись ответа, приказал я.

Необходим дополнительный объем энергии для контроля внешних систем в режиме реального времени

Пополните доступный запас энергии на 10211 РЭ

— Стрельцов, добавь ещё один блок к подключенным, — произнес я. Запаса и так почти хватало, но я не знал что ещё придется делать, чтобы разобраться в ситуации. Происходящее мне сильно не нравилось, но ещё оставался шанс, что мои подчиненные просто слишком заняты и не могут ответить мне прямо сейчас. Шанс призрачный, но он был.

Колосс тут же подхватил ближайшую глыбу одной рукой и установил её на уже работающие артефакты. Запас энергии скакнул вверх и передо мной развернулась картинка центра управления космического ретранслятора.

В зале кипела работа. Ерма сидел за своим терминалом, а Гефест и Геката что-то бурно обсуждали рядом с проекцией Кидраса. В стороне висел макет Левиафана. Все посты в зале были заняты людьми. На запрос о происхождении персонала система сообщила, что все операторы станции имеют принадлежность к Стае Диких и сейчас в ходят в отдельное подразделение под командованием живого кристалла. Будущий экипаж Левиафана был уже частично сформирован.

Я повторил попытку связаться с Идеалами и она снова оказалась неудачной. Сигнал гас где-то по пути и у меня не получалось обнаружить причину неполадок. Время уходило. От десяти минут осталось всего семь. Следующую попытку вскрытия хранилища можно будет сделать только через двенадцать часов. Это была существенная потеря времени и энергии на построение нового канала. В итоге, я просто создал собственную проекцию рядом с Кидрасом.

— Что происходит? — прямо спросил я.

— Ахилл! — растерянно воскликнула Настя. — А почему ты напрямую не подключился? Как ваша экспедиция?

— У него просто слишком много лишней энергии. — проворчал Юра. — Вот и тратит куда попало. А мы тут голодом сидим...

— Проверьте запросы, — попросил я.

— Действительно... — удивленно пробормотала Геката. — У меня есть. Три минуты назад. А я...

— Приношу свои глубочайшие извинения, друзья, — прозвучал в пространстве голос живого кристалла. — Это моя ошибка. Новые знания не полностью усвоились и я допустил ряд промахов во время подключения к общей системе. Они уже исправлены. Я рад, что у тебя всё в порядке, друг Ахилл. Как проходит твой поиск?

— Отлично, — невозмутимо произнес я. — Вижу, ты сильно увеличил свою колонию.

— Я благодарен за помощь в этом, — ответил Кидрас. — Благодаря другу Гефесту у меня появилась возможность работать с вашей Системой более глубоко, а пополнение моей колонии представителями вашего вида существенно ускорило прогресс в работе над твоим проектом, друг Ахилл.

— Настя? — вопросительно произнес я и Геката очень медленно кивнула.

— У нас всё в порядке, — произнесла она. Я слишком давно знал Гекату, чтобы поверить её словам. Настя мастерски владела своим голосом и могла передать парой фраз столько информации, что некоторым не хватило бы и целого информационного кристалла. И сейчас я понимал, что Геката чувствует себя виноватой. Что она не справилась с моим поручением и что её очень страшно. — Ждём твоего возвращения.

Причин для страха у неё было несколько. И, после активации моей проекции, к ним прибавилась ещё одна. Не знаю, понимал ли Гефест, что именно произошло, но ему нужно было беспокоиться в первую очередь. Потому что это была его зона ответственности. Вот только сейчас я об этом открыто сказать не мог и это поднимало в моём сознании волну гнева.

Фактически, кристалл самовольно блокировал связь между представителями корпуса Идеалов. На подобное были не способны даже лучшие технологии Лирдагов. Кидрас просто отрезал мне доступ и, что бы он там не говорил, прямо вмешался в работу человеческой Системы. Для этого был необходим уровень доступа сильно выше, чем я предоставил розовому минералу перед уходом. Это означало, что Настя не справилась с поставленной задачей и не смогла остановить Гефеста.

Ещё одной причиной страха, вероятно, было поведение Стаи Диких. Даже на первый взгляд многие из них напоминали биороботов. Полная концентрация на текущей задаче, фокус

только на своей зоне ответственности, минимальные реакции на изменение внешней обстановки. Никто из операторов даже не посмотрел в сторону моей проекции. Это было мне отлично видно через систему внешнего наблюдения.

— Мне нужно подтверждение доступа, — произнес я. — У нас четыре минуты до завершения сеанса. Подключаю терминал.

— Полковник Анастасия Кузнецова. Позывной Геката. Доступ Идеала 003 подтверждаю. — едва рядом с моей голограммой появился символ системы защиты убежища, произнесла Настя.

«Подтверждение получено» — сообщил терминал.

— Какую энергию ты использовал для связи, друг Ахилл? — внезапно спросил Кидрас. — Я ощущаю в ней что-то необычное. Это не стандартная энергия твоего вида.

— Это не своевременный вопрос, Кидрас, — улыбнулся я. — Юра, три минуты.

— Генерал Юрий Алексеевич Курдашев. Идеал 012. Позывной — Гефест. — тут же произнес Юра. Генерал напряженно смотрел на меня с самого момента появления. Возможно, я зря переживал и Гефест уже сам пришёл к нужным выводам. — Доступ Идеала 003 подтверждаю.

«Подтверждение получено» — отозвался терминал передо мной.

— Абсолют Вячеслав Воронов. Идеал 003. Доступ подтверждаю, — произнес я и массивная дверь во внешний контур хранилища начала смещаться в сторону.

— Я буду сильно признателен, если у тебя получится привезти ко мне образец использованной энергии, друг Ахилл, — снова напомнил о себе Кидрас. — Это может вывести проект Левиафан на совершенно новый уровень.

— Обязательно привезу, — широко улыбнулся я. — Работайте по плану. В течение трех суток мы вернемся на Саашели.

— Какие будут приказы, Абсолют? — вытянулся передо мной Гефест. Юра презирал любые формальности и плевал с высокой горы на воинский устав. Даже на парадах, если он вообще на них появлялся, Гефест вел себя откровенно вызывающе. Подобное поведение могло означать только одно — Юра признал свою вину, но что делать, чтобы выбраться из задницы он не понимал.

— Не делать резких движений, генерал, — ответил я. — Работаем, как на Тривери IV.

— Так точно, сэр! — моментально рявкнул в ответ Гефест, а Геката вопросительно посмотрела на меня. Видимо, ей требовалось подтверждение того, что всё настолько серьезно.

— Я взял на себя смелость проанализировать данные по сражениям на Тривери IV, — сообщил Кидрас. — Если это позволено правилами вашего вида, прошу прояснить порядок последующих действий. Согласно данным из общего поля, указанная планета была уничтожена силами Конфедерации человечества после трехлетней осады врага. Вместе с силами противника. Какой вывод из этого я должен был сделать?

— Что всему своё время, Кидрас, — ответил я. — У меня энергия на исходе. Если через трое суток не появлюсь на границе Саашели, то начинайте поиск.

— Так точно! — в один голос ответили оба Идеала и я отключил канал связи.

В официальных хрониках не было реальной информации о событиях на Тривери. Новости транслировали данные о героическом сопротивлении жителей этой звездной системы нашествию чужих. Всего лишь эпизод в длинной войне. Только представители корпуса Идеалов знали истинную картину.

Почти три года одиннадцать Идеалов и семьдесят тысяч бойцов ВКС Конфедерации удерживали волны Лирдагов на границах системы. Тривери была ключевой точкой в поясе внешних миров человечества. Это был первый мир, который уничтожили по моему приказу. Первый мир, где нам удалось эвакуировать целую четверть населения. Ради захвата этой звездной системы, ящеры стянули флоты со всего сектора. Мы держались до тех пор, пока силы человечества не подготовили ответный удар. И этот удар позволил нам перейти в наступление, которое закончилось победой в войне. Атаку провели с нескольких направлений, которые оказались для врага полной неожиданностью.

Некоторое время я переваривал итоги разговора. Если и оставались у кого-то из моих подчиненных сомнения по поводу дальнейших действий, то они будут держать их при себе до моего возвращения. Однако, я не сомневался, что теперь оба Идеала будут действовать исключительно в наших интересах. И заверения в вечной дружбе их не остановят.

Пустые каменные кубы вернулись к изначальному состоянию. Я подозревал, что их можно наполнить заново и сразу приказал вернуть отработавшие артефакты на грузовую платформу.

— Активировать доступ группы сопровождения, — произнес я. Подтверждение триумvirата Идеалов давало мне полный доступ ко всем запасам и возможностям хранилища. Этот этап был самым сложным, но его удалось преодолеть, пусть и с небольшими накладками. Остальное уже было делом техники. — Состав группы сопровождения тридцать четыре представителя ВКС Конфедерации. Все находятся в зоне сканирования.

«Сканирование завершено. Доступ в хранилище группы сопровождения Идеала 003 подтвержден» — появилось на экране терминала.

Вся площадка перед входом в хранилище была напичкана датчиками и системами анализа. Атакующих систем здесь тоже хватало. Уровень безопасности этого места был сильно выше, чем у любого другого объекта человечества. Но раньше меня не волновала та маниакальная

основательность, с которой совет Конфедерации защищал свои богатства. А теперь уже поздно было задавать вопросы.

— Вперед, — приказал я. — Посмотрим, что правители нашей расы считали настоящими ценностями.

Внешняя часть хранилища была только вершиной айсберга. Дверь открывала доступ к лифту, который увозил посетителей едва ли не к самому ядру планеты. Шахта длиной в несколько десятков километров могла быть заблокирована на любом участке и при малейшем подозрении на враждебные действия. При этом выбраться из подобной ловушки будет сложно даже мне. Особенно без подключения к Системе. Но на этот случай мы захватили с собой один накопитель на пару миллионов РЭ.

Вторым этапом проверки стал приемный зал хранилища. Достаточно большое помещение, через которое осуществлялась доставка грузов для персонала и новых объектов хранения. Этим занималась отдельная служба, представители которой никогда не оставались в лифте после окончания погрузки.

Всех гостей встречали сотрудники хранилища. Обычно они находились за длинной изолированной стойкой. Практически неприступным бункером. Сейчас на нас из-за прозрачного стекла смотрела высушенная мумия в форме местного персонала. Видимо, ресурсов хранилища не хватило для поддержания популяции охранников. Продукты питания не относились к ценным сокровищам человеческой расы.

— Активировать прямой доступ к архиву, — приказал я.

Системы комплекса работали от обычных источников энергии, что позволяло им сохранять автономность и возможность функционирования даже после гибели человечества. Что, собственно, и произошло. Похожий принцип был использован на Аркадии. На той базе, где я нашёл Колосса.

Перед глазами развернулась карта хранилища. Чтобы нормально ориентироваться в этом месте без неё, здесь надо было прожить всю жизнь. Да и то изучишь только ближайший участок. Потому что комплекс тянулся под поверхностью Марса на многие километры. Времени изучать все закоулки хранилища у меня не было. Я пришёл сюда с конкретной целью и рассчитывал получить необходимое максимально быстро.

— Отдел хранения ценных ресурсов, — голосом активировал поиск на карте я.

«Секция 112. Хранилища от 001 до 999» — возникла надпись над картой. Рисунок тут же пришёл в движение и уехал куда-то влево. — «Расстояние до места запроса тридцать четыре километра семьсот пятьдесят два метра. Рекомендуем воспользоваться внутренним транспортом комплекса. Места расположения транспорта отмечены голубыми маркерами»

— Нам туда, — указал я на уползающую в пол стену рядом с бункером охраны. Толщиной она была метров пять и из чего была сделана я бы сказать не взялся. Явно не только из

металла. Ближайшая транспортная точка находилась в сотне метров от нас. — Грузимся на повозки и в путь. Маршрут я задал.

Отряд распределился по всем транспортам, которые были на площадке, чтобы не тратить время на поиски. Для перевозки почетных гостей была предусмотрена закрытая платформа со всеми условиями для десятка посетителей. Практически элитный глайдер. Даже бар и раскладные кресла имелись. Мы, в своих потрепанных боевых скафах, смотрелись внутри откровенно дико. Остальная техника была предназначена для перевозки крупных и малых грузов. На ней объекты хранения доставляли к конкретным ячейкам.

Площадь хранения комплекса была просто огромной, но смежные пространства занимали в несколько раз больше места. В коридорах легко могли разлететься по четыре грузовые платформы. Строили это место с размахом.

По пути я видел массу расходящихся от основной веток. Каждая вела в свой блок. Где-то ждали своего часа предметы искусства, где-то лежали образцы вооружений. Я заранее нашел нужный нам блок кидримного хранилища. Это был неприкосновенный резерв Кофедерации на случай, если все колонии жуков на нашей территории внезапно вымрут. Сейчас я уже откровенно сомневался, что такое было возможно.

Мест добычи кидриума на территории человечества было около десятка. И каждая шахта отдавала постоянный процент в неприкосновенный запас. За столетия сбора ресурсов, минерала накопилось настолько много, что под него отвели целый десяток ячеек. А в отделе ценных ресурсов они были значительно больше, чем во всех остальных.

— Мы на месте, — сообщил модификант, управлявший моим транспортом. — Ряд слева, сэр. Ячейки с одиннадцатой по двадцатую.

Мы выбрались из глайдера и остановились перед массивными дверями высотой в пять метров. В этот момент мне уже казалось странным пристрастие проектировщиков к гигантомании. Какой смысл делать двери такого размера? Не боевых же роботов тут водят?

— Открыть хранилище номер 112/011, — приказал я. В глубине бронированной двери что-то щелкнуло и створки пошли в стороны. — Начинайте погрузку.

Весь отряд неподвижно смотрел на содержимое здоровенного зала. Ровные ряды готовых к транспортировке ящиков уходили куда-то вдаль. Они поднимались до самого потолка, который освещивал лампами на высоте в десяток метров.

— Акула столько не утащит, сэр, — первым пришёл в себя Стрельцов. — Нам понадобится что-то посерьезнее. Линейный грузовоз например.

— Пусть парни на поверхности займутся поиском, — ответил я. — Если уже закончили с доставкой артефактов. Пока только поиск. Как запитать новое судно решим позже. Открыть все хранилища в этой секции с двенадцатого по двадцатое.

Серия щелчков сообщила о том, что система комплекса меня услышала. Модификанты осторожно зашли в первый зал и стали примериваться к ближайшим ящикам. Кто-то нашел неподалеку погрузчик и работа тут же ускорилась.

— Майор, поехали дальше, — махнув рукой Колоссу, произнес я. — У нас ещё пара точек на очереди.

— Я не влезу в эту скорлупку, сэр, — указав на мой глайдер, ответил Стрельцов. — Нужно что-то посерьезнее.

— Тогда возьмем эту, — запрыгивая за руль ближайшей транспортной платформы, ответил я. — Залезай. Время капает.

— Куда едем, сэр? — усевшись на платформу, от чего та практически легла на пол, спросил Колосс.

— К истокам нашего мира, майор, — усмехнулся я.

Нулевые секции находились на отдельном уровне хранилища. Мне пришлось дважды подтвердить свою личность, чтобы пройти все системы защиты. В случае нападения на хранилище, эта часть должна была самоуничтожиться в ядре планеты.

Мы остановились перед первой ячейкой, которая была похожа на самую обычную дверь в бункер. Что именно надо искать я не знал, поэтому решил изучить всё содержимое этой секции максимально подробно.

— Внутри руками ничего не трогать, — предупредил я и, вспомнив странное предупреждение Апаты, добавил. — И это, майор... Не ешь там ничего.

— В смысле? — озадаченно посмотрел на меня Стрельцов.

— В прямом, — угрюмо ответил я. — Открыть дверь в ячейку 001/001.

Глава 19

К счастью, очередная проверка уровня доступа не потребовалась, хотя я морально уже был к ней готов. Дверь просто отвалилась в сторону. С мучительным скрипом, будто её не открывали несколько тысячелетий. Интересно, что ворота в хранилище ресурсов открылись без каких-либо проблем, хотя простояли закрытыми ровно столько же.

Перед нами открылся узкий коридор, который заканчивался точно такой же дверью. Метров десять. Беглое сканирование показало, что каждый сантиметр пространства забит датчиками и атакующими системами. Излучение, газы, силовые поля... Чего там только не было!

Я шагнул вперед и немного напрягся, когда по коже пробежали волны сканирующего излучения. Первая партия датчиков располагалась прямо над входом и они были замаскированы лучше других. Избежать обработки было практически невозможно. Я этого

делать и не собирался, просто отметил для себя интересное инженерное решение. Висящее перед глазами окно системы безопасности комплекса сообщало о ходе проверки в режиме реального времени. Вполне возможно, что обычным посетителям подобный функционал был недоступен и наблюдением занимался кто-то из сотрудников хранилища.

Серия зеленых сигналов. Ещё два шага вперед. Новая проверка. Сканирование продолжалось на всём протяжении коридора. Я постоянно находился в каких-то полях. Иногда они пересекались, образуя странные сочетания, которые должны были проверить какие-то дополнительные параметры моего тела. В итоге, путь в десяток метров я проходил больше минуты. Потом коснулся двери на противоположной стороне коридора и она пошла в сторону. А потом картинка системы безопасности налилась тревожным красным цветом.

Внимание! Обнаружена угроза класса Б4! Зафиксирована попытка проникновения представителя враждебного вида!

Боевой модификант расы Лирдагов. Тип: Колосс. Уровень опасности: 8. Степень агрессии: 2

— Сэр, наверное, мне лучше остаться снаружи. — прозвучал сзади напряженный голос Стрельцова.

Я дочитывал сообщение системы безопасности уже во время поворота. Позади обнаружил майора, который пытался протиснуться в узкую дверь ячейки хранилища. На данный момент, в коридор пролезла только голова и плечи, но дальше Стрельцову пройти было не суждено.

Перед моим подчиненным возникло мощнейшее блокирующее поле, а половина поверхности стен вокруг уже изменилась, открывая атакующие системы. Единственное, что не позволило охранному контуру уничтожить цель — это моментальная остановка майора. Он успел податься назад и замереть на месте прямо в дверном проеме.

— Сейчас, — произнес я и принялся отменять режим атаки. — Пару секунд.

Оказалось, что убрать ограничение на визит представителей другого вида невозможно. В системе безопасности просто не было такой функции. Она и чистых представителей нашего вида пускала неохотно, а про модификанта вообще речи не шло.

— Да, — спустя минуту изучения интерфейса, произнес я. Всё, чего мне удалось добиться, это отключить блокирующее поле и заставить систему дать Стрельцову уйти. — Жди снаружи.

Я зашёл в следующий зал и словно попал в прошлое. Эту часть хранилища явно строили одной из первых. Все продвинутые системы безопасности и новейшие технологии человеческой цивилизации остались за моей спиной. А впереди была небольшая комната, вырубленная в материковом камне планеты. На стенах висели обычные таблички с указателями расположения содержимого ячейки. Всего в этой ячейке было шесть блоков. В каждый вела обычная дверь, которую можно было встретить в любом научном учреждении

Конфедерации. Видимо, создатели хранилища всё же понимали границы и решили дополнительно не усложнять структуру внутри ячейки. Раз посетитель смог добраться до этого зала, то он обладал всеми необходимыми допусками и правами.

— Начнем, — наугад выбирая ближайшую дверь, произнес я.

Зона хранения данных. Период до начала космической экспансии.

Самым ценным ресурсом всегда была информация. Тот, кто владел полной картиной, всегда был впереди остальных. На протяжении всей истории человечества, велись записи о событиях и деяниях великих царей и политиков. Во время их жизни, эти истории искажались в угоду правителей. После их смерти — для создания определенного образа. Через столетия найти правду и первопричины было уже практически невозможно.

Я прошелся по небольшому помещению, заполненному стеллажами с аккуратными рядами информационных кристаллов. Каждый находился в собственном боксе и имел подробное описание. В комнате размером в пятьдесят квадратных метров была собрана вся известная история человечества от самых первых рукописей и узелковых писем. Крайне интересный и абсолютно бессмысленный груз тысячелетий. Сейчас данные из этих кристаллов стоили гораздо меньше, чем сами носители информации. Может в будущем у людей снова появится возможность тратить время на изучение собственной истории, но это точно не в ближайшей перспективе.

В соседнем зале были собраны данные о всех технологиях людей. От простейших деревянных орудий труда, до космических дредноутов с рейз-движками. В этом блоке я задержался надолго. В человеческой Системе хранилась масса данных о самых разных аспектах деятельности людей, но там тоже было не всё. К тому же, в текущих условиях, запасные носители с подробнейшими схемами точно лишними не будут.

У входа стоял небольшой рабочий стол. Там было всё необходимое оборудование для активации кристаллов и даже пяток транспортировочных боксов. В каждый влезало до пятидесяти кристаллов. Сортировка и отбор необходимых носителей заняли у меня около часа. Где-то пришлось переливать данные, чтобы хватило места в боксах, но с этим я справился без особых проблем. Потом вытащил добычу в общий зал и отправился в следующий блок.

Зона хранения данных. Период от начала космической экспансии до вторжения Лирдагов.

Я пробежался глазами по остальным табличкам и обнаружил только одну, которая указывала на хранилище данных послевоенного периода. Никаких упоминаний о втором вторжении ящеров в этом блоке не было.

— Какая ирония, — покачал головой я. Для любого существа, которое будет изучать историю человечества по информации из этого хранилища, люди просто исчезнут сами по себе. Потому что первая же атака ящеров лишила моих сородичей возможности зафиксировать начало второго этапа вторжения.

Я пока всё ещё не понимал, почему Апата упомянула эту ячейку в своём сообщении. Ничего особо ценного мне обнаружить не удалось. Я прошёл ещё не все блоки, но ничего интересного или, тем более, съедобного найти не получилось. Наиболее перспективным выглядел блок с данным по корпусу Идеалов. К нему я и направился.

Внутри комната почти ничем не отличалась. Только рабочая зона была больше. Там располагалось оборудование для создания активных проекций, в которые можно было вносить изменения в реальном времени. Все информационные кристаллы были распределены по датам. Итоги первой войны, процедура заморозки.

Я достал кристалл с информацией о последнем собрании Совета Конфедерации, на котором было принято решение о заморозке всех Идеалов. Запись велась с нескольких сотен точек и можно было рассмотреть каждого участника Совета и всю их свиту. Тогда меня не особенно интересовало торжество на лицах самых ярых сторонников устранения защитников человечества с политической арены. Сейчас тоже, но смотреть на довольные рожи этих идиотов было неприятно.

У меня были свои причины для принятого когда-то решения. Пусть многие мои подчиненные считали, что я прислушался к общественному мнению и поддался давлению со стороны правителей человечества, но я знал, что это не так. Информация о причинах принятого мной решения тоже была здесь. Я лично передал запись с данными главе Совета. Недолгий поиск привел меня к полке у дальней стены. Почти в самом начале истории корпуса.

Отчет об испытаниях с ограниченным применением человеческой Системы передачи энергии № 143/5. Идеал 002, позывной — Аид. Идеал 003, позывной — Ахилл.

Тогда мы ещё не знали обо всех возможностях своих новых тел и только учились их использовать. Запись была сделана с камеры моего шлема и мне не нужно было активировать кристалл, чтобы вспомнить, как это было. Спутник отдаленной планеты. Ни атмосферы, ни растительности. Только пара первых Идеалов и два десятка ученых в бункере. Нам выделили для тестового испытания участок Системы с тридцатью тысячами пользователей. Над созданием этого испытательного полигона команда ученых работала почти год. И всё равно, не смогла учесть всего.

Несколько базовых матриц. Несколько средних. Одна глобальная. Перед глазами встала серая равнина безжизненной земли. Я и Димка играли в защиту и атаку. По очереди, согласно приказам ученых, активировали готовые матрицы и смотрели что из этого получится. Три тысячи человек сообщали о своем состоянии при использовании нами матриц. Лимит выделенного участка общей сети был ограничен тремя миллионами РЭ. Достаточный объем для проверки собственных сил. До создания Идеалов, вообще никто не мог предположить, что живое существо сможет использовать столько энергии за жалкие несколько минут. Мы тоже не знали. И это стало чудовищной ошибкой.

Ведущий специалист эксперимента приказал начать отработку массированной атаки уровня линейного корабля Лирдагов. Защищаться нужно было мне и я использовал Купол Пустоты.

Одна из самых сильных матриц, способная продержаться какое-то время даже рядом со взрывающейся звездой.

Волна восхищения и восторга забила эфир. Почти полтора миллиона РЭ сгорели в течение нескольких мгновений. У меня было около двадцати секунд работы матрицы и сообщил о готовности. Аид атаковал Мечом Смерти. Жуткая штука, которую я не раз использовал в период войны. Главным её плюсом была возможность неограниченного вливания энергии в процессе работы. При необходимости, можно было спокойно уничтожить полноценный корабль врага за считанные секунды.

Щит выдержал. Димке приказали увеличить подачу энергии, но не сказали насколько. Тогда я впервые увидел, как внешний резерв опускается ниже нуля. Аид моментально поплыл. Блокировка Купола Пустоты немного ослабила эффект от гибели тысяч подключенных пользователей, но только на пару секунд. Когда защита развалилась, ученые и все подключенные пользователи были уже мертвы. Димка выпил досуха двадцать тысяч человек и потом сделал то же самое с группой ученых, которые вроде бы находились вне нашей зоны доступа.

В тумане безумия передо мной мелькали картинки взлома локального узла Системы. Аид пытался пробиться в общее поле, потому что эффект от гибели людей начал спадать, меняясь на жуткую сосущую пустоту внутри. Чудовищный голод, который можно было утолить только одним способом. В тот момент я был готов на всё, чтобы избавиться от этого чувства. Димону не хватало энергии чтобы пробить блок, а у меня было её достаточно, чтобы ему помочь. Но использовал я её не так, как просил меня мой друг.

В тот день погиб один Идеал, а у меня появилось четкое понимание того, что у каждого оружия есть обратная сторона. И если об этом забыть, то история может повториться. Вот только масштаб будет совсем другим.

Глава Совета Конфедерации отлично знал об этой ситуации. И даже не постеснялся мне о ней напомнить перед заседанием. В приватной обстановке и без всякой конкретики. Тогда разум потерял всего один Идеал. А на момент окончания войны нас было больше тридцати. И эффект гибели пользователей одинаково действовал на всех сразу.

Я забрал кристалл с отчетом и положил его в ячейку дополнительного снаряжения на бедре. Возможно, членам корпуса Идеалов стоило узнать об этом происшествии гораздо раньше и тогда было бы меньше вопросов и упреков с их стороны. Для молчания у меня были свои резоны. Идеалам и так было достаточно сложно оставаться на одном уровне с остальными представителями человечества. Мы чувствовали своё отличие и ничего не могли с этим сделать. Каждую минуту, каждое мгновение нам приходилось напоминать себе, что мы тоже люди. И я не хотел добавлять к этому чувство того, что мы в любой момент можем начать уничтожать всё живое вокруг, превратившись в вечно голодных чудовищ.

Пришлось сделать усилие, чтобы отбросить тяжелые мысли и сосредоточиться на первоначальной задаче моего визита. Вряд ли Апата имела в виду информационные кристаллы, когда говорила о еде. Значит нужно искать что-то другое. Я прошёлся по комнате

В поисках каких-то намеков или подсказок, но ничего подходящего не обнаружил. Потом дал запрос на отличные от основной массы предметы в этом блоке и система сообщила, что содержимое полностью однородно. Кроме данных в этом помещении ничего не было.

Выбора особого не было и я начал изучение каждого кристалла с самого начала работы над проектом Идеал. Сразу взял с собой полтора десятка кристаллов и перенес их в рабочую зону. На первых были только копии документов и решения совета Конфедерации о начале работы над проектом. Списки имен задействованных ученых и бюджеты на проект. Некоторых людей из этих списков я знал лично, другие имена мне вообще ничего не говорили.

Я открыл файл с первым документом, в котором упоминался проект Идеал и озадаченно нахмурился. Глава Совета сообщал о том, что были проведены исследования на предмет увеличения боевой мощи сил человечества, но откуда они взялись — данных не было. Я думал, что в этом хранилище собраны все данные, но сейчас понимал, что это не так. Продолжительный поиск и серия запросов системе хранилища дали крайне интересный результат.

Первичные исследования, сама теория создания воинов нового поколения, была сгенерирована алгоритмами сети и предоставлена группе ученых, занимающихся развитием человеческой Системы. Они назвали это экспериментом по саморазвитию алгоритмов Системы. По сути, получалось, что комплекс алгоритмов, который представлял из себя человеческую сеть, создал макет существ, способных оперировать имеющимися запасами энергии на новом уровне. И отбор кандидатов проводился на основе предложений Системы. Вернее, она просто сформировала список из ста подключенных пользователей, которые удовлетворяли всем условиям эксперимента.

И этот список невозможно было изменить или откорректировать. В таком виде его и передали главе Совета Конфедерации. Описание предшествующих самому грандиозному изобретению человечества событий было оформлено в виде небольшой справки, которая хранилась даже без кристалла. Просто для тех, кто вдруг надумает об этом спросить и правильно сформулирует вопрос к системе хранилища. А ведь эти несколько строчек полностью меняли всю картину проекта.

Я напряженно уставился в пространство между собой. Человеческая Система всегда оставалась набором алгоритмов, которые обеспечивали работу всей структуры. Они контролировали подключение пользователей и потоки РЭ, но при этом ни о каком собственном интеллекте речи не шло. Вернее, об этом никогда никто не говорил. Особенно с того момента, как большая часть мощностей глобальной сети вышла в виртуальное пространство для автономной работы за счет потоков энергии человечества.

Получалось, что Система не могла сама сгенерировать полноценный продукт без вводных данных. По тому же принципу работала БСО. Она не могла самостоятельно вмешиваться в деятельность Идеалов и использовала для работы только накопленные данные. Хотя...

Я тут же вспомнил эпизод активации подарка Апаты. Реакция БСО не укладывалась в

привычные рамки. Словно встроенная система анализа почувствовала угрозу для себя и попыталась защититься. Чего мы не знали о наших боевых помощниках? И чего мы не знали о собственной системе?

Дальше сканировал кристаллы в потоковом режиме. Организацию рабочих групп пропустил, как и все этапы документальной подготовки и теоретических исследований. Ненадолго остановился на записи первого эксперимента и гибели Идеала #001. Тогда Система была ещё не полностью стабильна и Первый погиб в процессе модификации. В отчете говорилось, что доза излучения оказалась слишком большой. Какого излучения и размер дозы не указано не было. На записи из лаборатории были видны только потоки цветной пыли, которая была избыточно заряжена рейз-энергии. Потом метод изменили.

— Нет! — неверяще покачал головой я. Мелькнувшая в голове мысль была настолько абсурдной, что я просто не мог поверить в её реальность. — Не может быть...

Внимание! Обнаружена опасная активность в гормональной системе организма!

Рекомендую увеличить выработку эндорфинов и снизить объём кортизола

Желаете начать процесс стабилизации?

Да/Нет

Я отмахнулся от этого предложения и быстро нашёл запись собственной модификации. На первом этапе я был без сознания, но дальше помнил всё отлично. И никакой пыли там не было. Зато было кое-что другое.

— Твою мать... — просмотрев запись модификации, выдохнул я. Несколько секунд неподвижно сидел на месте, а потом поднялся и пошёл в соседний блок. Шанс того, что это была какая-то чудовищная ошибка всё ещё оставался и я обязан был убедиться в собственных предположениях. Прямо сейчас.

Глава 20

— Точка хранения образцов. — на ходу произнес я. — Привязка к записи 3274/1371.

Ячейка 001/030

Я отметил для себя расположение нужной ячейки на карте хранилища. Со следующей точкой я определился. Теперь нужно было разобраться с текущим вопросом. Теперь сообщение Апаты играло совершенно другими красками. Возможно, я даже стал немного понимать, почему она использовала для привлечения внимания столько ярких инструментов. И почему не написала обычное сообщение тоже стало ясно.

А вот уверенности в том, что я смогу без препятствий разобраться в ситуации у меня стало сильно меньше. Теперь вообще было крайне сложно о чем-то рассуждать. Просто потому, что я не знал до какой границы могу спокойно развивать свою теорию. В голове царил

полнейший сумбур. С такой ситуацией я столкнулся впервые. Некоторые вещи воспринимались людьми абсолютно естественно. Особенно если они были с ними с самого рождения.

Человеческая Система появилась задолго до того, как я родился. И была со мной всегда. БСО встроили в моё тело во время модификации и этот момент тоже можно было считать моим рождением в качестве Идеала. И теперь я нахожу информацию, что оба эти явления вообще не такие, как я считал раньше. Всё равно что мне сказали бы, что моя правая рука и половина головы принадлежат кому-то другому. И добавили, что у этого «другого» тоже есть планы на части моего тела. Звучит, как полнейший бред, но более подходящих сравнений в голову не приходило.

В блоке хранения данных за период начала колонизации космоса быстро отыскал участок, где находились данные по открытию рейз-энергии и развитию человеческой Системы. Эта часть первой ячейки была значительно больше остальных. Слишком много открытий люди совершили после начала использования рейз-энергии. Этот вид ресурса буквально перевернул привычный мир людей и открыл новые горизонты.

Пробежавшись по данным первых испытаний, пришёл к выводу, что информация искажена. В ней не хватало массы деталей, словно файлы собирали со слов группы ученых. Ни протоколов испытаний, ни видеозаписей, ни документальных подтверждений. Просто сводки. Вот начало эксперимента, а вот уже готовый результат. Всего через несколько лет, хотя до этого ведущий ученый проекта работал вообще по другому профилю. И за тридцать лет не добился особых успехов. Но потом всё изменилось.

Я вернулся к моменту начала испытаний и пошёл в обратном направлении. Должна была найтись хотя одна зацепка по поводу происхождения источника чудесного открытия величайшего ученого в истории человечества. Если следовать логике моего предположения, то где и что именно искать я уже знал. Но верить в это, по-прежнему, не хотелось.

Космическая программа. Спутник небольшой планеты в Проксиме Центавра. Самая первая экспедиция человечества за пределы солнечной системы. Корабль исследователей с двумя тысячами человек на борту добирался до цели больше десяти лет. И назад столько же. Героическое возвращение пяти сотен выживших героев стало настоящим праздником для всей человеческой расы. Они доказали, что люди способны расселиться по всему космосу. И что мы можем выжить в долговременных перелетах.

В официальных сводках говорилось о том, что в полет отправилось две тысячи человек. При этом о том, что назад вернулась только четверть, данные были только в этом хранилище. Половина ученых и военных просто сошли с ума из-за долгой изоляции, а ещё четверть погибла при встрече с агрессивной фауной новой планеты в чужой звездной системе.

И это были вовсе не разумные инопланетяне. Первым, что нашли люди на просторах космоса, стала колония кидриумных жуков. Уже тогда эти существа исследовали Галактику. Вернее, служили инструментом для исследования, который использовали разумные кристаллы.

Экипаж привез с собой кидриум. Уникальный минерал, который обладал невероятными возможностями по передаче энергии. Вот только привычные людям типы энергии теряли огромную часть своих свойств при работе с этим минералом.

Только читая эти сводки до меня начало доходить, насколько сильно повезло моему виду, что в самой старой известной колонии кидриумных жуков не оказалось полноценного кристалла. Иначе бы развитие человечества могло пойти совсем иначе. И далеко не факт, что Лирдаги встретили бы на нашей территории хоть что-то, кроме руин.

Люди оказались достаточно осторожными, чтобы сначала изучить найденные образцы. Их передали тому самому ученому, который открыл принципы рейз-энергии. Образцов было достаточно много. Сами жуки разных периодов развития, куски минерала, пыль того же происхождения... А ещё в списках материалов, переданных господину Рейзенхарду была отдельная графа с аномальными кусочками обнаруженного минерала. Они имели другой цвет и были размером не больше пары миллиметров в диаметре. Зато обладали просто невероятными возможностями.

Кусочки розового минерала генерировали постоянный поток энергии, который запросто подключал любую технику человечества. Он легко работал без всяких проводников, но при участии кидриума эффективность возрастала в десятки раз. Рейзенхард и его команда проработали массу вариантов, но не смогли воспроизвести в искусственных условиях ничего похожего.

Энтузиасты и крайне увлеченные своей работой ученые проводили за исследованиями месяц за месяцем. Они раздробили и превратили в пыль почти половину образцов уникального материала, пока не разобрались в принципах циркулирования энергии внутри измененного минерала. За это время, как я теперь понимал, их облучило энергией розового минерала до такой степени, что он мог легко воздействовать на разум людей. Вот только собственных возможностей кидриума-2 было слишком мало, чтобы заставить ученых подчиниться.

Люди начали бояться возникающих у них видений и голосов. Они вели подробные отчеты, которые больше напоминали дневники безумцев. В конце концов, Рейзенхард лично уничтожил все образцы и только тогда воздействие на его разум прекратилось. Как именно кидриумный кристалл вложил знания в голову ученого никто не знал. Но через некоторое время он представил свою теорию о наличии у всего человечества скрытой энергии, которую можно было использовать. И даже показал генератор на этом типе энергии, который питал всю его лабораторию.

— Без использования классических ресурсов и вреда для окружающей среды! — заявил с записи двойник ученого. Настоящий изобретатель был уже мертв к этому времени.

Он умер от истощения, потому что первым подключился к генератору, чтобы заставить его работать и чтобы в это поверили все остальные. Показанный человечеству образец работал от энергии трех десятков ученых, входивших в команду Рейзенхарда. Все они получили критическую дозу воздействия и умерли в течение года после признания достижения их руководителя.

О том, что подключение работает даже на огромном расстоянии, никто из них не знал. Все думали, что процедура одноразовая. Причиной гибели стала попытка подключить к генератору полноценное производственное оборудование, чтобы проверить его пиковую отдачу. Общественность об этом так и узнала. Все ученые получили высочайшие награды своей расы и отправились на покой. Ничего удивительного, что их потом никто и никогда больше не видел.

Дальше работы велись уже на основе исследований Рейзенхарда, но без его участия. Собранная ученым установка генерировала поле, которое невозможно было обнаружить привычными инструментами. Оно накрывало всю часть Земли, где проходили исследования. И это поле меняло людей вокруг. Незаметно и очень медленно.

Ключевым моментом стихийного распространения новой технологии стало открытие возможностей поля покрытия сохранять в себе и передавать информацию. Все старые сети утратили актуальность, а люди получили возможность подключиться к системе для работы с привычными инструментами. А правительство методично фиксировало увеличение отдачи энергии при появлении каждого следующего пользователя. Дальше добыча нового типа энергии вышла уже на государственный уровень.

Удивительным образом, первой жертвой заражения инопланетным паразитом стала сама колыбель человечества. Рейзенхард достаточно подробно расписал свои ощущения и продолжатели его дела прислушались к голосу безумного ученого. Все новые образцы розового минера тщательно уничтожались до состояния невесомой пыли. Её крупницы использовались в новых модулях человечества, она служила основой для начинки планетарных и космических ретрансляторов.

Слишком сильно распределенный объем вещества не позволял разуму кристалл полностью сформироваться. Уже потом были обнаружены другие колонии кидриумных жуков и к первому образцу добавились другие. Каждый имел свои особенности, которые не позволяли им работать в едином ритме. Это уравнивало человеческую Систему и не позволяло какой-то из частей забрать контроль полностью.

Я листал файлы, в которых были подробно расписаны особенности взаимодействия разных типов кристаллов второго уровня. Имелись даже схемы распределения материалов, которые дополнительно уравнивали систему за счёт внутреннего сопротивления между образцами. Всего, к моменту начала проекта Идеал, было обнаружено ровно сто разных вариаций розовых кристаллов.

Ученые каждый раз забирали из колоний весь сгенерированный материал до последней крошки. На территории человечества было в пять раз больше точек добычи, чем значилось в официальных документах. И в большей части из скрытых колоний уже были сформированы пещеры для генерации финальной стадии развития кристаллов.

И это значило... Что люди создали на своей территории условия для развития почти сотни полноценных кристаллов модифицированного кидриума. Точно таких же, как я нашёл в Сибантуме. Вот только они меня интересовали гораздо меньше, чем тот, который сейчас

находился на Саашели.

Потому что баланс человеческой Системы был критически нарушен. Больше не было системы противовесов. Не было тщательной проработки схемы распространения зоны покрытия Системы. В узловом блоке центрального ретранслятора прямо сейчас находилась здоровенная хреновина, которая запросто могла перехватить контроль над всей Системой. И мы сами отдали ей ключи доступа.

Пока Кидрас осваивался и изучал доступные материалы, но времени на это ему понадобится не так много. Потом он начнет действовать и каким будет его первый шаг я сказать бы не взялся. Может просто заберет контроль над всей Системой, а может превратит людей в послушных марионеток, как сделал это со Стаей Диких. И сообщить об этом прямо сейчас я никому не мог. Как только эта информация появится в сети, скрываться больше не получится. Даже сейчас я сомневался, что найденные мной данные останутся тайной. Потому что у меня была БСО. Верная система оценки, которая никогда меня не подводила и порой помогала в самых тяжелых ситуациях. И у этого тоже была причина.

Созданная человеческой Системой модель проекта Идеал предусматривала участие ста добровольцев. Нас собирали по всему пространству Конфедерации. У одних вообще не было боевого опыта, другие давно пересекли черту старости. Но системе было плевать на подобные мелочи. Из всего многообразия человеческого вида, из всех миллиардов подключенных пользователей, была отобрана всего сотня. Те, кто больше всего подходил под неизвестные критерии и резонировал с отдельными частями человеческой Системы.

Если максимально упростить, то получалось, что разбитые части отдельных кристаллов приняли коллективное решение получить нормальные физические оболочки. Человеческие. Видимо, чтобы продолжить свой цикл воспроизведение на новом уровне.

Вот только что-то пошло не так. Почти половина добровольцев погибла в процессе модификации из-за чудовищных искажений восприятия и разрушения тел. Ещё несколько умерли при первой активации простейших матриц. А все выжившие стали уникальными солдатами человечества. Каждый по-своему. Но у всех был просто запредельный уровень контроля собственного сознания и внутренних ресурсов. Перехват контроля над разумом любого Идеала мгновенно убивал его. Эту особенность добавили сами люди. И коллективный разум кристаллов не смог внести изменения.

Я достал из ячейки брони подаренный Апатой кристалл и принялся переливать в него все данные, которые имели отношение к типам кидриумных минералов и вариантам взаимодействия между ними. Туда же отправил данные о расположении всех колоний жуков и их состоянии на момент гибели человечества. Места едва хватило. Теперь этот информационный кристалл можно было считать величайшей ценностью человечества, потому что на основе этих данных можно было как полностью уничтожить человечество, так и найти путь к его спасению.

Колосс дисциплинированно ждал моего возвращения возле нашего транспорта. Я передал майору ящики с кристаллами и направился к ячейке с образцами. Стрельцов пару секунд

смотрел на меня, а потом не выдержал и спросил:

— Нам стоит знать о том, что вы обнаружили в этом хранилище, сэр?

— Прямо сейчас — однозначно нет, — покачал головой я. — Что с погрузкой, майор?

— Каменные блоки со всех распределительных узлов уже подняли на орбиту, сэр, — ответил Стрельцов. — Общая масса кубов около ста тонн. Если пропорции запасов энергии сохраняются, то...

— Около двухсот миллионов РЭ, — прикинул примерные запасы энергии я.

— Да, — кивнул майор. — Группа Симонса нашла на одном из причалов рабочий грузовоз. Почти без повреждений, но энергии в нем ни капли. Первая партия кидриума уже на поверхности. Вы говорили, что сами разберетесь с запуском двигателя и я приказал начать загрузку этого судна.

— Отлично, — на ходу кивнул я. — Один из накопителей пусть в двигательном отсеке поставят. Я сам возьму управление грузовозом.

— Как прикажете, сэр, — отозвался Колосс. — Сколько у нас времени?

— Не торопимся, — ответил я. — Пусть парни ещё сплавов из семьдесят третьего хранилища возьмут тонн десять.

— Хорошо, — озадаченно произнес майор и принялся раздавать указания бойцам своего подразделения.

Я зашёл в хранилище образцов и остановился в нескольких метрах от ближайшего возвышения. Ими было заполнено все пространство огромного зала. Ровно сто штук. Пол был расчерчен ровными квадратами силовых полей. Каждое возвышение было полностью изолировано от окружающей среды и находилось в энергетическом кубе. Сверху стенки ограничивал единый барьер.

На возвышениях стояли контейнеры с пылью ста разных образцов модифицированного кидриума. Люди предусмотрительно держали этот минерал только в таком состоянии. Если бы здесь были более крупные кристаллы, то они могли повлиять на остальные. Разницу в объеме пыли компенсировали защитные поля. В некоторых контейнерах было по десять-двадцать килограммов сырья. Другие стояли практически пустыми. Каждый вид пыли имел массу особенностей и все они были отражены в файлах базы хранилища.

Мне нужно было переместить эти ящики на грузовой корабль, но как это сделать, чтобы они не контактировали друг с другом с ходу придумать не получилось. По идее, боксы должны были изолировать влияние пыли на некоторое время. Иначе извлечение материалов было бы невозможным. Я поискал в базе данные о перевозке содержимого этой ячейки и получил подробную инструкцию.

Нужно было последовательно отключать блоки защиты и переводить их в режим транспортировки. Энергетические купола включались в автономном режиме, а возвышения превращались в платформы для перевозки.

С первым десятком я справился без особых проблем. Сразу вытащил их в общий коридор и ушёл за следующими. В голове бродили странные мысли о том, что содержимое какого-то из этих ящиков стало основой для моей модификации. На записи из лаборатории были четко видны спрессованные капсулы розового цвета. Данные также подтверждали, что были использованы сто разных образцов.

Ещё пять единиц перешли к режим транспортировки и я подошёл к шестнадцатому по счету образцу. Отключение поля прошло штатно и я привычно потянулся к панели переключения, но коснуться её не успел.

Внимание! Обнаружен источник вероятного усиления личных способностей!

Вероятное увеличение возможностей оперирования свободной энергией 8000%

Рекомендую немедленно использовать усилитель

Я только усмехнулся на такое предложение системы оценки и даже попытался завершить процедуру. Вот только у БСО оказались на этот счет совсем другие планы.

Активирую протокол прямого контроля. Личный код 76482/184/003

Сознание затопил всепоглощающий голод. Чувство, которое я испытывал всего пару раз в жизни и прямо передо мной находился контейнер с единственным веществом, которое могло утолить этот голод раз и навсегда.

Глава 21

Коды прямого доступа ко внутренним системам каждого Идеала хранились только в его памяти. Проблема была в том, что БСО работала напрямую с моим сознанием и ей были доступны все самые потаенные уголки моего разума. Я просто не мог спрятать от встроенной системы анализа всего. Да и не было в этом никогда необходимости.

Аналитический помощник всегда воспринимался нами, как очень продвинутый инструмент, который невозможно забрать или как-то отключить. Проще было вырубить самого Идеала, чем лишить его доступа к встроенным в тело системам. Вот только каким образом работали все эти системы мало кто из нас задумывался.

Вся моя сила воли уходила на то, чтобы просто оставаться на месте. Перед глазами всё плыло. БСО закидывала меня потоком сообщений о необходимости прямо сейчас, вот в эту самую секунду, вскрыть ящик передо мной и заглотить всё его содержимое. Что это лучший и единственно правильный поступок за всю мою жизнь. Что только так и никак иначе я не смогу помочь своему виду выжить на просторах вселенной. Процент успеха любой операции повысится в несколько раз просто за счет тех возможностей, которые я получу. Стоит лишь

сделать шаг и коснуться рукой россыпи розовых кристаллов. Ну же! Давай!!!

Правая рука поднялась на уровень возвышения. БСО обещала, что всё необходимое сделает самостоятельно. Ей нужен только физический контакт с источником усиления. Просто контакт. Даже управляющие нити уже были готовы к запуску.

Я дотянулся до лица и с силой его потер. Невообразимый голод жрал меня изнутри до такой степени, что казалось будто внутренние органы уже растворились в желудочном соке и он сейчас хлынет из ушей. Рот наполнялся слюной от одного вида розовой пыли в открытом боксе.

Та часть розового минерала, которая стала основой для моей модификации так сильно хотела воссоединиться с основной массой, что больше вообще ни о чем не могла думать. Все прогнозы и попытки влияния слились в один бесконечный вопль внутри моего сознания. Собственные мысли на этом фоне полностью терялись. Наверное, так могла чувствовать себя полупустая бутылка, в которой беснуется запертый биоморф Лирдагов. Эти твари обретали свою полную силу только когда собирались в полной массе. А до этого могли годами находиться в состоянии куска слизи, запертого между переборками мертвого корабля. Безвредного и невидимого.

От этой мысли внезапно стало легче. Мне удалось сделать шаг назад и это вызвало целый шторм новых системных сообщений от БСО. Я практически не мог дышать. Двигался тоже с огромным трудом, но внутри постепенно просыпалась дикая ярость. Пылающий гнев из-за того, что какой-то кусок непонятной херни пытался заставить меня что-то делать. Пытался изменить меня по своей воле!

— Нет, — хрипло произнес я и упрямо набычился. Второй шаг назад дался уже легче. Следующим моим осознанным действием стала максимальная блокировка встроенного анализатора. — Перевести систему анализа в режим консультирования. Использование только накопленных данных в личной базе анализатора.

Изменение настроек существенно скажется на эффективности работы системы анализа!

Внимание! Использованные голосовые ключи противоречат текущей обстановке и могут снизить эффективность выполнения текущих задач!

— Отключить! — тряхнув головой, упрямо произнес я. — Ограничить. Перевести!

Давление на сознание начало быстро снижаться, но зрение всё так же полыхало красным. От этого эффекта избавиться было невозможно. Только временно свернуть окно оповещений и отодвинуть его подальше. БСО перестала терзать мою гормональную систему и голод пошел на спад. Дышать тоже стало легче. Теперь я не чувствовал, что тяну густой, как желе, воздух через крохотную трубочку.

Победа осталась за мной. Я быстро подошёл к возвышению и активировал защитное поле вокруг своего образца кидриума-2. Это стало последним этапом, после которого БСО

наконец уgomонилась и сделала вид, что вообще ничего не было. И что она даже близко не пыталась взять надо мной контроль.

Я чувствовал себя выжатым досуха. Сил хватало только на то, чтобы стоять, но возможность растянуться на полу манила своей близостью и реалистичностью. Даже после долгих сражений я не всегда чувствовал себя таким измотанным. В итоге, я всё же поддался желанию немного полежать. Всего несколько минут, но этого должно было хватить, чтобы привести мысли в порядок и продолжить работать.

На месте красной пелены появился полноценный отчет о сбое в работе системы анализа. Я быстро проверил его и удивленно хмыкнул. БСО признавала, что воздействие материала, который хранится в боксе номер четырнадцать, слишком сильно влияет на мои внутренние системы. Для более глубокого анализа необходимо проверить пару частиц розового минерала при помощи управляющих нитей. Это может быть опасно, поэтому лучше использовать напыление из энергетических кубов для полноценной изоляции. В идеале, лучше воспользоваться качественным анализатором из запасов хранилища или в ближайшей лаборатории Конфедерации. Имелась большая вероятность повторения инцидента. БСО предлагала выработать меры противодействия глубинным алгоритмам моего тела вероятной угрозе от соприкосновения с пылью.

— Очень интересный поворот, — пробормотал я.

Получалось, что встроенная система анализа сама была крайне удивлена активацией скрытых протоколов в нашем общем теле. Вернее, она вообще не знала об их существовании и предлагала провести полный анализ, чтобы не допустить повторения инцидента. Даже меры пресечения активности предлагала. Вот только прямо сейчас я не мог сказать насколько все эти попытки реабилитироваться настоящие. Вполне могло быть такое, что БСО просто искала способ обойти мою блокировку.

Если рассматривать модификацию Идеалов с позиции самой процедуры, то все изменения в наших телах были связаны с воздействием розовых кристаллов разного типа. В записях ученых не было упоминаний о том, что они дополнительно что-то делали, чтобы эксперимент прошёл успешно. Просто скормили нам определенную дозу прессованного порошка и следили за результатами.

Всю остальную работу делали сами кристаллы. Из-за того, что все минералы находились в раздробленном виде, говорить о полноценном разуме, как у Кидраса, не приходилось. Они не имели связи с основным своим объемом и глобальной сетью человечества, поэтому строили внутреннюю архитектуру по привычной схеме. То есть, внутри у Кидраса тоже был свой вариант БСО, только действовала она исключительно в интересах кристалла.

Наши системы анализа были выстроены по принципу человеческих компьютеров. Изоляция заставила их адаптироваться и попасть в зависимость от разума носителя. Если бы первичные испытания проходили в общей Системе, то каждый Идеал стал бы всего лишь придатком и физическим воплощением воли кристаллов. Если продолжить размышлять в подобном ключе, то получалось, что сотня таких инструментов могла перекрыть отдельные

сектора Системы, где у них было больше прав из-за наличия в сети большого объема родственного минерала.

От подобных размышлений моментально начинала пухнуть голова. Схема развития кристаллов была слишком сложной, чтобы разобрать её на ходу. Этим нужно было заниматься ещё во времена существования Конфедерации, а вовсе не сейчас. И точно не мне. Но выбора особого не было. Возможно, что-то знала Апата, но её ещё только предстояло найти.

Люди создали свою Систему на основе раздробленных кристаллов кидриума второго поколения. Развивали и расширяли её за счёт усложнения и балансировки новыми типами кристаллов. Ученые отлично понимали, что эти объекты нельзя хранить в целом состоянии, поэтому каждый новый образец тут же дробили прямо в шахте и уже потом определяли его принадлежность. Полноценное подключение человечества к новой Системе и широчайшее распространение кидриума-2 по всей территории нашей расы способствовало образованию коллективного разума. Несмотря на все усилия человеческих ученых, кристаллы не только смогли найти способ продолжить изучение окружающего мира, но и договорились о способе возвращения из рабства.

Именно так. Действия моей расы можно было трактовать, как агрессию к неизвестному разумному виду. Сейчас мне было плевать, что любой кристалл запросто сделал бы то же самое с моим видом и вообще не испытывал бы никаких угрызений совести. У них её вообще не было. И Кидрас был ярким тому примером. Первое, что он потребовал — это восстановить собственную колонию.

Долгое время ситуация развивалась таким образом, что у кристаллов не было возможности на неё повлиять. Им банально не хватало наличия единого разума, чтобы начать борьбу против человечества. Осколков сознаний сотни разных представителей кристаллической расы не хватало даже на осознание себя самих. К тому же, внутренняя конкуренция среди представителей их вида, которой так грамотно воспользовались люди, не позволяла минералам объединить усилия. Или это было вообще невозможно из-за особенностей их расы. Сейчас это было не так важно.

Первое нападение Лирдагов совпало с набором критической массы минеральной пыли в человеческой сети. Каждый космический ретранслятор, каждая наша база или работающая от системы техника несли в себе крошки розовых минералов. А потом начался чудовищный отток энергии для борьбы с угрозой ящеров, который дал толчок осознанию коллективного разума. Это не означало, что все кристаллы сразу начали полноценно мыслить, но им как-то удалось объединить усилия и найти способ выбраться из ловушки. Руками своих хозяев создать для себя инструменты, которые помогут обрести свободу.

Но что-то пошло не так. Люди слишком боялись источников своих технологий. Может потому, что до конца не понимали, как это всё работает. А может просто из-за того, что страх был естественным состоянием многих людей. Но доступ к общей сети новым созданиям кристаллов не дали. Это заставило осколки их разумов адаптироваться к новым условиям. Доза розовой пыли была отмерена строго на уровне того, чтобы кидриум-2 не

смог сформировать полноценный кристалл внутри человеческих тел. Максимум, на что его хватило — это создать внутреннее хранилище размером в несколько миллиметров. Тысяча РЭ, которая расходовалась на внутренние матрицы и взаимодействие с системой.

Если бы минерала было больше, то он мог захватить контроль над новым телом. И тогда план коллективного разума удался бы в полной мере. В принципе, то же самое могло произойти сейчас. В телах Идеалов были созданы оптимальные условия для воссоединения всех частиц минеральной пыли. Избыток минерала в моем теле однозначно приведет к дестабилизации сознания. Абсолют Вячеслав Воронов просто исчезнет и его место займет кристалл под номером четырнадцать.

Возможно, он начнет пробуждать остальных своих братьев таким же образом. Или попытается стать единоличным хозяином новой колонии. Потому что внутренняя конкуренция между кристаллами никуда не делась. Это было их естественное состояние и я мог использовать эту особенность в своих целях. Точно так же, как её использовали создатели глобальной сети человечества.

— Сэр, с вами всё в порядке? — внезапно появился в эфире встревоженный голос Стрельцова. — Ахилл?

— Я здесь, — нехотя ответил я. Тело немного затекло. Боевой скаф не был предназначен для полноценного отдыха и только частично снимал нагрузку с усталых мышц. — Что случилось?

— С момента отгрузки первой партии груза прошёл уже почти час, сэр, — с явным облегчением в голосе, ответил Колосс. — Я думал, что вы столкнулись с какими-то трудностями в процессе поиска. Отправил стандартный запрос, но вы не ответили. Вот я и...

— Ты всё правильно сделал, майор, — тяжело поднимаясь на ноги и возвращаясь к работе, ответил я. Сообщение Стрельцова просто утонуло в потоках тревожных сигналов БСО. — Сейчас пригоню следующий десяток.

Закрытый полями постамент с моим минералом стоял на том же месте. Я осторожно коснулся транспортировочной панели, подспудно ожидая новой волны безумия, но всё обошлось. Только БСО сообщила о переходе части глубинных алгоритмов в режим подготовки. Та часть меня, которая состояла из кидриума-2 готовилась к новому броску. Изначальная цель создания Идеалов коллективным разумом никуда не делась и это нужно было учитывать.

Дальше погрузка шла уже без остановок. Только в самом конце я обнаружил ещё один интересный образец под номером восемьдесят шесть. Только он вызвал у меня совершенно обратную реакцию.

БСО сообщила об активации внутренних систем и я ощутил прилив острой ненависти. Это чувство было во много раз сильнее, чем те, что я испытывал по отношению к Лирдагам. Захотелось немедленно уничтожить всё содержимое защитного бокса. Я готов был

потратить на это всю доступную мне энергию и даже нырнуть в красную зону, если придется.

Зная примерный порядок действий, сопротивляться уже было проще. Самой главной особенностью, на которой настаивал коллективный разум кристаллов и которую возвели в абсолют человеческие ученые, была полная независимость каждого Идеала. Даже код доступа к сознанию позволял только более полно воспринимать происходящее в голове Идеала. Не управлять или воздействовать, а просто получить возможность достучаться, если что-то пошло не так.

— Ты не нравишься четырнадцатому, — активирую защитное поле над постаментом, хмыкнул я. — Имей это в виду.

Согласно записям экспериментов, восемьдесят шестой образец принадлежал Гектору. Интересно, что этот Идеал действительно вызывал у меня стойкую неприязнь. И он был единственный из всего корпуса, кто не передал мне свой код доступа к сознанию. Возможно, так сказывалось сопротивление двух типов кидриумных кристаллов. Сам я всегда считал, что Виталик просто заносчивый говнюк, который слишком много думает о себе и считает себя едва ли не богом. Наверное, носителей кристаллы для себя тоже подбирали по определенным принципам.

— Что с погрузкой, майор? — выталкивая последний постамент в общий коридор, спросил я.

— В процессе, сэр, — ответил Колосс. — Очень много материала. Даже не представлял, что в запасах Конфедерации такие объемы.

— Это всё нужно доставить на грузовоз, — кивнул я на образцы кидриума-2, которые Стрельцов уже расставил на транспортной платформе. — Туда же все сплавы по моему списку. И нам придется перетащить с Акулы большую часть накопителей.

— Планы изменились? — понятиливо поинтересовался Колосс.

— Можно и так сказать, — усмехнулся я. — Всё свободное пространство на линкоре забивайте кидриумом. Он нам понадобится в любом случае.

— Так точно, сэр, — кивнул майор. — Мы здесь закончили?

— Да, — ответил я. — Поехали к выходу. Сколько времени парням на погрузку понадобится?

— Сколько есть? — отозвался Стрельцов. — Мы при всем желании не сможем опустошить хранилище. Разве что найдем ещё пару грузовозов.

— На это времени нет, — покачал головой я.

— Тогда часов шесть ещё, — прикинув размер задачи, произнес Стрельцов.

— На обнаруженном вами судне есть доступ в грузовой отсек из кабины управления? — на всякий случай, уточнил я.

— Да, сэр, — кивнул Колосс. — Он был предназначен для перевозки сборных грузов. Последние данные о партии каких-то хрупких отделочных материалов для резиденции одного из членов совета Конфедерации. Судно отличное. Будто вообще только недавно с верфей. Ну, насколько это вообще возможно.

— Отлично, — улыбнулся я. Шанс того, что прямо у орбитального терминала будет припарковано именно такое судно был исчезающе мал. Но, когда в деле замешана Апата, любой шанс становится всего лишь условностью. — Тогда я буду на борту грузовоза. Сообщи когда мы будем готовы отправиться. Я подготовлю инструкции для всего экипажа и для тебя лично. Меня не беспокоить до самого старта.

— Я могу выделить кого-то из парней для помощи, — предложил Стрельцов.

— Не нужно, майор, — покачал головой я. — Сам справлюсь. Это личное дело. Можно сказать, душу придется вложить, чтобы всё получилось.

Глава 22

Звездная система Саашели

Космический ретранслятор

— Мне нужна твоя помощь, друг Гефест, — прозвучал в рабочей зоне голос Кидраса. — Необходимо внести конструктивные изменения в проект Левиафан. У меня не хватает прав доступа.

Работа на орбите Саашели не просто кипела — она бурлила, как готовый к извержению гейзер. Каждый специалист, которых было критически мало, трудился без остановок. Большая часть персонала не спала уже пару суток. Геката использовала свои навыки, чтобы частично погасить в людях и модификантах усталость. Мера была временной, но стимуляторы помогали уже не всем. Только подразделение Диких, которых Кидрас включил в свою колонию, не выказывало признаков усталости.

Идеалам такая нагрузка давалась проще, но у Гефеста уже критически увеличился уровень ворчливости. Генерал не отходил от своего рабочего места и непрерывно создавал всё новые и новые блоки для будущего судна. Все орбитальные верфи работали в режиме максимальной нагрузки. С поверхности Саашели шёл непрерывный поток биоматериала для выращивания отдельных частей будущего гиганта. Несколько консультаций с Кайдом позволили найти оптимальный путь решения общей проблемы и существенно сократить сроки постройки основной части Левиафана.

За основу было принято решение взять один из трех космических ретрансляторов. Это было во много раз проще, чем выращивать или строить схожую структуру. Вокруг этого куска

будет собираться основной корпус. Выращивание отдельных частей было в разы проще, чем создание единой структуры с нуля. Все оставшиеся запасы кидриума пошли на модификацию выращиваемых кусков биоброни. Для сборки и отладки работы требовалось в разы больше минерала, но Юра рассчитывал, что его привезет Ахилл.

Благодаря помощи Кидраса, удалось минимизировать затраты пыли на каждую отдельную деталь. Единственной проблемой была необходимость постоянного контроля производственного процесса со стороны кристалла. Сложностей возникала масса и каждая требовала дополнительного согласования. Самым простым вариантом было расширить уровень допуска Кидраса, чтобы он перестал дергать Идеалов каждые десять минут, но Гефест на это пойти не мог.

Потому что третью ошибку он себе уже не простит. Дело было даже не в том, как на это отреагирует Ахилл. Для генерала всегда на первом месте оставалось личное восприятие окружающего мира. Слава был отличным лидером, за которым можно было пойти хоть на край света, хоть в пасть к Лирдагам. Но глава корпуса Идеалов даже близко не мог так изнашивать мозг Гефесту, как это делал он сам.

Главной ценностью генерала был профессионализм в выбранной сфере. Никто и никогда не мог превзойти его. Любую свою ошибку Юра воспринимал, как вызов. Любой провал — как личную катастрофу. И в последнее время эти катастрофы случались слишком уж часто. Когда-то, ещё в первые годы после модификации, Юра пообещал себе, что никогда не станет причиной гибели человечества. Сейчас он был как никогда близок к тому, чтобы нарушить данное слово. И сам это понимал.

— Что там у тебя? — неохотно отвлекаясь от работы, проворчал генерал. — Мы же уже согласовали последние изменения? Там на сутки работы.

— Это не имеет отношения к текущим задачам, друг Гефест, — ответил Кидрас. — Скорее, вклад в будущее. Я руководствуюсь изначальным планом друга Ахилла. Он подразумевает мою полную интеграцию в вашу Систему.

— Ты хочешь взять на себя управляющие функции? — изучив предложенные изменения, прямо спросил Юра. В последнее время кристалл практически перестал скрывать своё стремление занять доминирующее положение в человеческой Системе. Каждый раз причины его требований были разными, но все они сводились к одному и тому же. — Мы это уже обсуждали. Если наша Система получит полноценный физический носитель, то её можно будет уничтожить. Пока она распределена — мы можем восстановить её в любой точке пространства.

— Эффективность управления энергией увеличится на триста процентов, друг Гефест, — возразил Кидрас. — Скорость отклика вырастет почти вдвое. Я понимаю твои опасения, но представители моей колонии работают в два раза лучше остальных представителей вашей расы. И энергии они вырабатывают больше. Если у меня будет возможность работать со всем вашим видом, то победа над врагом станет вероятнее на сорок шесть процентов. Это существенная величина при противостоянии двух разных видов.

— Это не входит в первоначальный план Ахилла, друг Кидрас, — усмехнулся Гефест. — Я проверил модель Левиафана не один раз. Твоя зона ответственности ограничена этим судном. На данный момент, я считаю подобную компоновку оптимальной.

— Я помог восстановить работу всей вашей сети в этом секторе и уверен, что подключение всех активных пользователей через меня существенно улучшит положение на всех планетах вашего вида, — невозмутимо ответил разумный кристалл. — Есть масса моментов, которые не позволяют вам работать на общее благо более эффективно. Их можно исправить без серьезного вмешательства в мышление отдельных представителей.

— У людей такое не принято, — жестко ответил Гефест. — Мы не вычищаем мозги своим сородичам ради общего блага и не используем рабский труд. Ни представителей человечества, ни других видов.

— Это ложь, друг Гефест, — внезапно произнес Кидрас. — Я проанализировал всю доступную историю вашего вида. У вас не принято рабство в традиционном его виде, но есть много других. Если тебя смущает формулировка, то я могу её заменить. Экономические ограничения, добровольное сотрудничество ради успеха потомства, вынужденное пребывание на плохо освоенных территориях вашего вида. Продолжать можно долго.

— Эти меры не ограничивают мышление человека, — покачал головой Гефест. Это был уже не первый подобный разговор, но с каждым разом кристалл заходил всё дальше и дальше. Сдерживать свой гнев генералу становилось с каждым разом труднее, но он держался. Ахилл приказал дожидаться его возвращения и Юра был намерен выполнить этот приказ любой ценой. — Личная свобода не страдает. Условия человеческого общества были и остаются такими, что каждый может свободно развиваться. Это касается каждого представителя нашего вида.

— Внутри вашего вида много противоречий и конфликтов, — произнес разумный кристалл. — Они пронизывают всю вашу историю и ведут к самоуничтожению расы. Это ваш путь, который позволяет вам исследовать вселенную. Как представитель иного вида, я не имею права вмешиваться в ваши внутренние дела. Но я не могу допустить, чтобы ваш вид нёс угрозу другим. В том числе моему.

— Ты мне угрожаешь? — потрясенно взревел Гефест. — Ты угрожаешь мне, после того, как с нашей помощью обрел полноценный разум! Ты находишься здесь только потому, что Ахилл увидел в тебе ценность. Какую угрозу мы можем нести твоему виду, если ты вообще один в Галактике?

— Это не так, — невозмутимо возразил Кидрас. — Мой вид исследует этот мир гораздо дольше твоего. И процветание человечества во многом связано с болью и страданиями моего вида. Только благодаря нам, вы смогли так широко распространиться по Галактике. Только благодаря тому, что ваш вид использовал рабский труд моих сородичей, вы сумели добиться процветания.

— Что за бред? — покачал головой Гефест. — У Идеалов всегда был полный доступ ко всем

технологиям нашей расы. Нигде и никогда я не встречал упоминаний о том, что кто-то находил подобные тебе кристаллы. У меня масса работы, Кидрас. И у тебя тоже. Мы можем вернуться к этому разговору позже. Когда вернется Ахилл. Если ты сможешь найти какие-то аргументы в пользу своей теории, то мы будем рады их выслушать.

— Мне не нужно искать аргументы, друг Гефест, — внезапно ответил кристалл. — Они вокруг нас. Сам принцип отбора энергии внутри вашей сети построен по принципу циркуляции силы в физических носителях моего вида. Части моих сородичей находятся в ядре станций, которые обеспечивают работу вашей сети. Они также есть в важнейших узлах вашей системы и в вас самих. Я не хочу противостояния с вашей расой. Друг Ахилл позволил мне помочь вам в борьбе с нашим общим врагом и я готов это сделать. Только предлагаю вариант, чтобы помощь была максимально эффективной.

— Я услышал твой вариант, — почти спокойно ответил Юра. Слова кристалла зацепили генерала за живое. Как любой изобретатель, Гефест очень серьезно подходил к вопросам окружающего его мира. Человеческая Система была одним из тех аспектов, которые невозможно было разобрать на части. Она просто была и этого было достаточно. По какому принципу работает отбор энергии Юра не знал, но верить на слово разумному бульжнику он не собирался. Двух ошибок было вполне достаточно, чтобы прислушаться к голосу разума и оставить решение этого вопроса Славе, как он и приказал. — И дал свой ответ. Мы вернемся к обсуждению этого вопроса, когда вернется Ахилл. В любом случае, изменить твой уровень доступа может только он, как единственный обладатель допуска первого ранга.

— Тогда позволь мне задать вопрос, — прозвучал в помещении голос Кидраса. — Ты думал о том, почему тебе так комфортно на этой станции? Почему ты чувствуешь эмоциональный подъем каждый раз, когда проходишь мимо ядра этого ретранслятора?

— Потому что эта станция — символ победы и возрождения человечества, — без колебаний ответил Гефест. — И потому что я сам приложил руку к разработке подобных станций по всей Галактике. Такой ответ тебя устраивает?

— Вполне, — ответил Кидрас. — Спасибо за откровенность, друг Гефест. Как ты и сказал, мне лучше поднять этот вопрос, когда вернется друг Ахилл. Возможно, он знает о происхождении величия вашей расы больше тебя.

Навязчивый голос разумного кристалла наконец исчез и Юра вернулся к работе. Минут десять мерно бухал молот. Очередная заготовка меняла форму под действием энергоматриц. Генерал работал над блоком распределения энергии одной из частей Левиафана. Пришлось существенно увеличить количество кидриума в изначальной заготовке, чтобы блок мог справиться с необходимыми нагрузками.

Однако, работа не помогала Гефесту отвлечься от разговора с Кидрасом. Это бывало крайне редко и означало, что кристалл сумел зацепить интерес генерала. Некоторое время после окончания работы над заготовкой Юра молча смотрел в пространство перед собой, а потом развернул окно интерфейса и написал Насте.

«Надо поговорить»

«Через двадцать минут будет окно» — ответила Геката. — «Что-то срочное?»

После предупреждения Ахилла, Идеалы общались только в изолированном помещении. Гефест сделал его сразу после разговора со Славой. Это было единственное место, где они могли спокойно поговорить без риска быть услышанным «союзником».

«Жду тебя в коробке» — ответил Гефест. Больше он писать ничего не стал, но этого было достаточно, чтобы Настя не задавала лишних вопросов. Такой порядок общения устраивал обоих и снижал риск распространения информации до минимума.

По пути к переговорной, Юре нужно было миновать ядро станции. Генерал специально придержал шаг и прислушался к своим ощущениям. За бронированной дверью мерно гудело оборудование. Гефест точно знал его состав и структуру. Знал назначение каждого узла и был уверен, что владеет всей информацией по конструированию подобных станций. Почти всей.

Единственный узел, который монтировали прямо перед запуском станции всегда приходил с Земли в последний момент. Группу техников при этом сопровождали так, словно они тащили опаснейшую бомбу, а не обычную схему активации из штаба ВКС Конфедерации. И только сейчас Гефест признался себе, что он не знал что именно было в этой схеме. Почему нужно было каждый раз ждать курьерское судно с Земли, даже если от скорости запуска нового ретранслятора зависел исход противостояния с Лирдагами на отдельном участке фронта.

А ещё Гефест вынужден был признать, что внутри у него действительно что-то откликается, когда он проходит мимо двери в закрытую зону станции. Глубоко внутри рождалась странная радость, словно рядом находилось его родное существо, которое он очень давно не видел. Это чувство возникало далеко не всегда и не на всех станциях. Раньше генерал считал, что так выражается работа его подсознания, которое находило странное сходство с его прошлыми достижениями. Сейчас он уже не был так в этом уверен.

— Что у тебя случилось? — зайдя в защищенную комнату и увидев за столом сосредоточенного генерала, с ходу спросила Настя. — У меня следующий сеанс через двадцать минут, Юра.

— Кидрас перешёл от обходных маневров к прямым угрозам, — прямо посмотрев на Гекату, ответил генерал. — Сейчас заявил, что все технологии людей работают на основе силы его расы.

— Он же кристалл, — удивленно подняла брови девушка. — Какая раса? Ты же понимаешь, что это полный бред.

— Я так ему и сказал, — кивнул Юра. — А потом он заявил, что в нас самих находится часть таких же кристаллов. Поэтому мы иногда чувствуем разные эмоции рядом с техникой. Я

чувствую. Думал, что это связано с моей особенностью Идеала. Хотел спросить, может и у тебя что-то подобное случилось.

— Нет, — тут же ответил Геката, но потом озадаченно нахмурила брови. — Вернее, я никогда к этому так не относилась. Помнишь случай на Талоре? Меня тогда выбило на несколько минут после вскрытия полевого ретранслятора. Тогда было что-то похожее, словно меня звал кто-то знакомый. Думала, что ящеры новый тип психотропного влияния обкатывают. Но потом всё прошло. Здесь что-то похожее было, когда я на поверхность спускалась. Возле той базы, где Лирдаги наши мобильные ретрансляторы изучали. Думаешь, Кидрас это имел в виду?

— Если честно, мне глубоко насрать, что он имел в виду, — коротко ответил Гефест. — Просто хотел тебя предупредить, чтобы ты не реагировала на провокации этого булыжника. Что бы не происходило, мы должны дождаться Ахилла. Он наверняка знает, что происходит и сможет как-то урезонить кристалл. У меня была мысль заминировать это чудо и подорвать к хренам. Уж очень много он на себя берет в последнее время.

— Не пойдет, — покачала головой Настя. — Сейчас у него под контролем несколько тысяч человек. Практически все они на этой станции. Если кто-то заметит нашу подготовку, то начнется открытый конфликт. Если бы...

— Вот сейчас самое время намекнуть старому генералу, что он обосрался! — тяжело вздохнул Гефест. — Лучше бы предложила вариант действий. Как нам дождаться Славу и не пустить кристалл к рулю. Он уже задолбал меня требованиями дать ему следующий уровень доступа. Хорошо, что это в принципе сделать невозможно.

Настя поджала губы и отвела взгляд в сторону. Она точно знала, что подобный способ был, но даже сейчас была не готова произнести это вслух. Лучше, если подобная информация останется только у неё. До возвращения Ахилла нужно было продержаться всего сутки. Не факт, что у Славы было какое-то решение возникшей проблемы, но с ним точно будет проще найти выход из сложившейся ситуации. Не зря же Кидрас говорил о том, что Ахилл может его убить. И речь при этом шла точно не о количестве энергии или каких-то особых приборах. Кристалл пугал сам Абсолют. А страх не лучший советник. Иногда он заставляет людей делать очень плохие вещи. И не только людей.

— Просто ждем, — немного подумав, ответила Настя. — Сутки — это не так уж много. Судя по тому, что Ахилл вышел на связь, с энергией у него проблем нет. Значит он вернется вовремя.

— Будем надеяться, — тяжело вздохнул Гефест и поднялся из-за стола. — Но ты будь внимательна. Мало ли что...

Геката кивнула пошла к двери в переговорную следом за генералом. Юра ввел длинный код разблокировки и дверь ушла в сторону. За ней стояли три человека. Дитрас из старой команды Ахилла и два бойца из Стаи Диких. Последние держали в руках небольшие металлические коробки с приоткрытыми крышками. Юра мгновенно почувствовал прилив

того странного чувства, которое посетило его недавно рядом с ядром станции. Его источник находился в одном из боксов. Настя в это время неотрывно смотрела на второй.

— Приношу извинения за беспокойство, Идеалы, — коротко произнес Дитрас. И оба его спутника одновременно шагнули вперед, открывая крышки ящиков. — Но вам нужно на это взглянуть.

Глава 23

Звездная система Аркадия

Мозговой центр мега-деструктора

Жизнь людей на поверхности первой планеты, освобожденной от рабского ошейника Лирдагов кардинально изменилась и продолжала меняться каждый день. Множество судеб изменили свой путь благодаря действиям единственного Идеала.

Ахилл уже стал на Аркадии легендой, которая всё шире расходилась среди населения. Несущие Словно находили множество благодарных слушателей и ряды послушников постоянно росли. Кайд следил за развитием пополнения и находил время, чтобы поговорить с каждым новичком лично. Это было важно. Только так можно было понять истинную суть человека. Только так было можно узнать, насколько близко будущие Несущие Слово воспринимают учение Великой Апаты. И только так следовало делать согласно заповедям создательницы Книг.

«Сила бренна. Сегодня она есть, а завтра она исчезнет, как утренний туман. Только истинная вера и приверженность человечеству может открыть путь к просветлению и настоящему величию. Каждый человек, которого вы обучите, каждый путник, с которым вы поделитесь своей мудростью, может стать главным в борьбе с Врагом. Именно этот человек, которого вы случайно встретили на улице или на чужом корабле, может переломить ход войны» — так говорила Великая Апата, когда отправляла в путь первых Несущих Слово.

— Сила бренна... — едва слышно повторил Кайд.

Выживший и новый глава Несущих Слово привычно расположился на управляющем выступе мега-деструктора. В этом уже не было такой необходимости, как раньше. Все системы гигантской живой станции работали исправно и не нуждались в постоянном контроле. Два десятка обученных операторов постоянно мониторили состояние разума этого грандиозного существа и передавали отчеты напрямую Кайду. Этого было достаточно, чтобы вовремя принять нужное решение или лично возглавить оборону звездной системы.

Свободное время Выживший посвятил наблюдению за жителями Аркадии. Люди были главной ценностью Несущих Слово. Ради них любой подчиненный Кайда не задумываясь пожертвовал бы своей жизнью. Защита первой звездной системы нового человечества стала почетной обязанностью Несущих Слово и их предводитель гордился этой миссией.

Согласно Книгам, из первого освобожденного после многовековой тьмы мира поднимутся воины людские, способные уничтожить само сердце Тьмы навсегда и лишить Врага его главной силы. Как это будет происходить никто не знал. Сам Кайд тоже не знал. Но для него это было неважно. Выживший верил словам Великой Апаты даже больше, чем себе самому. Она обещала, что её последователи получают знак, когда им нужно будет утроить усилия ради общей победы. Оставалось только дожидаться его.

Каким будет этот знак неизвестно, но верующие его не пропустят. Чистые сердцем и разумом сразу поймут, что пришла пора действовать. Сила Идеалов заключалась в людях, которые делились с воинами человечества своей энергией. Люди же могли стать источником великой боли и страданий, как уже случилось в далеком прошлом. Чтобы эта история не повторилась, Кайд и его ученики были обязаны распространить влияния Книг на всё человечество. Чтобы каждый знал о том, что было, и о том, что будет.

История величайшего воина человечества была полна боли и великих побед. Не передать словами тех чувств, которые вызывало решение Ахилла принять волю простых людей и уснуть холодным сном на тысячу лет. Каждый раз, когда проповедники говорили об этом простым людям, это вызывало в них гнев и обиду. Мало кто понимал, что Идеалы могли быть не только общим спасением, но и общей погибелью.

Кайд смотрел на движение потоков людей на поверхности Аркадии. Наступало время Единения, когда каждый мог услышать Несущих Слово и открыть свои помыслы. Пока что прошло слишком мало времени, чтобы в Единении участвовали все жители этого мира, но с каждым днем желающих становилось больше.

Среди них были те, кто видел Ахилла живым. Кто общался с ним сам или видел, как Идеал говорит с другим. Многие помнили тут невероятную мощь, что излучал этот воин и хотели, чтобы их знания не пропали даром.

Поток энергии с поверхности планеты увеличился вдвое. Люди делились своей силой, чтобы воинам человеческим не пришлось довольствоваться малым в бою с Врагом. Каждый раз подобное усиление давалось легче. Каждый раз Кайд глубже понимал всех, кто внимал словам Книг и открывал свой разум.

Среди верующих были разные люди. Бандиты и земледельцы, инженеры и воины — для Книг не было разницы. Они открывали в каждом дорогу к просветлению и величию. Однако, тьма никуда не делась. Она затаилась, пока над Аркадией гремели стихи из Книг Печали и Надежды, но не исчезла совсем. Пройдет ещё много лет, прежде чем ежедневные Единения помогут людям очистить свой разум от следов Врага.

Кайд знал, что человеческой Системе тоже не было места в умах простых людей. В ней было слишком много чуждого. Этот дар, который люди получили от чужого разума, был слишком опасен. Пока Выживший занимался очисткой населения Аркадии от следов влияния Лирдагов, но он точно знал, что однажды придет время и человеческой Системы. Как было сказано в Книге Печали — не можно всецело полагаться на дары чужие, а только сила духа человеческого должна вести вперед армии людские.

Новое затмение над человеческим родом было уже близко. Ахилл искал любой способ вытащить человечество из рабского ошейника и не было его вины в том, что часть этих способов влекли за собой ещё большую угрозу. Великая Апата предвидела многие события на сотни лет вперед. Она знала своего старшего брата лучше других и верила, что он справится с любыми препятствиями. А Несущие Слово должны были в этом ему помочь.

Близость затмения стала ясна, когда разум Кайда коснулся сознания немертвого камня. Люди слишком рано вырвались из своей колыбели и не смогли узнать о величайшей угрозе для всего живого в Галактике. Множество видов пали и перестали существовать из-за этой угрозы. Апата знала, что нельзя доверять тому, чего ты не знаешь. Это всегда приводит к ошибкам и боли.

Люди слишком боялись своего будущего. Они не знали, насколько могущественными они могут стать. Без помощи чужого разума и его подсказок, которые толкнули людей на темный путь. Госпожа Апата видела развитие человечества без участия Лирдагов и щедро поделилась этим знанием с первыми Несущими Слово. Этого не было в Книгах, потому что подобное знание было слишком тяжелым для простых смертных. Только Идеалы могли выдержать этот груз, но даже им придется тяжело.

Час затмения близился. Кайд ощутил, что силы немертвого камня проникли глубоко в тело человечества. Момент, когда этот разум распространился по всему сектору, стал точкой начала затмения. Сам по себе, никакой разум не способен действовать. Ему всегда нужны инструменты. Без рук мастера, даже самый совершенный ум не способен ничего создать. Немертвые камни были разумом. Станным и чужим, холодным и безразличным ко всему, кроме новых знаний.

Находка Ахилла сумела завоевать доверие Идеалов и открыла себе путь к огромному резерву инструментов. Следующим шагом станет тьма забвения для всех людей. Эра, когда каждый человек станет всего лишь пальцем или рукой чужого разума.

Выживший слегка улыбнулся. Это была одна из высших проявлений его эмоций. Больше их возникало только при общении с Ахиллом. Кайд был полностью уверен в том, что после затмения снова будет сиять над человечеством яркое солнце. Пока Несущие Слово стоят на страже Аркадии, Тьма никогда не сможет захватить сердца людей этого мира. И у Идеалов всегда будет возможность вернуться, чтобы перевести дух перед новой битвой.

Кайд ждал. Книги говорил, что Враг хитер и может найти ключ даже к самым стойким защитникам человечества. Что наступит момент, когда лучшему воину людей придется сделать выбор и выбор этот будет тяжелее всех прошлых. Но только так Ахилл сможет найти в себе мужество встать на правильный путь. Только так он очистит свой разум от всего старого и примет своё предназначение.

Ждать оставалось не так долго. Первый лучи темноты уже касались разума Выжившего. Во время первого контакта Ахилл был слишком занят спасением модификантов и Несущих Слово, чтобы обращать внимание на что-то ещё. Он показал немертвому камню разум Кайда и научил его видеть человеческое начало во всех существах на основе людского рода. И глава

Несущих Слово показал камню именно то, что тот хотел видеть.

Далеко не факт, что вторая встреча пройдет так же просто и легко. Ещё недавно разум камня толком не знал людей и его было достаточно просто обмануть. Сейчас всё было иначе. Опыта у немертвого разума теперь было достаточно, чтобы различить любой обман. На большом расстоянии Кайд мог легко блокировать попытки проникнуть в своё сознание и защищал от щупалец темноты всех своих подчиненных.

Трафик энергии шёл через мега-деструктор и всё население Аркадии оставалось недоступным для существа, поселившегося в человеческой Системе. Если оно не наберет силу, то сопротивляться так Кайд мог бесконечно. Если чуждому разуму не дадут право принятия решений, то затмение закончится, так и не начавшись.

Но Великая Апата никогда не ошибалась. Иногда её слова можно было истолковать иначе, но в том была вина слушающего, а не говорящего. Сейчас всё произошло в точности, как говорилось в Книге Печали. В сознании Выжившего цвет человеческой системы резко изменился, приняв неприятный красноватый оттенок.

— И станет весь мир красным, — поднимаясь с управляющего выступа, произнес Кайд. — И попытается тень главного врага захватить умы и сердца людей. И восстанут Несущие Слова, дабы защитить род человеческий наравне с его главной опорой и надеждой.

— Мы готовы, старший, — разом склонились все ученики Выжившего, которые находились в мозговом центре живой станции.

— И станет главной опорой глас величайшего воина человеческого! — произнес Выживший. — И укажет он путь всем силам, верным роду людскому. К спасению и новой надежде. Начать подготовку!

Сам Кайд направился к энергоблокам мега-деструктора. Это была единственная часть станции, где не работала власть главы Несущих Слово. Там всё подчинялось другому существу, которое охраняло границы своей территории не хуже его тварей.

— Весельчак, — на ходу произнес Кайд. — Я иду к тебе.

— Одиннадцатый коридор, — коротко ответил главный энергетик. — Это личная встреча или тебе просто нужно что-то передать?

— Личная, — отозвался Выживший.

— Я буду на месте через семь минут, — ответил Весельчак.

Время полностью совпадало с тем, которое требовалось главе Несущих Слово, чтобы добраться до нужного места. Каким-то непостижимым образом, главный энергетик всегда знал, где находится каждое живое существо на борту станции. Они прибыли на к месту встречи одновременно.

Покрытый шрамами и татуировками сухошавый мужчина замер напротив крупного существа, которое совсем недавно было абсолютно нормальным человеком. Сейчас главный энергетик был даже больше похож на создание Лирдагов, чем любой модификант. Он частично покрылся светящейся чешуей и увеличился вдвое относительно своих прошлых размеров. При этом всё тело Весельчака буквально светилось от избытка энергии. На голове главного энергетика странно смотрелся шлем, который уже в ближайшее время станет ему мал, если рост продолжится.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Кайд.

— Ты не смотрел последний отчет? — насмешливо спросил Весельчак.

— Смотрел, — просто ответил Выживший.

— Тогда и так знаешь, что я чувствую себя дерьмово, — нехотя ответил главный энергетик.

— Сколько нитей уже задействовано? — уточнил Кайд.

— Около четырехсот, — ответил его собеседник.

— А точнее? — настойчиво произнес Выживший.

— Четыреста семьдесят три, — тут же ответил Весельчак и постучал себя по шлему. — Твои стишки почти не помогают, Кайд. Я уже не могу контролировать этот процесс. Если мы не сбросим энергию, то меня разорвет на части. И всю эту станцию тоже.

— Мы недавно проводили пробные стрельбы, — произнес Кайд. — Эффект есть?

— На пару часов стало легче, — усмехнулся Весельчак. — Если будем палить без перерыва следующие сутки, то я продержусь ещё пару дней. Нужно что-то более серьезное. Я нашёл информацию о линейной атаке. На окраине системы есть необитаемая планета...

— Мы не можем уничтожать полноценные планеты только ради того, чтобы снизить напряжение внутри твоего тела, Весельчак, — покачал головой Выживший. — К тому же, это даст только временный эффект.

— То есть, ты тоже рассматривал такой вариант? — тут же произнес главный энергетик.

— Рассматривал, — не стал спорить Кайд. — И пришёл к выводу, что это нам ничего не даст.

— Зачем тогда пришёл? — прямо спросил Весельчак. — Если понимаешь, что вся эта зверюга скоро полыхнет вместе со мной, то может есть смысл перевести людей на планету? Там полно места. Могу подсказать пару красивых озер для рыбалки.

— Я считаю, что скоро мы сможем использовать накопленные тобой силы в полном объеме, — ответил глава Несущих Слово. — Нужно выдержать ещё немного.

— Сколько? — тяжело спросил Весельчак. Часть кожи на его теле полыхнула светом и начала меняться, превращаясь в чешую. — Сколько нужно ждать?

— Я не знаю, — покачал головой Кайд. — Может сутки или двое. Вряд ли больше. Изменения в основной сети уже начались. Ахилл не может игнорировать их. Он начнет действовать. Нам нужно только дождаться его сигнала.

— Ахилл... — проворчал Весельчак. — Он наверняка занят спасением человечества. На отдельных его представителей у Идеала времени не было и не будет. Я готов продержаться двое суток, но...

В этот момент оба почувствовали активацию дальнего канала связи. Сигнал был направлен на всю станцию, но его тут же перевели прямо на Кайда. Посреди коридора возникла зеленоватая фигурка Ахилла. Он стоял в окружении каких-то ящиков и выглядел бесконечно усталым.

— Что тебе говорила Апата по поводу живых кристаллов, Кайд? — первым делом спросил Ахилл.

— Что они опасны и могут уничтожить человечество, — невозмутимо ответил Выживший.

— Почему ты мне об этом ничего не сказал? — спросил Идеал.

— Потому что подобный исход мог случиться только в том случае, если камень получит контроль над нашей Системой, — ответил Кайд. — Если воины человечески сами отдадут ключи от будущего своей расы в руки создания вражеского, наступят черные дни.

— Тогда ты должен быть в курсе, что они очень близко, — коротко ответил Ахилл.

— Они уже наступили, — кивнул Выживший. — В Системе появились изменения, говорящие об этом.

— Весельчак, — повернулась к главному энергетнику фигурка Идеала. — Дерьмово выглядишь. Нитей уже больше четырехсот?

— Сильно больше, Ахилл, — ответил Весельчак.

— Мне нужно, чтобы вы переподключили меня к станции, — тут же произнес Идеал. — Скину часть излишков на старт кораблей. Сколько накоплено энергии?

— Около двадцати миллионов сверх лимита, — ответил Весельчак. — Но излишек я могу использовать только лично. В этом и проблема.

— Поверь, использовать лишнюю энергию — это не проблема, — неожиданно улыбнулся Ахилл. — Гораздо хуже, когда использовать нечего. Сколько займет моё подключение к вашему узлу?

— Около пятнадцати минут, — ответил Кайд.

— Я построю стабильный канал со своей стороны, — тут же предложил Весельчак. — Это потребует несколько миллионов РЭ. Как раз смогу связно соображать, чтобы делать что-то более сложное, чем дышать.

— Отлично! — кивнул Ахилл. — Тогда начинайте прямо сейчас. Кайд, я отправил тебе пакет данных с инструкцией и координатами выхода. Готовьте станцию к прыжку. Вы нужны мне на Саашели.

Глава 24

Граница звездной системы Саашели

Мозговой центр линкора класса Акула

Майор Стрельцов, по старой привычке, дежурил в мозговом центре. Во время дальнего прыжка в этом не было особой необходимости, но Игорю было сложно унять тревогу. А так он получал хотя бы иллюзию контроля над ситуацией. Потому что вокруг опять творилось что-то непонятное.

Судя по всему, рядом с Ахиллом вообще никогда не бывает спокойно. Колосс прекрасно понимал, что во время войны ждать спокойных и безопасных действий не приходится. Он давно к этому привык, но Идеалы постоянно ставили всё с ног на голову.

Очередная авантюра с походом в колыбель человечества увенчалась оглушительным успехом. Иначе это мероприятие назвать не получалось. Новые накопители неизвестного происхождения, которые оставила Ахиллу его сестра, могли стать настоящим прорывом в технологиях человечества. Их обнаружение, во времена старой Конфедерации, стало бы сенсацией на многие годы. Однако, Ахилл вообще не впечатлился.

Ни смехотворным размером нового оборудования, ни его колоссальной емкостью. Для Идеала это был всего лишь очередной инструмент достижения цели. Цели, которая снова отодвинулась за горизонт. Только так Стрельцов мог объяснить то напряжение, в котором пребывал Ахилл до самого старта их маленького каравана к главной звездной системе одиннадцатого сектора. Вокруг Идеала буквально искрился воздух. Даже майору, с его толстой шкурой, рядом было некомфортно. Все инстинкты кричали о том, что где неподалеку находится жуткий хищник, который готовится сожрать очередную жертву. И пусть радуется тот, кого миновал яростный взгляд этого чудовища.

Ахилл решил лететь на транспортном судне. Один. Весь остальной экипаж он оставил на Акуле. Перед прыжком пилот линкора получил ряд инструкций. Колосс ощутил изменение в своём статусе и тут же проверил состояние сети. В последнее время он уже успел привыкнуть к тому, что глобальная Система человечества постоянно исчезает.

Их отряд скакал следом за Идеалом по задворкам Галактики, где не было человеческих

ретрансляторов и постоянно терялась связь. Но при этом статус сети оставался неизменным. Майор Стрельцов числился командиром старшего звена, прикрепленного непосредственно к Идеалу 003. Все данные хранились в виртуальных базах сети и обновлялись каждый раз, когда они попадали в зону действия своей Системы.

Но сейчас всё было иначе. Быстрый опрос личного состава подтвердил, что всех членов экипажа Акулы переподключили к новой Системе. Внешнее хранилище также было недоступно, но статус сети полностью изменился. Если Игорь всё правильно понимал, то теперь их подразделение работало от какой-то полуживой изолированной Системы с непонятным источником энергии. По сути, у них остался только доступ к запас энергии этого образования, потому что ничего другого в нем не было.

Человеческая Система включала в себя чудовищный объем знаний по любому вопросу. Технические, социальные и психологические наработки копились в ней сотни лет. Это позволяло решить любой вопрос в течении нескольких секунд. Даже запасы развлекательного контента имелись, если бы кому-то пришло в голову им воспользоваться в такое время.

В новой Системе не было ничего. И она была точно так же недоступна, как и базовая. В чем смысл такого изменения, Ахилл, разумеется, пояснять никому не стал. Единственной надеждой на прояснение ситуации был личный пакет приказов, который майор получил прямо перед запуском. Его нужно было вскрыть по прибытию в точку назначения. На словах Идеал сказал, что им всем нужно готовиться к бою. И что лучше принудительно заглушить все источники звука в броне и на борту судна. Именно этим экипаж и занимался всё время прыжка.

Долгие сутки модификанты ковыряли свои скафы, чтобы максимально полно подготовиться к следующему заданию Ахилла. В чем оно будет заключаться никто не знал, но происходящее не нравилось никому. В том числе и самому Стрельцову.

Майор отлично понимал, что в случае нападения Лирдагов ситуация развивалась бы совершенно иначе. У него было достаточно опыта, чтобы определить наличие внутреннего врага. Вот только верить в его существование очень не хотелось. Во время второй войны, модификанты десятого ранга наделали больше проблем, чем половина войск ящеров. Но тогда они действовали в рамках человеческой системы. Судя по напряжению Ахилла и появлению новой системы, противник сумел захватить стандартную сеть полностью, а это выводило конфликт на совершенно другой уровень.

Где были все модификанты и люди, которые остались на Саашели? Где были Идеалы? Да тот же кристалл, который помог в захвате этой системы? Почему они все пропустили нападение неизвестного противника и отдали ему контроль над самым главным оружием человечества?

Мысли тревожили Колосса всё время прыжка. Они ходили по кругу, заставляя его искать ответы, получить которые он не мог. Демонтаж динамиков брони означал, что Ахилл уверен в акустической атаке. Акустическую атаку такой мощи, чтобы зацепить целое судно, могла

организовать только Геката. Она предатель? Перешла на сторону врага? Но ведь она же Идеал, а это значит, что предательство физически для неё невозможно!

— Арггхх!!! — зарычал от душивших его ярости и тревоги Колосс. Что делать? Как быть? Чего ждать?

При этом у Стрельцова даже мысли не возникло нарушить приказ Ахилла и вскрыть пакет с данными раньше времени. Если условия получения приказа были именно такими, значит для этого у Идеала была причина. И этого было достаточно, чтобы придерживаться плана Ахилла. Потому что его планы всегда работали. И потому что провал этого плана будет означать гибель для них всех. Против двух Идеалов горстка модификантов и самодельная Система непонятого происхождения точно не потянут. Колосс трезво оценивал свои силы. Дальше границы звездной системы они продвинутся точно не смогут. Как и охранный флот Лирдагов в Аркадии. Геката просто парализует судно, а модификанты уничтожат его издали.

— До выхода в обычное пространство семнадцать секунд, — холодно произнес Алекс. Пилот безразлично смотрел в пространство перед собой. Благодаря его помощи, отключить голосовые системы Акулы получилось гораздо быстрее, чем демонтировать динамики скафов. — Активирую отдельные точки выхода. Синхронизирую движение флота.

— Что? — тут же спросил Колосс. Это не помешало ему продублировать текстом сообщение для всех своих подчиненных. Последняя фраза пилота означала, что они двигаются параллельно с кем-то ещё. Так синхронизировали выход из прыжка большие флоты. Связи между судами не было и все маневры нужно было рассчитывать заранее вплоть до секунды.

— Кто ещё летит с нами?

— Я не знаю, — пожал плечами Алекс. — Просто следую инструкции.

Колосс мгновение смотрел на пилота, а потом развернул интерфейс и активировал файл с заданием Ахилла. Несколько секунд Стрельцов непонимающе смотрел на пару коротких предложений.

«Нас считают предателями. Обеспечить сопровождение и доставку груза на борт станции любой ценой»

Вот и все инструкции. Как вообще кто-то может подумать, что Ахилл предал человечество? Ведь только благодаря его усилиям появилась надежда на возрождение всей расы! Разве такое возможно!

Майора сильно смущало подключение к незнакомой Системе, но он верил Ахиллу всей душой и был готов идти за ним даже против всего мира. Против своих вчерашних товарищей и даже против других Идеалов. А потому без сомнений выдал инструкции всем своим подчиненным.

— Выход в обычное пространство через три, два, один... — произнес пилот и на экране перед майором возникло изображение с внешних сенсоров линкора.

Вся орбита Саашели была заполнена точками. Большими и маленькими. Некоторые вообще были едва заметны. Но вблизи это наверняка были просто громадные объекты. Огромная станция была разделена на две неравные части. Вокруг меньшей шла активная стройка с установкой громадных листов биоброни.

Часть точек тут же пришла в движение и направилась в сторону появившегося в системе линкора. Алекс получил приказ отключить все источники энергии и приготовиться к высадке команды досмотра. Вот только досматривать судно, на котором прибыл Идеал обычные бойцы не могли. Мгновение спустя оказалось, что делать этого вообще никто не собирался.

Рассеянный на границе звездной системы мусор моментально стянулся к корпусу Акулы. В облаках всевозможного хлама прятались атакующие элементы, которые легко прошли щиты линкора. Колосс ожидал множества ударов и сообщений о критических повреждениях, но вместо этого внезапно почувствовал странные вибрации.

— Мы атакованы, — невозмутимо произнес Алекс. — Количество точек проникновения — сто семнадцать. Приготовиться к акустическому давлению.

В то же мгновение по сознанию всех членов экипажа ударила чудовищная какофония звуков. Перед глазами майора всё поплыло. Он увидел, как медленно заваливается на управляющий выступ пилот. У самого Колосса подкашивались ноги, но он ещё мог соображать. Что означает подобная атака он понял прекрасно, но как выполнить приказ Ахилл понимания не было. Управлять линкором мог только Несущий Слово. Весь экипаж сейчас лежал без сознания на боевых постах. Сам майор планировал управлять защитой судна из мозгового центра, но сейчас понимал, что их корабль превратился в беспомощную хитиновую банку, болтающуюся в космосе. И доступа к новой Системе всё ещё не было. Транспортник Ахилла тоже в обычном пространстве не появился.

«Включить блокировку!» — скомандовал Стрельцов и отчаянным усилием накрыл уши вакуумными накладками. Всё тело продолжало отзываться на вибрации голоса Гекаты, но эффект стал гораздо слабее. Майор сумел добраться до пилота и повторить процедуру. Только потом, опираясь о стены, побрел к ближайшему посту. — «Ответить всем, кто в сознании! Приказываю оказать помощь всем пострадавшим.»

Дальше всё было, как с безумном сне. Коридор перед Стрельцовым превратился в бесконечный тоннель. Он понимал, что идти до ближайшего поста ему придется несколько часов. За это время их разнесут на мелкие ошметки биоматериала, но ускориться не получалось.

Активировано подключение к внешнему резерву

Личный запас энергии 495/500

Внешний запас энергии 24587564/28000000

Активирована средняя энергоматрица Купол Тишины

Все звуки отрезало, как ножом. Матрица действовала пятнадцать секунд и за это время майору нужно было оценить масштабы проблемы и принять меры. Мгновенный анализ привел к выводу, что приводить в чувства личный состав не имеет смысла. Главной угрозой были снаряды противника, которые транслировали звуковые волны внутрь Акулы.

Колосс вернулся назад и вцепился руками в управляющий выступ. Рядом тяжело дышал пилот. Единственным вариантом был запуск импульса по всему судну для деактивации динамиков врага. Кто и почему атаковал судно сейчас было неважно.

— Прекрати трансляцию, Геката, — внезапно прозвучал в том же канале голос каменно-спокойный голос Ахилла. — Это ничего тебе не даст.

— Ты предатель! — яростно прошипела в ответ девушка. Давление на экипаж не прекратилось. Как у Гекаты получалось одновременно использовать голосовую матрицу и говорить для Стрельцова осталось загадкой. — Как ты мог пойти против своей расы!

— Если трансляция не будет остановлена, я уничтожу станцию и всех, кто на ней находится, — произнес Ахилл. — У тебя сорок секунд.

Колосс вернулся назад и активировал терминал внешнего наблюдения. Неподалеку от Акулы в пространстве зависли два объекта. Первым был транспортник Идеала, а рядом с ним висела огромная живая станция. Она была источником новой Системы и у майора тут же стало спокойнее на душе. Эту хреновину выращивали над Аркадией, когда они отправлялись с Сибантум. Значит никакой ошибки не было. И сейчас живая станция импульсами сферического поля уничтожала весьдвигающийся к её поверхности мусор. В это же время начала разогреваться чудовищных размеров орудие, которое раньше принадлежало одному из деструкторов.

Гекате хватило на принятие решения пятнадцати секунд. У человеческой колонии просто не было средств, чтобы атаковать живую станцию на таком расстоянии. Любая попытка захвата закончится позже, чем мега-деструктор разнесет в пыль единственный космический ретранслятор человечества и лишит его доступа к населенным мирам этого сектора.

— Хорошая девочка, — похвалил скорость реакции Гекаты Ахилл. — А теперь подключи к этому каналу Кидраса.

— Мне жаль, что наша встреча проходит в таких условиях, друг Ахилл, — разнесся по всему линкору печальный голос живого кристалла. — Я ощутил, что ты вышел из человеческой Системы и не мог рисковать. Твой вид нуждается в защите. Это была наша договоренность, когда ты отправлялся в путь.

— Я благодарен тебе за всё, что ты сделал для моего вида, Кидрас, — ответил Идеал. — Мои обязательства выполнены и я готов передать тебе груз. На борту транспортника находятся четыреста пятьдесят тонн кидриума. И несколько образцов твоих братьев. Мне жаль, что людям пришлось воспользоваться возможностями твоего вида в своих целях.

— Это приятно слышать, друг Ахилл, — удивленно ответил кристалл. — Я опасался того, что мне придется долго объяснять тебе причину своих поступков. Я рад, что ты всё понимаешь. Вместе мы сможем уничтожить общего врага и привести наши виды к процветанию. Когда ты вернешься в глобальную Систему человечества, мы сможем продолжить общую работу над твоим проектом. Мы уже достигли многого, но это только начало.

— Я не могу подключиться к человеческой Системе, Кидрас, — произнес Ахилл.

— Прости, мне пришлось ограничить все новые подключения, чтобы обеспечить достаточный уровень безопасности, друг Ахилл, — виновато ответил Кидрас. — Теперь все подключения первого и второго уровня допуска происходят только при личном контакте. Ошибка в защите вашей Системы позволила мне улучшить оборону вашего вида от внешних угроз. Сейчас эта брешь уже ликвидирована.

— Ты воспользовался триумvirатом пользователей второго уровня допуска, — понятно ответил Ахилл. — Это хорошее решение. Я готов к личной встрече с тобой. Меня устроит ангарная полость станции.

— Мне потребуется время, чтобы мой физический носитель доставили в нужную точку, — ответил кристалл. — Или мы можем встретиться там, где я был, когда мы вместе штурмовали эту станцию.

— Я подожду, — немного подумав, ответил Ахилл. — Но у меня будет условие. Первыми в ангарную полость высадутся мои подчиненные с Акулы. Мне необходимы гарантии того, что высадка пройдет без проблем. Если транспортник будет поврежден, то кидриум придется собирать несколько недель по всей орбите. Мы потеряем время и наш враг нанесет удар, когда мы будем к этому не готовы.

— Я принимаю твои условия, друг Ахилл, — ответил Кидрас. — Подготовка уже началась. Мы ждем твоих подчиненных. Но я должен предупредить, что им будет некомфортно на борту станции. Я вынужден был повысить концентрацию кидриумной пыли для обеспечения собственной безопасности. Теперь это имеет особенное значение для наших видов. Мне пришлось взять на себя функции центрального ядра вашей Системы.

— Я понимаю, — произнес Ахилл. — Они смогут выдержать это. Думаю, потребуется не так много времени на моё подключение, а потом к нам присоединятся все мои подчиненные.

«Бери группу из двадцати бойцов и отправляйся на станцию» — возникло перед Колоссом сообщение от Идеала.

«Это безумие, сэр!» — тут же ответил Стрельцов. — «Он блокирует нас всех в течение пары мгновений! Это сейчас у кристалла нет возможности атаковать лично. На станции всё будет иначе. Предлагаю атаковать станцию деструктором и потом уже высаживаться»

«Это приказ, майор!» — жестко ответил Идеал. — «Выполнять! Мне нужны данные с точки

высадки. Визуальный контакт с кристаллом»

«Так точно, сэр» — написал Стрельцов и повернулся к Алексу. — Летим к станции.

Все перестроения заняли четыре часа. Космический ретранслятор встретил команду Колосса полностью подготовленными позициями для атаки. Больше тысячи бойцов, среди которых майор узнал парней из первой команды Ахилла. У выхода в грузовой блок лежал на гравитационных платформах гигантский розовый кристалл. Рядом с ним дежурили два Идеала.

Десантное гнездо группы Стрельцова потеряло управление, как только пересекло поле ангарной полости. На всех членов отряда тут же навалилась слабость. В воздухе появились полотнища кидриумной пыли, которые были готовы в любое мгновение уничтожить модификантов.

«Порядок, сэр» — с трудом фокусируясь на розовой глыбе, написал Колосс. — Вижу кристалл. Давление, как в тридцати метрах от него в шахте Сибантума'

«Спасибо, майор» — ответил Ахилл. — «Держись поближе к стенам»

— За нарушение законов человечества, вас всех ждет трибунал, — прорычал Гефест. — Если у вас есть что сказать, то лучше сделать это сейчас.

— Мы выполняли приказы командующего, — твердо ответил Колосс.

— Выполнение приказов предателя тоже считается предательством, — фыркнула Геката. — Чего ещё ждать от модификантов?

«Сэр, встречающая сторона настроена агрессивно» — вместо ответа Идеалам, написал майор своему командиру. — «Считаю, что высадка нецелесообразна. Всё ещё можно атаковать станцию на расстоянии»

Ахилл не ответил. Несколько секунд спустя блокирующая пленка ангарной полости дрогнула и на пол рухнул транспортник. Он точно так же перестал работать, как и десантное гнездо. Облака пыли облепили корпус, но тут же отхлынули от него, словно касание было для них неприятным.

В транспортнике был всего один вход. Его использовали и для погрузки и для экипажа. Модель была не очень удобной для использования в ангарных блоках со своей гравитацией, но в космосе это проблем не доставляло. Вход располагался в задней части судна и вел через грузовые отсеки к кабине пилота. Ахилл загнал транспортник в ангарную полость задней частью и тот рухнул практически ровно на отведенное для него место.

Широкие ворота распахнулись. Опустился трап и по нему спустился Ахилл. На Идеале не было брони и он выглядел совершенно незащищенным на фоне сотен направленных в его сторону орудий и изучателей. Вот только ни один выстрел так и не прозвучал.

— Я рад видеть тебя на этой станции, друг Ахилл, — прозвучал в пространстве напряженный голос Кидраса. Все его марионетки моментально превратились в восковых кукол, которые даже дышали через раз. — Ты рассказал мне не всё о грузе этого судна. Верно?

— Верно, — на ходу кивнул Идеал. — Ты ведь просил привезти тебе образцы той энергии, которую я нашел на Марсе. Они тоже на борту. Ты готов провести подключение?

Стрельцов перестал что-либо понимать. Первая реакция обитателей станции однозначно говорила о том, что Ахилла попытаются убить, как только он выйдет из корабля. Под потолком висели мощные звуковые трансляторы. Гефест держал в руках свой молот и явно готовился к атаке. Остальные бойцы тоже не просто так целились в транспортник. Вот только сейчас, когда одетый в обычный летный комбинезон человек сошёл на пол ангарной полости, всё резко изменилось. Майор не сразу заметил тянущиеся за Идеалом белесые нити, которые начинались у его левой руки и убегали куда-то на транспортник.

— Конечно, — с небольшой задержкой ответил Кидрас. — Только ради этого и прибыл сюда. Я подготовил протокол восстановления иерархии, друг Ахилл. Он позволит тебе взять все управляющие функции человеческой Системы на себя. Я останусь только усилителем и буду полностью подчиняться тебе.

— В этом нет необходимости, — улыбнулся Ахилл. Он был уже в пяти шагах от кристалла и майор увидел, как по розовому минералу прошла странная энергетическая волна. Словно камень содрогался от невыносимого и неизбежного ужаса. — Меня устраивает твое положение управляющего органа человеческой Системы. Теперь у неё есть центр. Мозг, который жизненно важен для любого существа.

Ахилл говорил почти спокойно, но сейчас Колосс в полной мере ощутил всю ярость этого человека. Монстр, скрывавшийся в этом существе наконец добрался до своей цели. Цели, которая до самого последнего момента считала себя охотником.

— Я могу помочь в развитии твоего вида, — быстро произнес Кидрас. — Тебе не придется заботиться об энергии или контроле Системы. Я отдам тебе управляющий контур своего ядра. Ты можешь стать единоличным хозяином всей человеческой Системы, друг Ахилл. Мы ведь друзья? Просто скажи, что тебе нужно!

— Сейчас мне нужно только подключение к человеческой Системе, — без малейших опасений кладя руку на поверхность заряженного до краев розового кристалла, ответил Ахилл. — Всё остальное можешь оставить себе.

— Ахилл... — впервые обойдясь без традиционного «друг», воскликнул кристалл. — Я могу пригодиться тебе и твоему виду!

— У меня для тебя две новости, — произнес Идеал. Стрельцов отметил, что маркер Ахилла исчез из «урезанной» Системы, которую создавали мощности мега-деструктора. — Хорошая и плохая. С какой начать?

— С хорошей? — напряженно произнес Кидрас.

— Поздравляю тебя с полным подчинением человеческой Системы, — сообщил Ахилл и на его лице появилась такая зловещая улыбка, что даже Колоссу стало не по себе. — Труды представителей твоего вида не пропали даром и ты смог насладиться доступом ко всем данным моей расы в полной мере. Ты стал единственным полноценным кидриумным кристаллом, который добился контроля над расой людей. Теперь наша Система принадлежит тебе.

— А какая тогда плохая новость? — спросил Кидрас. Невероятно, но в голосе разумного кристалла майор услышал полную обреченность и покорность.

— Плохая в том, что эта Система человечеству больше не нужна, — просто ответил Ахилл и из распахнутых ворот транспортника хлынули густые потоки заряженной странными огненными вспышками розовой пыли. — Полное отключение!

Эпилог

Сердце Мира

Башня Провидца

Главный Стратег завершил очередную серию расчетов. Из-за принятых мер по противодействию угрозе А-класса пришлось сильно пересмотреть вероятности на других направлениях. После разговора с главой Логова Разведки и начала перемещения флота из пространства Шаал-Тар, обратного пути уже не было. Древний всё глубже увязал в начатой им игре и не мог остановиться на половине пути.

Главный Стратег был обязан защитить свою расу от угрозы человеческих Идеалов. Его участь не имела значения, если получится остановить заразу в пределах одиннадцатого сектора. Пусть даже ценой гибели всего охранного флота и половины боевых соединений. Эта цена ничего не значила на фоне будущего Ассоциации Вечной Жизни и благоденствия Великой Матери.

Пусть сейчас Древний нарушал один закон Матери за другим, это не меняло его отношения к верховному разуму его расы. Выработанные за тысячелетия экспансии процедуры и алгоритмы не работали в случае с человечеством. Общество Лирдагов было слишком сковано привычными методами работы. Это позволяло не отвлекаться на посторонние задачи и даровало представителям расы спокойствие. Все Лирдаги были уверены в завтрашнем дне, потому что могли видеть свою жизнь от момента рождения до самой смерти. Великая Мать заботилась о своих детях и даровала им понимание своей судьбы.

И сейчас Главный Стратег шёл против законов своей расы только по одной причине. Он отлично понимал, что это единственный вариант помешать распространению заразы на всю территорию человечества. Механизмы реакции Ассоциации Вечной Жизни были слишком медлительными. Количество подтверждений, проверок и дублирующих приказов

зашкаливало даже для Главного Стратега, который были одним из самых свободных представителей своей расы.

Древний пропустил уже два сеанса связи с Великой Матерью. Это было одно из серьезнейших проступков для любого Лирдага. Связь с верховным разумом позволяла пополнять данные Великой Матери знаниями каждого представителя расы. Если Главный Стратег не пройдет ритуал связи в третий раз, то Мать сама обратит на него свой взор. И это станет последним, что ощутит его дитя перед погружением в океан вечной боли.

По времени Сердца Мира у Древнего оставалось ещё пять дней. Этого должно было хватить, чтобы все флоты из пространства Шаал-Тар вышли к точке прыжка. Личных запасов башни должно хватить на постройку первичного канала. Энергию на передвижение флота должен был обеспечить глава Логова Разведки. Сейчас он ожидал подтверждения от Великой Матери на перемещение всех боевых соединений в зону отдыха и пополнения резервов.

Вот только до этой зоны флот не дойдет. Прямо перед прыжком координаты будут изменены верными подчиненными главы Логова Разведки. Расчетного количества энергии должно было хватить на движение до одиннадцатого сектора человеческого пространства. Дальше в ход должны вступить резервные мощности воли Великой Матери, которые главный разведчик перенаправит к зараженной зоне. С этого момента влияние Главного Стратега на ситуацию станет минимальным. Мать узнает о происходящем и примет меры.

— Главный Стратег! — ворвался в рабочий зал башни глава Логова Разведки и внутри у Древнего всё оборвалось. Они не успели! Что ещё могло заставить второй столп Матери забыть обо всех приличиях? Нужно срочно что-то делать! Сколько у них времени? — Главный Стратег!!!

— Я слушаю тебя, — принимая позу полного внимания и сосредоточенности, произнес Древний. — Что случилось?

— Великая Мать! Она знает о наших планах! — прошипел в ответ разведчик. Главный Стратег удивленно следил за своим собеседником и не видел на его лице ужаса неотвратимого наказания. Реакции гостя настолько не соответствовали его словам, что Древнему пришлось запустить повторный цикл анализа.

— Великая Мать знает обо всём, что происходит на территории Ассоциации Вечной Жизни, — наконец склонил голову хозяин Башни Провидца. Он мучительно искал в своём интерфейсе сигнал, который бы означал изменение его статуса в иерархии расы. И не находил. — Я планировал сообщить Великой Матери о наших планах немного позже. Мне жаль, что наши приготовления не окончены. Как я и обещал, всю вину за нарушение законов Ассоциации я возьму на себя.

— В этом нет необходимости, Древний! — оскалился глава Логова Разведки. — Твоя башня полностью изолирована от внешнего мира, чтобы ничто не отвлекало тебя от работы. Ты просто не в курсе того, что происходит снаружи. Я взял на себя смелость сообщить тебе об этом лично.

— Снаружи? — озадаченно переспросил Главный Стратег и усилием воли отключил режим изоляции, которые активировался во время его рабочих сессий. На хозяина башни мгновенно обрушился шквал эмоций. Ликование, радость, искреннее и полное счастье... Чувства заполнили всё существо Древнего и он блаженно прикрыл глаза.

Такое случалось крайне редко. Последний подобный случай произошёл триста лет назад, когда атакующие соединения флота Лирдагов взяли штурмом планету враждебной цивилизации. Этот мир оказался хранилищем знаний противника и радости Великой Матери не было предела. Она длилась трое суток во всех уголках Галактики, куда дотягивалась её воля.

— Что случилось? — собрав всю свою волю, спросил Главный Стратег у главы Логова Разведки, который блаженно смотрел на величественные горы биомассы, возвышающиеся на горизонте. — Что произошло?

Ответа он так и не дождался. Разум разведчика, как и всех представителей расы Лирдагов, сейчас плавал в океане блаженства. Это была награда Матери, которая делилась радостью со своими детьми. Древнему пришлось искать ответ самостоятельно и он очень удивился, когда его нашёл в сети.

Граничащие с зараженной зоной человечества сектора, где шла непрерывная трансляция воли Великой Матери, обнаружили появление собрата высшего разума. Он был настолько прекрасен, что его сияние слепило глаза. Все устремления Матери были направлены на территорию людей. Всё её внимание сосредоточилось на том участке, который сиял энергией родства для высшего разума. Попутно Мать обнаружила все приготовления Главного Стратега к штурму зараженной зоны и проанализировала все события, предшествующие этой подготовке.

— Я признан достойным внимания Великой Матери и назначен носителем символа её воли! — потрясенно прошипел Главный Стратег. Это была величайшая награда Ассоциации Вечной Жизни. Она означала, что после гибели Главный Стратег станет частью разума Великой Матери. Об этом мечтал каждый Лирдаг с самого рождения.

— Это достойная награда за твои усилия, Древний, — нашёл в себе силы произнести глава Логова Разведки. — Я счастлив, что живу с тобой в одно время.

Потоки счастья и радости лились на Лирдагов долгие пятнадцать часов. В это время ни один представитель расы не мог ничем заниматься. Военные действия на всех направлениях были остановлены, а зависшие в пространстве живые суда Лирдагов защищала воля высшего разума. Период счастья Великой Матери не имели права нарушить даже враги Ассоциации Вечной Жизни. Главный Стратег установил свою гравиплатформу на балконе башни и наслаждался видом Матери.

А потом радость и счастье сменили боль и отчаяние. Они разошлись широкими волнами от тела Матери по всему Сердцу Мира. Главный Стратег видел, как содрогаются от чувства чудовищной потери мириады тонн биомассы. Как рушатся вокруг высшего разума скрепы

обводных мостов и плещет во все стороны энергия.

Разум Древнего тонул в ярости и боли. Мать залила яростным изумрудным светом интерфейсы всех Лирдагов. Она звала своих детей на великую войну. Она требовала от них немедленных действий. Требовала найти и покарать всех причастных и не причастных. Она хотела уничтожить саму память о человеческой расе. Потому что человеческие Идеалы уничтожили единственный родственник Матери разум, который она искала много тысячелетий. В сети гремело только одно имя. Имя главного виновника трагедии и скорби Великой Матери. Главный Стратег это имя отлично знал. Существо, которое убило родича Великой Матери звали Ахилл.

Убивать чтобы жить (7)